

МАРСЕЛЬСКИЙ ДАНТИСТ

СЕРГЕЙ ТОЛКАЧЕВ

Обычную жизнь простого дантиста, нарушает странный пациент. Он просит его о помощи и не принимает отказа. Но что бы помочь ему, герою придётся рискнуть жизнью и не только своей. Дантист по имени Алекс в одночасье кардинально перевернёт своё представление о мире и окунётся в новую для себя стихию. Книга является приквелом к произведениям "Индиго. Начало." и "Индиго. Игры в неизбежность"

ФРАНЦИЯ. МАРСЕЛЬ.

Год выдался жаркий. Впрочем, как и каждый год во Франции. Но этот всё равно стал особенным. Благодарю сегодняшнему дню. Двадцать пятое июля. Несмотря на раннее утро, градусник показывал сорок три. Люди старались не выходить на улицу, а те, кому всё же пришлось выйти, старались держаться в тени. Пляжи были забиты людьми. Причем все старались находиться в воде, а не как обычно на песке. Офисы включили вентиляторы на всю мощность и открыли окна. Но самое тяжелое испытание выпало на долю тех, кто стоял в пробке. Район Старого порта, самый живописный в Марселе, впал в транспортный коллапс. На выезде случилась страшная авария и для движения осталась всего одна полоса в обе стороны. Одной из сотен машин было такси, компактвэн марки «Peugeot 5008». Лысый водитель в чёрном строгом костюме и солнечных очках, был единственным водителем, который не открыл тонированное окно. Что слегка раздражало его пассажира, слегка полноватого сорокалетнего испанца.

— ну и денёк сегодня. Жара, как в аду. Может, окошко откроешь?

— я включил кондиционер.

— походу плохо он у тебя работает.

— можете снять свой пиджак. Под сиденьем, бутылка холодной воды.

— предусмотрительно. Хотя у нас в Барселоне, такая температура считается нормой.

Вы Французы там бы скулили. Хотя, ты наверное не француз. Акцент небольшой есть.

— наблюдательный.

— что есть, то есть. Я Альберто, из Барселоны. А ты откуда родом?

— из Канады. Квебек.

— о, с другого материка. Там перебор с таксистами?

Испанец посчитал, что смог пошутить и засмеялся после своих слов.

— Нет. Там просто нет смешных испанцев.

Уколол таксист в ответ.

— а ты тоже с юмором таксист. Молодец, люблю таких людей. Так как звать тебя?

— Алекс.

— давно за баранкой Алекс?

— Пять лет.

— не мало. А я постоянно в перелётах. Доставляю документы из одной организации в другую. Директора настолько сильно отстали от жизни, что не признают не электронную почту, ни даже голубиную. Вот и приходится летать по всему миру.

За разговором испанец даже не заметил, как водитель надел себе респиратор и нажал одну из кнопок на приборной панели. Через сетчатую обивку крыши салона, стал поступать бесцветный газ. Буквально через пять секунд, пассажир отключился. Алекс уловил момент, когда можно было свернуть с пробки на прилегающую дорогу. Он проехал пару кварталов узкими улицами Марселя и заехал на территорию заброшенных складов. Подъехав к одному из дальних ангаров, он остановился. Алекс, сохраняя спокойный и невозмутимый вид, открыл ворота склада и загнал туда свой автомобиль.

Ангар был небольшой, но в нем уместилось довольно много шкафчиков с различными медицинскими инструментами и химическими препаратами. В центре стояло

стоматологическое кресло и нависший над ним прожектор.

Алекс с лёгкостью вытащил тело из автомобиля и усадил его в кресло. Затем он достал небольшой органайзер из ближайшего шкафчика, в котором находились распорки, портативная бормашина, латексные перчатки и небольшая закрытая пластмассовая коробочка. Алекс вставил распорки в рот испанцу и сделал небольшое отверстие бормашиной в левом резце. После чего, он открыл пластмассовую коробочку и достал оттуда миниатюрный имплантат. Иностранное тело было помещено внутрь зуба. Алекс вновь направился к своим шкафчикам. Там он достал небольшой баллончик. С помощью состава этого баллончика, он запломбировал дыру в зубе, после чего, сделал укол обезболивающего. Убрав весь инструмент на место, Алекс вернул пассажира на его исходное место.

Альберто очнулся, и его взору предстала все та же пробка.

— чёрт, меня походу вырубил.

— неудивительно. Такая жара.

— мы все в пробке.

— навигатор показывает, что она скоро кончится.

— сколько же я проспал?

— судя по храпу, полчаса.

— да уж. Такое ощущение, что всю ночь. И во рту, словно кошки нагадили.

— могу предложить мятную жвачку.

— пожалуй я не откажусь. А ты предусмотрительный. И вода и жвачка. Все наперед предусматриваешь?

— стараюсь. Моделирую ситуации, так проще в случае чего.

— но к форс-мажорам нельзя быть готовым.

— на то они и форс-мажоры. Хотя и к ним можно подготовиться.

Автомобиль выехал из пробки и вскоре оказался возле здания фармацевтической компании «FarmInstitut». Компания занималась разработкой половины лекарств от злокачественных опухолей и распространяла их по всей Европе. Они снабжали большое количество больниц некачественными лекарствами, которые наносили вреда организму больше, чем химиотерапия. Люди обращали внимание именно на это лекарство, из-за доступной цены и оно помогало им. Но как только «рак» был побежден, пациент заболел другой смертельной болезнью. Но это уже старались не афишировать ни врачи, ни фармацевты.

Альберто разрабатывал направление к востоку от Франции. А именно «Балканы». Под его патронажем были поставки в Боснию и Сербию. Сейчас он направлялся на переговоры о новых поставках с директором компании Франсуа Лежаром. Известным в мире аферистом, поддерживаемым самим домом Ротшильдов. А это семейство было одним из основателей теории «Золотого миллиарда». По этому плану заговорщиков, нужно было сократить численность планеты до одного миллиарда, ради выживания самой планеты. Ну а кого истребить, решила горстка людей, именуемая как «Комитет 300». Туда и входил Франсуа Лежар и туда же метил попасть Альберто. Нахождение в этом комитете давали очень большие привилегии абсолютно во всём.

Альберто расплатился с таксистом и поднялся в офис компании. В кабинете директора собрался совет из пяти членов. Шестым был Альберто, которого уже заждались. Это было видно, по лицам присутствующих.

— простите за задержку господ, ужасные пробки.

От этого нелепого объяснения комиссия не поменялась в лице. Все ждали, когда Альберто начнёт говорить по делу.

— что же, с вашего позволения, я начну.

Альберто был очень учтивый и явно заискивал перед комиссией.

— у меня на руках отчёт за последний квартал, по продажам нашего последнего препарата. Продажи показывают, что он выбьется в лидеры продаж через пару кварталов. Но я считаю, что нужно устроить пару маркетинговых акций, что бы избежать форс-мажора.

Франсуа привстал со своего места.

— у вас есть какие-то сомнения?

— нет. Всё идёт достаточно хорошо. И прогнозы оптимистичны. Но никогда неплохо подстраховаться.

— я ценю вашу щепетильность. Но нам надо знать. Если есть хоть какой то малейший недочёт. Крошечный риск того, что может произойти что-то, что создаст нам проблему. Вы должны нам рассказать.

— уверяю вас, всё идет и будет идти хорошо.

— я очень на это надеюсь. Мы ведь знаем, что вы очень хотите вступить в наши ряды в качестве полноценного члена. У вас есть хорошая возможность проявить себя на восточном направлении. Сделайте все правильно, и мы рассмотрим вашу кандидатуру.

Через пару зданий от фармацевтической кампании, возле летнего кафе «De Rouge», Алекс припарковал свой автомобиль. Он сидел с ноутбуком на коленях и беспроводным наушником в правом ухе. На ноутбуке отображалась звуковая дорожка, которая записывалась на жёсткий диск. Через наушник Алекс прослушивал разговор с кабинета Франсуа Лежара. Источником звуковой передачи являлся микрофон, который Алекс встроил в зуб Альберто. Пока информация благополучно записывалась на цифровой носитель, Алекс свернул окно на ноутбуке и открыл новое. На экране появился нарисованный мультфильм. В кабинете школы возле огромной доски, стояла молодая учительница. Она начертила мелом на доске простой пример начальной школьной программы. Два плюс два. Она ждала, пока Алекс решит этот пример. Перед ним появилась консоль с цифрами и он нажал на цифру — четыре. Одновременно с этим в здании кампании «FarmInstitut», на этаже, где было заседание комиссии, прогремел взрыв.

ФРАНЦИЯ. МАРСЕЛЬ. ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД.

Ранним утром выходного дня на улицах города была полная тишина. Все отдыхали после тяжелой рабочей недели. Взрослые спали, хорошо проведя вечер пятницы. Дети, которые были на летних каникулах, тоже не теряли времени и высыпались за весь предыдущий школьный год. Даже животные в лице кошек и собак, относились с пониманием к своим хозяевам и спали вместе с ними.

Умиротворенность и тишину нарушало только одно. А точнее только один. Молодой человек, принимавший душ. Что бы было весело смывать себе остатки сна, он громко включил музыку. Более того, он подпевал или пытался подпевать. Он был одним из немногих, кому нужно было поработать в субботу утром. Он был частным практикующим дантистом и принимал людей по записям. В это утро у него как раз был очередной пациент.

Молодой высокий брюнет закончил принимать душ и вышел из душевой. Перед ним предстала очаровательная молодая девушка в одной мужской рубашке и с кружкой кофе в руках.

— доброе утро Александр Аллен.

Молодой человек подошёл к ней вплотную и забрал кружку.

— доброе утро Аманда Аллен.

Длинноволосая блондинка Аманда нежно поцеловала его в щеку и направилась в сторону кухни.

— там ждут тебя горячие тосты.

Влюбленные муж и жена переместились на кухню и присели за стол, что бы попить утренний кофе.

— ты опять пел в душе?

— тебе понравилось?

— мне нравится всё, что ты делаешь. Но вот соседи могут подать в суд.

— ну если только от зависти.

— у тебя сегодня один клиент.

— это не клиент. Я называю их, пациенты. Да, только один.

— и потом мы сможем съездить во дворец.

— какой дворец?

Аманда состроила недовольную гримасу и Алекса осенило.

— прости, я забыл. У тебя же выставка сегодня.

— да милый и ещё я надеюсь, ты не забыл, что вечером нас пригласили на ужин.

— ты серьёзно? Я думал, ты не хочешь идти в гости к семейству вегетарианцев.

— мы попьём там водички, а потом я приготовлю нам большой сочный стейк.

— ну хорошо. Ты уговорила меня красавица. Спасибо за кофе. Мне пора идти ломать челюсти местным жителям.

— иди мой герой и возвращайся скорее.

Алекс встал из-за стола и поцеловал Аманду в губы.

Город был практически пустой и Алекс довольно таки быстро добрался до места своей работы. Поднявшись в свой кабинет, он остановился в приёмной. На входе сидела полноватая секретарша азиатского происхождения.

— привет Мэй. Ко мне ещё никто не приходил?

— нет, мистер Аллен. Как вам на новом рабочем месте. Лучше, чем в Канаде?

— на новом месте всегда интересней.

— уже разобрали вещи дома?

— да, мы с женой практически всё расставили по своим местам. Но, честно говоря, у нас было не особо много вещей. Большую часть мы оставили в Квебеке. А здесь со временем докупим, что нам нужно.

— надеюсь вам понравиться в Марселе.

— не сомневаюсь Мэй. Я к себе, подготовлюсь к приходу пациента.

— хорошо мистер Аллен, я сообщу вам, когда он придёт.

Алекс зашёл в свой кабинет. Он снял пиджак и надел белый медицинский халат. Дантист проверил свой инструмент и открыл окошко, что бы немного проветрить помещение. Спустя десять минут голос Мэй оповестил Алекса по коллектору о том, что пациент пришёл. В кабинет вошёл мужчина средних лет в белом костюме и такого же цвета мокасынах.

— добрый день.

— добрый день мистер Робертсон, верно?

— верно доктор.

— итак, можете присаживаться в кресло и начнём.

— мы уже начали доктор Аллен.

— не понял вас.

Робертсон загадочно улыбнулся.

— я поясню. Видите ли, я пришёл подготовить вас к вашему следующему пациенту. У вас он будет ровно через час.

— я не знаю, кто вы, но вы ошибаетесь. На сегодня у меня была только одна запись.

— разве вы не поможете человеку с очень острой болью?

— но откуда вы знаете, что он придёт ко мне и именно через час.

— в данный момент у него случился острый приступ зубной боли. Человек, который находится с ним рядом, посоветовал ему именно вас. Как лучшего стоматолога. Но это не главное. Главное — это ваша роль во всём этом.

— да что вы от меня хотите?

— я дам вам одну очень маленькую, но очень важную вещь. Вы внедрите её в зуб этого пациента.

— зачем, я не буду этого делать. Кто вы такой вообще?

— вы правда хотите знать кто я? Вы ведь понимаете, если я расскажу вам, назад пути уже не будет.

— что вы сделаете? Убьёте меня?

— не только вас мистер Аллен. Так же нам придётся избавиться от вашей жены Аманды, вашей секретарши Мэй и даже взорвать ваш дом. Затем мы сотрём все ваши цифровые данные из системы и всё. Вас будто и не было. Никто даже не будет искать вас. Вы готовы взять на себя ответственность за гибель невинных людей?

— я вас понял. А где гарантии, что вы не убьёте меня, когда я закончу с вашим пациентом?

Робертсон уже не просто усмехнулся, а рассмеялся во весь голос.

— мистер Аллен, вы думаете, что связались с горсткой бандитов, которые убивают всех без разбора? Это не так. Если бы нам было нужно вас убрать, мы бы сделали это в любое время. Даже когда вы жили в Канаде.

Алекс сделал недоумённое лицо.

— да, мистер Аллен, мы давно за вами следим. И вы нам полностью подходите. Сделаете дело и можете быть свободны. Или же можете стать нашим внештатным сотрудником.

— сотрудником какой организации? Той, которая следит за всеми и может убить, если захочет?

— поверьте, мы организация, которая работает ради безопасности простых граждан, вроде вас. А тот, которому вы будет имплантировать чип, террорист.

— Террорист? Так почему же вы просто не убьёте его?

— не всё так просто мистер Аллен. Но я не буду вам больше ничего говорить. Вы наверное не способны постичь всего этого. Скажу лишь одно. Вставьте этот чёртов имплантат вашему следующему пациенту или я убью вас и вашу жену. Это достаточно понятно.

— понятно.

— и я надеюсь, у вас хватит мозгов, никому не рассказывать о нашем разговоре. У нас везде свои люди. Если что, вам никто не поможет. До встречи мистер Аллен.

— лучше уж прощайте.

— мне кажется доктор, мы с вами ещё пересечёмся.

Робертсон покинул кабинет, а через полчаса объявился человек с острой зубной болью. Он был достаточно измучен и Алекс без промедления посадил его в кресло. Он провёл осмотр, но не обнаружил ничего не обычного. Лечить было нечего, но лицо пациента говорило об обратном. Grimасы боли буквально выкручивали все мышцы на его лице. Алекс не понимал, что происходит, но ему ничего не оставалось, кроме как просверлить любой зуб и вставить туда чип. Он ввёл обезболивающее и просверлил бормашиной правый резец. У дантиста немного тряслись руки, но ему всё же удалось поместить микрочип в отверстие в зубу. Он замазал просверленный зуб заранее приготовленным раствором и обратился к пациенту.

— сэр, как вы? Я закончил.

Пациент мексиканской внешности действительно почувствовал облегчение.

— спасибо. Ты дантист от бога. Не зря мне тебя рекомендовали. Я запомню тебя.

Алекса охватил лёгкий испуг.

— я имел ввиду, что буду рекомендовать тебя своим друзьям.

— спасибо. Я наложил вам раствор, не употребляйте пищу ближайшие пару часов.

— спасибо док. До встречи.

ГЛАВА 2

ДВОРЕЦ ЛОНШАН.

Спустя пару часов после странного разговора с не менее странным человеком, Алекс забрал Аманду из дома и отправился на её выставку. Всю дорогу он нервничал, но старался не подавать вида. Он пытался понять, нет ли за ним слежки. Но, даже если кто — то и следил сейчас за ним, то пока он не мог этого заметить. Аманда, зная, как ведёт себя её муж в различных ситуациях, не могла не заметить, что — то не так. Она долго не решалась спросить Алекса, но любопытство и беспокойность за любимого сделали своё дело.

— Алекс, что у тебя случилось, ты сам не свой.

Алекс никогда не считал нужным забивать голову Аманде своими делами, тем более, когда они шли не хорошо.

— все в порядке, немного устал просто. Эта жара, не могу к ней привыкнуть.

— на работе все хорошо или опять проблемный клиент?

— если бы ты только знала насколько.

— так все запущенно?

— да. Боюсь, этот клиент будет долго ко мне ходить.

Видя нервность Алекса, Аманда предложила выход из ситуации.

— Алекс, ты же всегда можешь отказаться от него и передать другому специалисту.

Алекс улыбнулся в знак признательности за заботу Аманды.

— все хорошо. Я справлюсь. К тому же боюсь, что кроме меня ему никто не поможет.

— я могу за тебя не переживать?

— ты должна за меня не переживать. Давай лучше насладимся красотой твоей выставки.

Алекс подъехал к входу во дворец и занял заранее приготовленное для них с Амандой место на парковке.

Дворец Лоншан являлся настоящим шедевром архитектуры Марселя. Его построили в связи с окончанием глобального проекта — строительства Марсельского канала, который избавил стремительно растущий город от нехватки воды.

Алекс немного расслабился, зайдя на территорию дворца. Всё таки здесь довольнолюдно и вряд ли могло что то произойти. Так же сказалаь на настроении здешняя красота.

— я никогда бы не подумал, что в Марселе есть такая красота.

— одна из немногих милый. В этом городе много красивых мест. Я тебе их все покажу.

— буду тебе признателен. А ты, я смотрю, совсем не нервничаешь по поводу своей выставки.

— если честно, я наглоталась успокоительного. Да и выставка не совсем моя. Моих там будет всего четыре работы из двадцати.

— я уверен, они будут самые лучшие.

— спасибо. А пока ты ещё не увидел мои творения, давай я побуду твоим гидом.

— хорошо.

За разговором Алекс и Аманда подошли к огромному фонтану.

— это центр дворца. Настоящий водный замок. На север и на юг от него ведут полукруглые колоннады. С южной стороны, находится Музей естественной истории, а с северной — Музей изящных искусств. Нам с тобой как раз туда и надо.

— хорошо, идём. А что находится за дворцом?

— за дворцом разбит зоологический сад. А чуть выше на территории парка находится Обсерватория. Между прочим, старейшая научная организация в Марселе. Там много телескопов для изучения галактик и межзвёздных пространств.

— интересно, насколько далеко можно заглянуть.

— мы можем сходить туда как-нибудь. Поищем вместе звезду нашего счастья.

— её там нет. я спрятал её в своем сердце.

После этих слов, Аманда поцеловала Алекса в губы, нежно обхватив за шею.

Влюбленные вошли в Музей изящных искусств, который был отдан великим художникам, скульпторам и архитекторам. Аманде хотелось как можно больше посвятить Алекса в искусство, и она продолжила экскурс.

— Здесь можно познакомиться с живописью, скульптурой и рисунком с шестнадцатого по девятнадцатый век включительно. Здесь преимущественно французские и итальянские авторы. А что самое для меня главное, то, что эта первая выставка после реставрации и мои работы здесь участвуют.

— а в каком стиле выставка? Что — то современное или связанное с чем — то древним?

— не совсем. Это остеологические экспозиции двадцать первого века.

Алекс сделал вид, что понял, но с Амандой это не сработало.

— сейчас объясню. Остеология — раздел анатомии, посвященный изучению скелета в целом. Она изучает закономерности изменчивости скелета в зависимости от целого ряда особенностей. А суть нашей выставке, в остеологических парадоксах.

— это как?

— я покажу.

Аманда провела Алекса в зал, где были представлены все двадцать экспозиций. Зал был довольно просторный и поэтому с лёгкостью вобрал в себя несколько десятков человек. Истинные ценители и просто любители искусства, могли любоваться столь необычными

произведениями искусства. Аманда остановилась возле одной из самых масштабных композиций.

На небольшом постаменте была насыпана земля, из которой торчала рука с растопыренными пальцами, сделанными из гипса. От кончиков пальцев вверх шли линии, которые дальше переплетались между собой и образовывали человеческий череп из которого торчала нога человека, начиная от берцовой кости ступней вверх. Венцом творения, был стеклянный глаз, лежащей на ступне.

Алекс догадался, что это и есть её работа.

— это невероятно. Пожалуй это самая лучшая работа из всех.

— ты мне льстишь дорогой.

— нет, серьёзно. Только я бы добавил сюда ещё зуб, торчащий из глаза.

— ну да, сказал дантист.

Алекс рассмеялся, на мгновение, забыв об утренней встрече у себя в рабочем кабинете. До этого, она не выходила из головы ни на секунду.

Разговор Алекса и Аманды прервали два похожих голоса, которые на перебой восхваляли здешние работы. Рядом стояли двое братьев-близнецов. Худощавые и высокорослые, сорокалетние рыжеволосые близнецы. Аманда сразу же узнала их. Но она не успела с ними даже поздороваться. Братья сами заметили Аманду и начали петь ей дифирамбы на перебой друг с другом.

— господи, Аманда. Это просто шедеврально. Такой работы мы не видели ни у кого. Мы уверены, найдётся тот, кто отвалит за нее кругленькую сумму.

— спасибо большое, я польщена. Не думала вас увидеть здесь сегодня.

— ну что ты, дорогуша. Как же мы сможем пропустить такое. Это ведь первая выставка после реставрации.

Аманда посмотрела на ничего не понимающего Алекса.

— Алекс, знакомься. Это мои друзья, они мне помогали с выбором стилистики моих работ.

Первый из братьев протянул руку Алексу, что бы поздороваться.

— Стивен Грейс, орнитолог.

Следом за ним последовал и второй.

— Стефан Грейс, ихтиолог.

— Алекс...

— Мы знаем.

Орнитолог и ихтиолог резко переключились на Аманду, немного отведя её в сторону. Алекс понимал, что они не отпустят её, пока не выскажут все, что думают об этой выставке. Он не стал мешать и решил посмотреть другие работы. Хотя сосредоточиться на них ему было уже сложно. Мало того, что работа Аманды действительно затмевала все остальные, так ещё у него теперь из головы не выходили двое рыжеволосых причудливых близнецов. Аманда довольно таки быстро отбилась от своих знакомых поклонников и подойдя к Алексу, шепнула ему на ухо.

— пойдём отсюда быстрее, пока они переключились на другую жертву.

Аманда увела Алекса из музея на свежий воздух. Они не спеша прогуливались по зелёному газону, наслаждаясь здешней красотой, и друг другом. Они шли молча, каждый думая о своём. Но было у них и общее. Им было очень хорошо друг с другом. Молчание нарушил пыливый ум Алекса.

— орнитолог и ихтиолог. Как люди, изучающие птиц и рыб, могут ещё разбираться в культуре.

— да, они такие. Полиглоты. Орнитология и ихтиология, это их основная деятельность. А здесь они ради своего хобби. Они отдыхают, изучая культуру, живопись, посещая такие выставки. У них есть даже свои работы по живописи и некоторые из них действительно не плохи.

— ты рассказывала им про меня?

— мне пришлось. Они всегда всё спрашивают. Их любопытству нет предела. Иногда мне кажется, что они пишут обо мне книгу.

— что за звук.

— ой, по-моему это мой телефон. Я поставила не беззвучный режим, пока мы находились в музее. Это твои любимые вегетарианцы.

— ужин. Я совсем забыл про семейство Фростеров.

— это Молли, я отвечу.

Аманда приняла вызов.

— привет Молли.

— Аманда прости.

— что? что случилось? за что простить?

— Берни срочно вызвали на работу, и я не знаю, как провести семейный ужин без него.

— ничего страшного Молли, в другой раз соберёмся.

— да, хорошо. Завтра, в ресторане "Le Relais Corse". Я заказала столик на четверых, на восемь вечера. Всё за наш счёт. Жду вас. Пока, пока.

После этих слов, в трубке послышались гудки. Аманда лишь успела сделать изумленный взгляд.

— Алекс, по-моему есть на свете люди, которые на много страннее близнецов.

— что тебе наговорила Молли, что у тебя глаза сейчас на лбу?

— они перенесли ужин на завтра в ресторан. Берни срочно вызвали сегодня на работу. Обещали заплатить за всё.

— отлично. Теперь у меня есть идея, как этот совместный ужин сделать последним.

— ты закажешь всё меню и разоришь семейство Форстеров?

— да малыш. После этого они возненавидят рестораны.

— ага, и нас тоже. Пойдём обратно, я уверена, там уже нет близнецов. Они, как правило, долго не задерживаются.

— ну конечно, как же без них обойдутся птички и рыбки.

Алекс обнял Аманду за плечо, и они медленно побрели в музей.

УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ. ДОМ АЛЛЕНОВ.

Всю ночь Алекс не мог сомкнуть глаз. Его не покидали мысли о визите таинственного человека в белом костюме. Точнее, его больше беспокоило то, что будет дальше. То, что это был не одноразовый визит, было и так понятно. Эти люди просто так не отпускают. Оставалось понять, что ещё им будет от него нужно. Какая роль ему отведена в их замыслах и будет ли у этой роли счастливый финал. Алекс понимал, что совсем скоро человек в белом костюме вновь проявит себя и попробует завербовать окончательно. А для этого нужно будет втянуть вербуемого в какое-нибудь общее опасное дело. Скорее всего, это будет тщательно спланированная искусственная операция, где не возможно будет проиграть. Но от этого не легче. После вербовки, они попросят о чем то серьёзном. И скорее всего не один

раз. Выжмут всего до основания и утилизируют, как ненужную вещь. Конечно, это были только предположения Алекса, которые основывались на десятках прочитанных романов про шпионов. Возможно, будет все по-другому. А может быть, вообще Алекс больше никогда не увидит этих людей.

Алекс проснулся рано утром и не стал будить мирно спящую Аманду. Он по обычаю сходил в душ. Хотя это был уже не совсем тот обычай, который Алекс всегда соблюдал. В это утро он не пел. Впервые за долгое время, он просто молча стоял под струями горячей воды. Приняв душ, он вышел на кухню, где сидела только что проснувшаяся Аманда.

— Ты чего не спишь? Я разбудил тебя?

— Нет, не спится чего то. Я сделала тебе кофе.

— Спасибо малыш.

— Ты сегодня не пел.

— Не было желания. Наверное, не выспался. Но сейчас твой кофе меня взбодрит и все будет хорошо. А завтра я обещаю выдать двухчасовой концерт лучших песен Бейонси.

— Боюсь нам предаться переехать в другое место после этого.

Аманда встала со стула, подошла и обняла Алекса.

— Все будет хорошо любимый. Мы со всем справимся.

Аманда словно почувствовала, что Алексу сейчас нужна поддержка. Только она могла успокоить Алекса. Он стоял крепко её обняв и медленно поглаживал по спине.

— Да, мы со всем справимся.

— А сейчас ты пойдёшь и выдернешь пару зубов местному бедолаге. Поверь, после этого, тебе станет легче.

Впервые за всё утро, на лице Алекса проявилась улыбка.

Преодолев уже знакомый маршрут, Алекс оказался на работе. Совсем скоро к нему должен был прийти очередной пациент. Алекс уже изучил его карточку и заранее подготовил все инструменты, которые ему понадобятся для лечения. А пока Алекс наслаждался видом из окна на прекрасный Марсель.

Спиной Алекс почувствовал, что дверь его кабинета открылась. Очевидно, вошёл долгожданный пациент, который должен был заплатить хорошие деньги за услуги частного практикующего дантиста. Алекс повернулся лицом к двери и увидел его. Того самого человека в белом костюме. Только сегодня он был уже чёрных брюках и белой рубашке.

— Доброго утра мистер Аллен. Соскучились по мне?

— Что вам ещё от меня нужно? Ещё кому-нибудь надо вмонтировать бомбу?

Нет, мистер Аллен, сегодня бомбу ставить не надо. Сегодня я хочу вас отблагодарить за оказанную вами помощь.

— Спасибо, не стоит.

— Ещё как стоит мистер Аллен. К тому же не стоит оставлять дело на пол-пути.

— Какое дело?

— Ну как какое? После прошлой нашей встречи, вы являетесь полноценным участником санкционированной специальной государственной операции. Вам предстоит возможность быть в числе тех, кто примет непосредственное участие в поимке и обезвреживании террориста.

— У вас что, своих людей не хватает?

— Террористов больше чем вы думаете. Они повсюду. Даже среди своих. Поэтому иногда необходима свежая кровь в лице новых агентов.

— Я теперь ваш новый агент?

— Не совсем. Я пока лишь предлагаю вам им стать. Вы можете отказаться. Разве вы не хотите стать агентом и помочь властям избавиться от терроризма?

— Я хочу нормальной спокойной жизни.

— Я тоже мистер Аллен. Но как мы с вами сможем спокойно жить, зная о том, что в любой момент террористы могут взорвать ваш дом или убить вашу жену или похитить детей и продать их на органы или в сексуальное рабство. Как вы сможете спокойно спать, зная что это может случиться в любой момент с любым из нас. Вы как большинство людей привыкли считать, что все плохое, где то там далеко и не может с вами случиться. Но оно здесь рядом. Стоит с вами в одной очереди в магазине, проезжает в такси мимо вас, садится в ваш стоматологический стул.

— Я понял вас. Скажите, если я помогу вам в поимке этого террориста, вы отстанете от меня?

— Обещаю, я больше вас не потревожу. Но будет все по-другому. Вы сами захотите продолжить дальше.

— Это вряд ли. Так что нужно делать?

— Автомобиль внизу. Сейчас мы с вами прокатимся до места, где находится наша цель.

— А дальше посмотрим по обстоятельствам. Пока нужно установить визуальный контакт.

Робертсон и Алекс сели на заднее сидение чёрного “Peugeot 406” и тронулись с места. Автомобилем управлял мужчина средних лет, одетый так же как и Робертсон. Алекс не мог этого не подметить.

— Ваша гражданская форма?

— Безусловно мистер Аллен, обязательно выдадим вам такую же.

Аппоненты обменялись колкостями, после чего Робертсон представил водителя.

— Знакомьтесь, это мистер Кинли. Один из лучших агентов британской разведки.

— Замечательно. Только не пойму, почему во Франции, действует британская а не местная разведка? Французская не справляется?

— Британская разведка работает во всех уголках мира. А это наша совместная операция с главным управлением внешней безопасности Франции.

Рядом с Кинли лежала рация, из которой донесся голос.

— объект выехал из пункта А.

Кинли взял рацию в руки.

— понял, скоро перехватим.

Робертсон решил пояснить Алексу короткий разговор по рации.

— нам нужно будет проследить за знакомым вам мексиканцем мистер Аллен. Он сейчас выехал на встречу с ещё одним очень опасным человеком. Этот человек хочет купить у мексиканца поистине мощнейшую бомбу. Со всем не ту, которую вы вставили ему в зуб. Ваша бомба может максимум снести ему голову, а эта способна смести с лица земли целые города.

— то есть сейчас будет происходить встреча двух террористов, наверняка в окружении кучи головорезов с автоматами. И вы двое собираетесь их всех накрыть, так?

— нас трое, мистер Аллен. Вы же не станете отсиживаться в стороне, когда рядом льётся кровь напарников?

Наступила неловкая тишина, которую Робертсон создал своими словами. Он же её и развеял.

— шучу мистер Аллен. Мексиканец сегодня устроит предварительные переговоры. Он очень ратует за свою безопасность.

— как же вам тогда удалось затащить его в мой кабинет?

— пришлось применить секретный препарат. Но это вам пока ещё знать рано. Сейчас главное узнать, когда этот чертов русский будет совершать покупку.

— русский, а что он хочет взорвать, США?

— а у вас есть чувство юмора мистер Аллен. Нет, он хочет взорвать не страну, а город. **Закр**ытый военный город на севере Соединённых Штатов Америки.

— но зачем ему это? Обычно террористы выбирают города по известней.

— для Богдана Митяева это не просто город.

Кинли перебил разговор Робертсона и Алекса.

— объект в зоне видимости.

Робертсон переключился на Кинли.

— не прижимайся близко. По спокойней. Нельзя упустить этого «бурито».

Кинли лишь недовольно пробурчал.

— знаю.

Мексиканец проехал несколько кварталов, после чего его автомобиль остановился возле торгового павильона. Он зашёл в него один, оставив своего водителя в автомобиле. Кинли припарковался недалеко и сразу же направился за ним. По глазам Алекса было видно, что он не совсем понимал происходящего. Робертсон поспешил все объяснить.

— ты вмонтировал не просто бомбу. Это передатчик. Благодаря ему, мы сможем слышать все, что происходит в радиусе пятнадцати метров от мексиканца. Но для этого, Кинли должен находиться рядом.

— а я смотрю, этот Кинли не очень-то этим доволен.

— он всегда чем то недоволен. Характер такой. А на будущее мой совет, не особо с ним откровенничай.

— вы так говорите, будто я собираюсь остаться.

— давайте мы не будем сейчас об этом мистер Аллен. Просто поверьте мне. У меня очень много опыта. Вы ещё даже не подумали, а я уже знаю, что вы будете делать дальше.

Мексиканец поднялся по эскалатору на третий этаж пятиэтажного павильона. Он сделал это неспроста. Это был самый многолюдный этаж, поскольку здесь было много бутиков с женской одеждой и магазинчиков с детскими игрушками. Мамы с маленькими детьми буквально кишили здесь, таская за собой нагруженных пакетами грустных и уставших мужей. Бутики находились по обе стороны длинных коридоров, а в центре предусмотрительная администрация установила лавочки. На одну из таких лавочке и присел мексиканец. Кинли остановился через два бутика. Он выбрал удачное место. Единственный ювелирный отдел на этаже. Ему не пришлось чувствовать себя нелепо, стоя рядом с женским нижним бельем. Мексиканец недолго сидел один. Вскоре к нему подошли. Но это был не русский террорист Богдан Митяев, а женщина с длинными белыми волосами в длинном платье и накинутым сверху на плечи кардиганом. Кинли не мог сначала разглядеть её лицо. Женщина присела рядом с мексиканцем. По словам, она оказалась представительницей Богдана Митяева и была в курсе абсолютно всех дел. Женщина то и дело осматривалась по сторонам, и в один из таких моментов Кинли удалось разглядеть её лицо. Это заставило его

выругаться про себя. Он узнал эту женщину. К слову и она быстро раскусила, что за ней следят. Передав флешку в руку мексиканца, она тут же ушла. Встреча была окончена и Кинли ничего не оставалось, как вернуться в автомобиль к Робертсону и Аллену.

ГЛАВА 3

Робертсон и Кинли доставили Алекса до ближайшей автобусной остановки и уехали, пообещав скоро с ним связаться. Кинли вел автомобиль в северном направлении города. По его лицу было видно, что он недоволен тем, что случилось в торговом центре. Робертсон уже устал ждать, когда же перестанет нервничать напарник и расскажет о произошедшем.

— Кинли, может ты уже успокоишься, и расскажешь, что ты там увидел?

— рассказать? Да мы в полной заднице. Если операция еще не сорвалась, то обязательно скоро сорвется.

— почему ты так думаешь? Кто был на встрече?

— там не было Богдана Митяева.

— это я уже понял. Кто был вместо него?

— она, она твою мать! Это была она! Я же говорил, что она может это сделать.

— ты про кого? Про...

— да, твою мать. Анна Андерсен. Так близко тебе знакомая и так горячо любимая тобой и Дагласом Бредериком.

— я не думаю что она может быть на стороне Митяева. Я уверен она на задании. Внедрилась к нему и поэтому выступала на переговорах с мексиканцем от его имени.

— да там и переговоров то не было.

— не понял.

— она прервала встречу, потому что раскрыла меня. Понимаешь, если бы там был просто человек Митяева, он бы не понял, потому что не знает меня. А она знает.

— я все равно считаю, ещё не время для паники.

— я должен доложить руководству об этом.

— подожди пока, дай мне с ней связаться.

— зачем? Что бы наивно поверить её сказкам? Нет уж.

— Кинли пожалуйста. Дай мне всего пару часов. Я встречу с ней. Мне не нужно слышать её, что бы понять, врёт она или нет. Я все пойму по её лицу.

— я засекаю время Робертсон. Ровно через два часа я позвоню и сдам ее, если она действительно не под прикрытием.

Робертсон достал мобильный телефон и начал набирать Анне. После долгих гудков, она взяла трубку.

— привет сестричка, как поживаешь?

— что ты хотел? У меня нет времени на любезности.

— срочно надо встретиться и поговорить.

— я не могу пока.

— Анна, это тебе надо, а не мне. Я не отниму много времени. Десять минут.

— хорошо, через полчаса возле стадиона «Orange Velodrome».

— буду на месте, позвоню. Держи телефон при себе.

— договорились.

Робертсон положил телефон.

— Кинли, добрось меня до стадиона.

Кинли ехидно улыбнулся, чего не понял Робертсон.

— что смешного?

— а она ведь совсем не дура.

— ты о чем?

— сегодня матч. Возле стадиона много болельщиков.

Робертсон понял мысль, которую пытался донести Кинли.

— легко потеряться и трудно стрелять?

— именно. Поэтому хочешь ты или нет, но я все же прикрою тебя.

— она опять тебя обнаружит и просто сбежит.

— не бойся, больше я не допущу такой ошибки.

— просто постарайся ничего не испортить.

Незадолго до ресторана "Le Relais Corse"

Неожиданно для него самого, но Робертсон отпустил Алекса сразу после того, как закончилась слезка. Он ничего не стал объяснять, а просто добросил до ближайшей автобусной остановки. Алекс просто должен был идти заниматься своими делами и ждать следующего появления агентов британской разведки. Остаток дня Алекс провел у себя в кабинете, пытаясь понять, что происходит вокруг и как с этим справиться. Как вести себя дальше и что предпринять дальше. Он не мог ответить даже себе. Просто сбежать, не получится. Просто некуда. Да и от чего сбежать? Всё-таки это не предложение преступников убить ни в чём не виновного человека. Вполне благое дело, избавить мир от террориста. Если же конечно он и вправду является таковым. А может быть Робертсон и есть террорист? В любом случае пока не стоит ничего предпринимать, а следует играть по правилам Робертсона. Мало ли что у него на уме.

За размышлениями Алекс не заметил, как наступил вечер. Надо было срочно ехать домой, забирать Аманду и отправляться на ужин с Молли и Берни Фростер в ресторан "Le Relais Corse". Алекс сделал всё на автопилоте. Он уже изучил дорогу домой и доехал быстро не замечая ничего вокруг. В ресторан Алекс и Аманда попали благодаря подсказкам навигатора и небольшим познаниям Аманды про Марсель. Красивый полиглот, сидя дома занималась не только своим творчеством, но и изучала новое место жительства.

Ресторан "Le Relais Corse"

Семейство Фростеров уже сидело за столом в ожидании своих собеседников. Будучи очень пунктуальными, они приехали на полчаса раньше. Тучная улыбчивая домохозяйка Молли то и дело поторапливала официантов, что бы те быстрее накрывали на стол. Берни же напротив отпахав смену пожарного спасателя, молча сидел и ждал, когда уже можно будет поесть. Благо добродушная и не скупящаяся на деньги Молли, заказала целый стол различных фирменных французских деликатесов. Она хотела поближе познакомиться с французской кухней свою подругу Аманду.

И вот наступило назначенное время ужина. Ровно минута в минуту в зал ресторана вошли Александр и Аманда Аллен. На фоне Фростеров, они смотрелись элегантно. Будто бы двое актёров, которые только что прилетели со съёмок очередного блокбастера и пройдя по красной дорожке, оказались в ресторане. В этот вечер Аманда надела длинное чёрное платье с глубоким вырезом на спине, Алекс же ограничился своим повседневным костюмом. Он знал, что-бы он не надел, как бы он не выглядел, красоту очаровательной Аманды ему не превзойти никогда. В конце концов это не деловой ужин, а почти принудительная встреча с навязчивыми друзьями семьи.

Поприветствовав друг друга, гости присели за стол. В мгновение рядом со столом оказался молодой темнокожий официант, который предложил Алексу винную карту. Молли тут же поспешила с советом.

— Алекс, мы с Берни заказали самые лучшие блюда в здешнем ресторане. А право выбора вина, мы оставили тебе. Ты ведь когда-то давно был сомелье. Поэтому посоветуй что-нибудь на твой вкус.

— я не был сомелье Молли.

— да, но как же? Ведь Аманда...

Аманда прервала Молли.

— Алекс ходил на курсы сомелье, когда ещё был студентом. Он их даже не окончил.

— странно. Мне всегда казалось, что ты дипломированный сомелье.

До этого молчавший Берни, сварливо проговорил.

— давайте уже закажем это вино и приступим.

— ой прости Берни, я совсем забыла, что ты после работы и голоден.

Алекс щелчком пальцев подозвал торопливого официанта. Темнокожий официант по имени Жозе через секунду был в распоряжении Алекса. Алекс прочитал его имя на жилете и обратился по имени.

— Жозе, нам две бутылки «Domaine du Vissoux».

Что бы особо не акцентировать внимание на заказе Алекса, Аманда произнесла в полголоса.

— не многовато сразу две?

— все хорошо. Надо же отметить переезд во Францию с нашими дорогими друзьями. Да и неделя выдалась тяжёлая.

Берни решил поддержать Алекса в предвкушении вкусной выпивки.

— да, неделя выдалась на редкость загруженной. Пожары вспыхивают с завидной регулярностью. Так что лично я совсем не против, пропустить пару бокалов вина. И заметьте, вина, не разбавленного водой.

Алекс немного не понял последние слова Берни.

— прости, ты сказал водой?

Личный экскурсовод и гид по жизни Алекса, очаровательная Аманда, с неподдельной улыбкой на лице, поспешила рассказать об этом интересном факте.

— ты не ослышался Алекс. Французы любят попить вина. Причём стараются брать качественное и соответственно дорогое. Но тратить на это много денег они не любят. Поэтому, что бы сэкономить, они наливают себе пол бокала вина, а вторую половину дополняют водой.

— извращение.

— милый, это ещё самое безобидное. Ты ведь понимаешь, что у каждой нации, есть свои странности. И чем дальше копнуть, тем страннее эти странности.

— никогда не переставал говорить, что ты моя кладезь знаний.

— спасибо за комплимент любимый.

Жозе принёс долгожданный напиток и аккуратно разлил его по хрустальным бокалам гостей. Убедившись, что гости больше ни в чем не нуждаются, официант покинул их.

Ресторан наполнила лёгкая джазовая музыка, которая хорошо служила лёгким фоном для приятного отдыха. Джаз-банд из четырёх музыкантов был обособлен и играл только свои произведения. От этого они не были хуже. Это доказывало внимание некоторых

посетителей.

Просторный зал постепенно наполнился гостями и под немного приглушённый свет, они наслаждались классической французской кухней. Молодые официанты суетливо разносили заказы, которые вовремя успевала готовить отлаженная команда поваров под началом одного из известных французских мастеров — шефов страны Оливье Фукуа.

Столик, за которым находились Алекс и Аманда жил бурной жизнью. Уже захмелевший Берни, принялся рассказывать случаи из своей работы и всем по неволе приходилось их слушать. Хотя там иногда действительно проскакивали увлекательные и завораживающие истории. После очередного большого глотка вина, который Берни выпил, что бы запить не менее большой кусок устрицы, он принялся рассказывать очередную историю.

— Алекс, а сейчас у тебя вообще крыша поедет. Тушили дом в спальном районе. Вроде бы ничего не обычного. Обычный дом, обычное возгорание, по вине не потушенной сигареты. Сначала вытащили женщину и двоих детей. Затем мужчину. Правда, он уже изрядно надышался углекислым газом, поэтому спасти его не удалось. Даже котёнка вытащили. Маленький, пушистый, даже не обгорел. И вроде на этом все, осталось локализовать очаг возгорания и потушить дом. Но тут этот маленький пушистый негодяй, вырвался и ринулся в подвал под дом. Ну и что то екнуло у меня, и я решил полезть за ним. А там оказался ещё один человек. Маленькая девочка пяти лет, пристегнутая наручниками к трубе. Я не знаю, откуда у меня нашлось столько силы, но я буквально разорвал эти наручники и вытащил девочку на поверхность. Оказалось, эта девочка была похищена, и её искали уже три месяца. Семья успешно промышляла киднепингом, при чем, как выяснилось, не один год. В итоге женщину арестовали, детей в приют.

— всех троих?

— да, причем в один и тот же. А меня повесили до начальника смены.

— что же, сейчас это надо выпить. За Берни начальника.

Аманда допила вино из своего бокала и обратилась к Берни.

— а что стало с котенком?

Берни не успел ответить, поскольку за него это сделала Молли.

— ну разве мы могли оставить на улице такого храброго и умного котёнка. Мы забрали его с собой. Теперь «Огонек» наш полноправный член семьи.

— это хороший поступок. Я рада, что вы наши друзья Молли. А сейчас извините, мне надо в уборную.

Аманда вышла из-за стола и направилась в сторону уборной. Буквально через пару секунд Алекс достал из кармана пиджака телефон.

— Берни, я вас с Молли оставлю ненадолго. Мне надо сделать звонок.

— конечно старина, не торопись.

Берни посмотрел на стол.

— тут есть, чем заняться.

Алекс отошёл в сторону, оставив Берни и Молли одних. Как только он это сделал, Молли наклонилась к Берни, что бы шепнуть ему на ухо.

— наверняка пошёл звонить любовнице. Пока Аманда не видит.

Молли залпом осушила бокал.

— бедная девочка.

Лучше Алекса никто не знал привычек Аманды. Она никогда не допивала напитки до конца. Всегда оставляла глоток. Она даже сама не могла объяснить это, но так она поступала

всегда. Если же она все таки допивала до конца, значит, хотела обратить на себя внимание. В этот раз она осушила бокал до дна. Именно поэтому Алекс решил проследовать за ней в уборную комнату.

Войдя внутрь, он сразу впал в объятия Аманды. Она крепко впиалась своими губами в его губы. Первое мгновение Алекс был ошарашен. Секс в туалете, это совсем не было похоже на Аманду. В тоже время он видел огромную страсть в её глазах. Страсть, которая сама зажгла его как спичку, пропитанную бензином. Алекс схватил Аманду руками как дикий варвар и прислонил к зеркалу, которое висело над раковиной. Он забрал вверх её чёрное платье и увидел, что Аманда была уже подготовленная. На ней не было трусиков. Она тихо простонала.

— войди в меня.

Алекс тут же исполнил просьбу своей возлюбленной. Аманда сразу же застонала, и он понял, что она хочет жестокости. Разъярённый любовник схватил её за горло и стал вводить свой меч резкими и сильными поступательными движениями. Аманда едва удерживалась за раковину, но она явно не хотела, что бы он останавливался. В этот момент их уже не пугало, войдёт ли кто в уборную или нет. Сейчас были только он и она.

После вожделенного акта, до конца не отдышавшись, Аманда включила воду в кране.

— умойся, мой страстный зверь и иди первым. Я чуть позже. Не хочу, что бы наши соседи догадывались про это.

— хорошо моя тигрица, этот раз я не забуду никогда.

— я рада, что ещё не перестала тебя удивлять.

— и никогда не перестанешь. Я люблю тебя.

— я тоже люблю тебя Алекс. Иди к Берни и Молли, я скоро.

Алекс покинул уборную и вернулся за стол. Он налил себе бокал и громко поставил бутылку на стол, тем самым разбудив слегка задремавшего Берни.

— что случилось?

Встрепенулся Берни, едва не опрокинув на себя тарелку с Жюльеном.

— все хорошо мой друг. Все хорошо. Я смотрю, ты совсем не даёшь скучать Молли.

Молли слегка улыбнулась, давая понять своей мимикой, что Алекс абсолютно прав.

— я не обижаюсь Алекс. У Берни очень тяжёлая работа. Иногда у него просто не остаётся сил.

Защитив мужа, Молли решила ненавязчиво сменить тему.

— что-то Аманды долго нет. Может, что то случилось?

— я уверен, с ней все в порядке. Она скоро подойдёт.

После этих слов из стороны, где находилась уборная, показалась Аманда. Она не спеша шла на встречу столику, держа в руках серебристый клатч. На её лице высвечивалось блаженство, и она этого не скрывала. Она получила то, что хотела и была счастлива. Счастье на лице, сменилось недоумением, когда сначала погас свет во всём зале. Темнота длилась ровно секунду. После того, как свет вернулся, Аманда успела своими глазами поймать взгляд Алекса, после чего прогремел мощный взрыв. Мгновенно повывлетали стекла от сильной ударной волны. Содержимое столов, вместе с самими столами и сидевшими за ними людьми, превратились в бесформенную грудку пластика стекла и крови. Огромные люстры срывались с потолков, разлетаясь вдребезги. Дым заполонил все помещение. Лишь нескольким людям посчастливилось вывалиться на улицу через стекло. Одним из таких оказался Алекс. Он едва не терял сознание. С порезанным от стекла лицом, он пытался

пробраться внутрь, что бы отыскать Аманду, хотя понимал, что шансы его, практически равны нулю. Он начал пробираться по завалам внутрь, ведь было напрасно ждать спасателей. Если Аманда жива, то находиться под завалом и счёт идёт на секунды. Каждое поползновение Алексу давалось с огромным трудом. Левая рука его отказала. Он старался ползти и одновременно разгребать завал одной рукой. Это у него получалось с огромным трудом. Прошли уже минуты, а результата все не было. Послышались первые звуки сирен. Алекс понимал, что они направляются именно на место взрыва. Тем не менее, он старался кричать сиплым голосом из-за поврежденных связок.

— сюда! Сюда, быстрее!

Слёзы выступили на его лице, Алекса обуяло отчаяние. Он перестал верить в чудо, но пытался гнать от себя эти мысли. Приговаривая про себя.

— она жива. Она жива. Она жива...

С этими мыслями Алекс окончательно потерял сознание.

ГЛАВА 4

СТАДИОН «Orange Velodrome».

Робертсон прибыл на место встречи в назначенное время и попал в самую гущу толпы фанатов футбольного клуба Марселя. «Олимпик», именно так назывался клуб, сегодня принимал принципиального соперника из столицы Франции «Пари Сен-Жермен». Вся площадь перед входом на стадион была усеяна людьми с футбольной атрибутикой. Робертсон знал, она где то здесь, среди этой толпы. Он медленно просачивался мимо людей, стараясь никого не задевать. Ему оставалось только ждать, пока она сама захочет появиться. По мере приближения к стадиону, крики толпы усиливались. Разукрашенные в цвета своих любимых клубов, болельщики старались перекричать друг друга. Все это сопровождалось пристальным взглядом полиции.

Один из фанатов проходил мимо Робертсона и вложил ему в руки свернутый клочок бумаги. Пока он понял, в чем дело, фанат растворился в толпе. Агент развернул бумажку и увидел внутри маленький силиконовый наушник. Он сразу сообразил, что это ему передала Анна и общаться они будут только так. Робертсон вставил наушник в ухо.

— ну, привет братик.

— привет сестричка. Что за цирк? Сама не могла подойти?

— я хотела, но за тобой хвост.

— серьезно?

— мне не до шуток. Твой напарник Кинли следит за тобой. Наверное, хочет меня поймать. Поэтому только через наушник братик.

— а ему есть смысл тебя ловить?

— смотря какие цели он преследует. И на кого работает.

— он работает на разведку, ты же знаешь. А на кого работаешь ты?

— я забыла тебе сказать. За тобой не только следят, но ещё и пишат.

— то есть разговора не получится?

— смотря, о чем ты хотел поговорить.

— как ты связана с Богданом Митяевым.

— братик мы все, так или иначе, как-то с кем-то связаны.

— быть связанным с террористом, может добром не кончиться.

— я верю в то, что я делаю. Не надо мне мешать.

В наушнике послышалось шипение. Робертсон подумал, что Анна прервала связь, но через десять секунд она вновь вышла в эфир.

— молчи и слушай, я сменила канал связи. Несколько секунд они не смогут отследить сигнал. Я не работаю на Митяева и сама не являюсь террористом. Хочешь узнать больше, будь послезавтра в доме нашей тётушки Мерлен, с пяти до семи утра.

Связь вновь прервалась. На этот раз окончательно. Буквально сразу к Робертсону подошёл Кинли.

— я же говорил, что она хитрая сучка. Но ничего, я обязательно до неё доберусь.

— потише дружище, это все таки моя сестра.

— прежде всего, она террорист. Ты хочешь стать её пособником? Я прямо сейчас на тебя могу надеть наручники.

— ещё не доказано, что она террорист.

— не беспокойся. Я докажу. Приведу достаточно доводов. А ты не вздумай мне даже мешать. А лучше занимайся своим рекрутом.

— я его почти обработал. Вот и заканчивай, он нам возможно скоро понадобится.

— но, все-равно, торопится нельзя. Дадим ему сначала что-нибудь не сложное.

— без проблем. У нас много работы в восточной Европе. Или же можно приставить его к твоей сестренке.

— это точно ничего не даст. Навыки слежки приобретаются с годами. Его она раскусит, быстрее, чем тебя.

— ты сейчас намекаешь на мой непрофессионализм?

— я лишь пытаюсь сказать, что каждый должен заниматься своим делом.

Разговор агентов перебил телефонный звонок Робертсону.

— да, говори.

Человек, который звонил Робертсону, являлся его информатором.

— у нас возникли непредвиденные обстоятельства.

— что случилось?

— полчаса назад прогремел взрыв в ресторане «**Le Relais Corse**»

— известно, кто устроил?

— устанавливаем. Гораздо интересней то, кто в этот момент был в ресторане.

— кто то из наших?

— можно и так сказать. Там был Александр Аллен со своей женой.

Робертсон не смог сдержать удивление и сам не заметил того, как дрожащим голосом спросил.

— живы?

— взрыв был очень сильный. Подавляющее большинство погибло.

— он жив?

— да, он жив, но находится в очень тяжелом состоянии.

— пришли мне адрес больницы.

— хорошо, но ты должен кое что знать, прежде чем будешь говорить с ним. Он ужинал в ресторане со своей женой и друзьями. Они все погибли.

БОЛЬНИЦА « Les Hôpitaux Sud »

Эта больница считалась одной из лучших во Франции. Здесь базировались лучшие специалисты в области хирургии. Людей, с самыми сложными случаями, везли именно сюда. Так случилось и с Александром Алленом. Автомобиль скорой помощи, быстро

доставил пациента в больницу. В отличие от других, Алекс отделался незначительными повреждениями. Левая рука его была сломана, глубокие порезы на лице и сильное сотрясение мозга. Ему наложили гипс и обработали порезы, после чего перевели в палату для выздоравливающих. Ему дали болеутоляющее и снотворное.

Алекс был погружен в глубокий сон, но он этого не понимал. Он осознавал себя в полубреду, в котором тщетно пытался спасти Аманду. Она находилась в ресторане, и он знал, что будет не просто до неё дотронуться. Тогда она будет спасена. Но Аманда сама не давала ему это сделать. С улыбкой на лице, она всякий раз убегала, когда приближался Алекс. Его множественные попытки были напрасны. Но локация сменилась, и они оказались в музее, где происходила выставка работ Аманды. Она блуждала вокруг экспонатов, по-прежнему не давая до себя дотронуться. Алекс решил её позвать.

— Аманда, это же я. Не убегай, иди ко мне Аманда.

Но она только отдалялась. Алекс начал ломать и крушить выставочные экспонаты и кричать.

— Я же хочу спасти тебя! Почему ты убегаешь?

После этих слов Аманда изменилась в лице. В её глазах появилась обеспокоенность. Она начала тянуть руки к Алексу. Её тут же схватили несколько человек в чёрных костюмах с масками «чумных докторов» на лице.

Эти маски в форме голов птиц с длинным клювом носили доктора в средние века, когда чума свирепствовала по всему миру. Они пытались лечить зараженных людей, они с ними контактировали, они и захоранивали трупы умерших в общих могильниках. Этих докторов прозвали «чумными докторами».

Они стали её тащить в тёмный угол выставочного зала. Алекс попытался рвануть к ней, но тут же был схвачен братьями близнецами орнитологом и ихтиологом. Они с каменными и без эмоциональными лицами потащили его в противоположный угол. Алекс пытался вырваться, но у него не было сил против мёртвой схватки. Аманда уже почти скрылась во мраке. Единственное, что ещё мог сделать Алекс, это в последний раз прокричать её имя. Все погрузилось в темноту.

Алекс очнулся. Он быстро дышал, как будто только что бегал. На его лице выступил холодный пот. Бегло оглядевшись, он понял, что находится в палате один. К его руке была подключена капельница, которую он тут же выдернул. Алекс попытался встать, но был ещё слишком слаб для того, что бы самостоятельно передвигаться. Он сделал пару шагов и упал. На шум сразу же прибежал обходивший палаты врач. Крепкий мужчина средних лет, попытался поднять Алекса и уложить на кровать. Ему на помощь подоспел ещё один мужчина. Он не являлся врачом и поэтому был одет в гражданское. Алекс сразу же узнал его. Это был Робертсон. Агент помог доктору уложить пока ещё обессиленного Алекса. Доктор потрогал пульс у пациента.

— Алекс, вы в своём уме? То, что вам несказанно повезло при взрыве, не означает, что вы можете просто встать и идти. Вам нужно восстановиться. Вы же не супермен.

Алекс тихим пересушиваемым голосом попытался произнести.

— Аманда. Где Аманда?

Доктор хотел объяснить, но Робертсон не дал ему открыть рта.

— доктор, я его близкий друг, я ему сам все расскажу.

Доктор молча посмотрел на Робертсона, затем снова обратился к Алексу.

— это правда? Он ваш друг?

Алекс хотел поскорее узнать правду об Аманде и он понимал что Робертсон осведомлен лучше доктора.

— да, это мой друг.

— хорошо, я закончу обход и снова к вам приду.

Доктор покинул палату. Алекс посмотрел на Робертсона безнадежным взглядом. Он все и так прекрасно понимал. От такого взрыва не выживает никто. Ему просто крупно повезло. Двоим повести не могло.

— она мертва?

— мне жаль Алекс.

На безэмоциональном лице Алекса, появилась небольшая слеза. Робертсон присел рядом с ним на стул.

— она ничего не почувствовала. Взрыв был возле нее. Поэтому это было все очень быстро.

— а тело? Её тело нашли?

— останки находятся в морге. Извини, но там не на что смотреть.

— её надо похоронить.

— этим займутся, я позабочусь об этом.

— и я должен быть там, что бы попрощаться

— конечно, я отвезу тебя.

Алекс закрыл глаза. Он не подавал виду, но внутри его просто разрывало от боли. Он потерял единственного любимого человека. Алекс понимал, что больше в своей жизни он никого так не полюбит, кто бы это не был. Как много еще было можно вместе пройти, как много еще было можно друг другу сказать. Ещё больше Алексу было обидно, от того, что он не смог защитить Аманду. Если бы он только знал...

— узнали, кто это сделал?

— совсем скоро узнают. Никуда они от нас не денутся.

— что вы с ними будете делать, когда найдёте?

— есть несколько вариантов.

— в этот раз будет один. Вы отдадите их всех мне.

— и что ты будешь с ними делать Алекс? Убьешь?

— всех до единого.

— я понимаю тебя Алекс. Поверь, я знаю, о чем говорю. Убить — это не так просто. У многих не хватает силы духа, как бы сильно их не задели. А большинство из тех, кто все-таки сумел нажать на курок, потом живут с этим и мучаются. Поэтому надо быть натренированным профессионалом. Прежде всего, психологически. Этому надо учиться, как в школе.

— я готов.

Робертсон привстал со стула и подошёл к окну.

— прежде, я должен тебе кое — что рассказать. Я вербовщик. Я выискиваю людей по всему миру. Отбираю по самым строгим критериям. Я долго наблюдаю за ними, иногда даже годами. Если человек подходит мне, я начинаю процесс вербовки. Здесь, как на войне, все средства хороши. Иногда даже приходится сделать человеку очень больно. А что поделаешь, ведь на кону национальная безопасность. В итоге, когда рекрут созревает, он сам хочет стать агентом.

— к чему ты ведешь?

— в сложившейся ситуации может показаться, что я, что бы завербовать тебя и привить ненависть к террористам, специально устроил взрыв в ресторане. Это не так. Ты имеешь право так подумать, но я клянусь, что это не так. Ни я, но мои люди к этому отношения не имеют.

— тогда найдите мне тех, кто это сделал и считай, что ты получил нового агента.

— я все сделаю Алекс.

Разговор прервал звук телефона в кармане у Робертсона. Это вновь был его информатор. Робертсон принял вызов.

— слушаю Хофман, говори.

— мы нашли подрывников.

— взяли?

— нет ещё. Установили слежку. При первой возможной ситуации возьмём.

— хорошо, держи меня в курсе.

Не успел Робертсон положить трубку, как Алекс тут же спросил.

— их поймали.

Робертсон понимал всю прыть Алекса, и поэтому старался отвечать как можно сдержанней, что бы успокоить его.

— их нашли, но ещё не взяли.

— что? Почему? Чего они ждут?

— не все так просто. Это же не вытащить из фургона продавца мороженого и не приставить у его головы пистолет. Там целая группа террористов. Людей, обученных убивать. За ними установлена слежка. Как только появится возможность, их возьмут.

— и сколько это может продолжаться?

— их могут взять через час, а могут через месяц. Ты одержим мстью, ты получишь возможность выплеснуть её. Пока тебе надо восстановиться.

— мне не надо много сил, что бы нажать на курок.

Робертсон подошёл к кровати и вновь присел на стул. Он наклонился над Алексом.

— я не хотел тебе говорить преждевременно, но ты я вижу не успокоишься. У меня есть веское предположение, кто мог устроить взрыв. Если это действительно те, о ком я думаю, то тебе придется не просто нажимать на курок. Ты должен будешь ежедневно, даже ежесекундно проделывать ту работу, которую проделывают киногерои в роде Джеймса Бонда или Джейсона Борна.

— да, я смотрел эти фильмы. Как я уже сказал ранее — я готов.

— я заеду завтра. А пока отдыхай.

Робертсон покинул палату. Покидая, он столкнулся с молодой санитаркой, которая принесла еду для Алекса. Небольшого роста худенькая шатенка, чем то напоминала маленькую суетливую мышку. Она поставила поднос с едой на столик возле кровати Алекса и оставила рядом небольшой стаканчик с таблетками.

— обязательно выпейте эти таблетки после еды.

— а они помогут вернуть Аманду?

Мышка никак не ожидала такого вопроса и поэтому первые несколько секунд она стояла, осмысливая его слова.

— простите, что?

— ничего. Идите.

Мышка с небольшим недоумением на лице, оставила Алекса в покое. Пациент

посмотрел в тарелку и увидел там жиденский супчик.

— наверное, они забыли положить туда пару лягушек.

Алекс не стал притрагиваться к супу. Он проглотил таблетки и вновь попытался встать с кровати. В этот раз у него получилось лучше. Опираясь на рядом стоящие предметы, он дошёл до окна, которое выходило на центральную аллею возле больницы. Первое, что бросилось ему в глаза, это стоящий возле одной из лавочек Робертсон. Рядом с ним был человек в схожей одежде. Алекс сразу догадался, что это человек с конторы Робертсона. Очередной агент британской разведки, а может быть французской. Робертсон что-то объяснял своему напарнику и тот изредка просматривал в окна палаты, где находился Алекс. Очевидно, Робертсон приставил охрану. Но зачем? Вряд ли террористы, которые взорвали ресторан, вычислили последнего выжившего и решили добить его. Скорей всего, это на случай, если Алекс попытается уйти. Как бы то ни было, это уже не волновало Алекса. Её заботила только месть. Она даже затмила чувство горечи утраты. Алекс и сам не мог раньше подумать, что у него, где то в его чертогах есть столько злости. Но это тоже не волновало дантиста. Даже немного начинало нравиться. По крайней мере, месть затмевала боль, и от этого было легче дышать. Алекс сам не заметил, как произнёс в слух.

— я отомщу за тебя Аманда, во что бы мне это не стало.

ГЛАВА 5

БОЛЬНИЦА « Les Hôpitaux Sud »

Всю ночь Алекс спал как младенец. Доктор дал ему добротную порцию снотворного, и Алекс пробыл во сне десять часов. Засыпая, он надеялся увидеть во сне Аманду, но снотворное сделало своё дело и ему ничего не приснилось. Алекс проснулся от того, что в палату к нему зашёл врач, делающий утренний обход.

— ну, как самочувствие сегодня Алекс?

— спасибо доктор Келлерман, хорошо.

Доктор посвятил Алексу фонариком сначала в один глаз, затем во второй.

— вижу, вам определённo лучше. С такими темпами скоро на выписку.

В любой другой ситуации эта новость порадовала бы Алекса. Но только не сейчас. К кому идти? Кто ждёт? Совсем один во всем городе, во всей стране, во всем мире. Родители Алекса погибли в жуткой аварии, когда ему было восемь лет. Какое то время его воспитывала бабушка, но вскоре не стало и её. С шестнадцати лет Алекс жил у друзей, пока не поступил в университет. Тогда и появилась Аманда. Одна и навсегда. Институтские друзья давно разбрелись по миру и их теперь не найти, а Аманды больше нет. Алекс остался один. Единственное, чем успокаивал себя Алекс, была месть. Она придавала хоть какой-то смысл его дальнейшему существованию. И поэтому Алекс больше ждал не выписки, а новостей от Робертсона. Если конечно они вообще будут. Если вообще это сделал не сам Робертсон или кто-то по его указанию. И зачем это плохо законспирированная охрана?

Доктор Келлерман закончил осмотр.

— ну что же, лежи, отдыхай. Скоро придет Кэтрин.

— кто такая Кэтрин?

— девушка, которая приносит тебе еду.

Алекса произнёс про себя «мышка». Именно так он для себя её называл. Доктор покинул палату, а Алексу стало чрезвычайно интересно, сидит ли его охранник на аллее. Он встал с кровати и уже уверенной походкой подошёл к окну. Охранник неизбежно сидел на

той же лавке и периодически посматривал на окна палаты. Алексу стало интересно, что если он захочет уйти, не дожидаясь Робертсона. Как поведет себя охранник в этом случае? Надо дать ему понять, что больше Алекс в палате оставаться не намерен. Показать, что он на что-то годен и может уйти от слежки. У дантиста созрел план. Поскольку своей одежды у него не было, он решил позаимствовать её у другого больного. Для этого нужно было прогуляться по палатам и найти подходящего пациента. Что бы подходил по антропометрическим данным и что бы не был против этого. Желательно, что бы пациент пребывал в коме.

Алекс вышел из палаты в больничном халате в коридор и попал в оживлённую атмосферу. Доктора и медсестры бегали по коридору нескончаемо. Помимо них, в коридоре находились и больные. Они смешивались в общей массе со своими родственниками, приехавшими их навестить. Алекс не спеша прогуливался вдоль коридора, заглядывая в палаты. Ему быстро повезло. Через три палаты от Алекса, нашёлся нужный клиент. Это был мужчина шестидесяти лет. Он был подключен к аппарату искусственного дыхания и введён в искусственную кому. В его палате никого не было и поэтому Алексу не составило труда зайти и забрать его брюки и потертую белую рубашку. Прежде чем покинуть палату ограбленного, дантист решил ещё раз посмотреть в окно на того, кто за ним следил. Но лавочка уже была пуста. Первое, что подумал Алекс, было то, что агент увидел его перемещения и решил зайти в больницу, что бы усилить контроль. Алекса это категорически не устраивало. Он не собирался быть под наблюдением у кого бы то ни было. И так было понятно, что Робертсон его найдёт в любом месте, поэтому здесь не было смысла оставаться. Да и к тому же Алекс захотел попробовать свои силы. Он захотел показать агентам разведки и прежде всего Робертсону, что чего-то стоит и самостоятельно уйти от слежки. Что он действительно имеет потенциал и сможет в дальнейшем дорасти до Борна и Бонда.

Через центральный вход больницу естественно покидать было нельзя. Алекс решил спуститься по служебной лестнице на парковку и оттуда покинуть территорию больницы. Для этого нужно было поскорее попасть в конец коридора, где был выход на служебную лестницу.

Алекс с осторожностью, но не вызывая подозрения, направился в сторону лестницы. Он часто оборачивался, ожидая увидеть человека с аллеи, но его не было на горизонте. Минувя врачей и медицинских сестёр, дантист очутился возле лестницы. Он открыл дверь и сделал шаг вперёд. Вместе с этим, он решил последний раз посмотреть в другой конец коридора. В этот раз удача менее сопутствовала ему. Агент, следивший за его окнами, уже был в больнице. Он быстро шёл по коридору, заглядывая в каждую палату. Алекс решил не испытывать судьбу и быстро выбежал на лестницу, оставшись незамеченным. Во всяком случае, так ему казалось.

Агент с аллеи все же успел разглядеть силуэт, который скрылся за медленно закрывающейся скрипящей дверью. Ему не надо было видеть лицо преследуемого. Он действовал по наитию. На то он и агент спецслужб. Он сразу же рванул к двери, ведущей на лестницу, больше не заглядывая по пути в палаты.

Алекс быстро спускался вниз. Но его гнал не страх. Он был спокоен. На каменном лице ни одной морщинки волнения. Он был предельно сосредоточен и шёл к своей цели. Задачей было уйти от преследователя, любой ценой. Чувства страха и волнения Алекс как то смог выключить. Хотя ему казалось, что эти чувства были убиты при взрыве в ресторане. Но убить их нельзя. Лишь глубоко закопать в своём подсознании и ждать сопутствующего толчка, что

бы они выбрались наружу. Рано или поздно это обязательно произойдёт. Он быстро спустился вниз и выбежал на парковку. Попутно, он услышал знакомый скрип сверху. Это была та самая дверь, ведущая с коридора на лестницу. Алекс даже не стал раздумывать, кто это мог быть. Ведь действительно кто угодно. Врачи или санитары или больные. Лучше в этом случае думать, что на лестницу вышел именно агент. Тогда действия Алекса должны быть чётче и быстрее.

На выходе с парковки был пункт охраны. Поэтому просто так выйти не получится. Надо было что-то придумать. По воли случая, Алекс заметил, как в одну из карет скорой помощи садиться экипаж. Водитель уже завёл двигатель, а молодой врач с не менее молоденькой медицинской сестрой готовились сесть внутрь и поехать на вызов. Это был шанс для Алекса. Не идеальный, но единственный. Конечно же, он не мог их попросить просто вывезти его с территории. Поэтому надо было действовать только силой. Алекс снял с себя рубашку и намотал её на правый кулак. Он подошёл к припаркованному в дальнем углу белому седану и с одного удара выбил боковое стекло. Дантист схватил самый крупный из осколков стекла и направился к экипажу. Все сотрудники были вовлечены в процесс приготовления к отбытию. Даже водитель. Он разговаривал по телефону со своей женой о том, что через несколько минут ему отправляться в путь и что бы она его не беспокоила звонками. Никто и не заметил, как Алекс подкрался сзади. Он залез в фургон и схватил сзади старшего врача, приставив осколок стекла к его шее. Молодая помощница хотела заорать, но Алекс не дал ей этого сделать.

— тихо девочка, мне от вас ничего не нужно. Вывезите меня с территории, и никто не пострадает. А пока скажи водителю, что вы готовы к отправке и сядь в дальний от меня угол.

Медсестра постучала с внутренней стороны кабины. Это был знак водителю, что бы тот начал движение. Алекс, не выпуская из рук врача, подошёл к двери фургона и захлопнул её. Перед этим он успел заметить, как на парковку выбежал агент с аллеи. Все-таки он пошёл за ним. Не зря Алекс не стал медлить. Агент так же успел заметить закрывающуюся двери фургона Алекса. Он не стал бежать за ним, а лишь что-то сказал в свисающий наушник. Через мгновение к выезду с парковки подъехал чёрный Мерседес с-класса, в который и сел агент.

Карета скорой помощи ехала на один из вызовов. Пациент, к которому спешили врачи, был на грани жизни и смерти, поэтому водитель экипажа усердно давил педаль акселератора. Алекса не могло это не радовать, ведь он прекрасно понимал, что за ним погоня. Молодая медсестра сидела в углу с испуганным лицом. Алексу было немного не по себе от этого.

— не бойтесь, я не злодей и не причиню вам вреда. Я обычный дантист и за мной гоняться плохие ребята.

Монолог Алекса немного успокоил девушку, и она решила вступить в диалог.

— зачем кому то гнаться за дантистом? Вы что, вырвали кому-то не тот зуб?

Алекс оценил шутку молодой и весьма красивой девушки. Она даже чем-то напомнила ему Аманду. Но нельзя была впадать в меланхоличное состояние, вспоминая боль из прошлого. Нужно было быть максимально сосредоточенным. Ведь в любой момент эта самая девушка, вместе с врачом, могла попытаться перевернуть ситуацию.

— нет. Тут все намного сложнее.

Водитель мерседеса пристроился прямо за каретой скорой помощи.

— что будем делать? Указания были?

Только что отдышавшийся агент взял в руки телефон.

— я ещё не сообщал. Даже не знаю, как это сделать. Робертсон будет очень злой.

— да, но сообщить в любом случае надо.

— да знаю.

Агент набрал номер Робертсона.

— сэр, у нас возникли проблемы.

— что там могло случиться?

— клиент сбежал.

— ты издеваешься? Как ты мог это допустить?

— он вышел из палаты и спустился на парковку. Там сел в карету скорой помощи.

Сейчас мы едем прямо за ними, и он это знает.

— замечательно. Не упускайте его из виду и ничего не предпринимайте. Я сам все сделаю, а с тебя Стикс, я ещё за это спрошу.

Карета скорой помощи уже почти подъехала в пункт назначения, и медсестра посчитала нужным, сказать об этом Алексу.

— мы скоро подъедем по нужному нам адресу. Вам лучше что то придумать, что бы не быть схваченным.

Алекс немного встревожился. За всю поездку он так и не придумал дальнейшего плана. Была маленькая надежда на то, что они оторвутся от слежки, но она уже растаяла. Теперь агенты могут не спеша подъехать, поймать его и сделать то, что им приказали. Знать бы что?

Скорая помощь остановилась у одного из обветшалых каменных двухэтажных домов. Алексу ничего не оставалось, как отпустить доктора и медсестру к больному. Не хватало, что бы по его вине, кто то умер. Он остался в фургоне один с осколком в руке. Алекс не собирався его применять против двух мужчин с пистолетами в руках, но и выпускать его из рук тоже не стал.

Агент Стикс припарковался рядом с каретой скорой помощи. Он не мог действовать без дальнейших указаний и поэтому решил вновь позвонить Робертсону. Стикс достал телефон, но не успел набрать номер. Робертсон его опередил.

— Стикс, как успехи?

— мы прижали его сэр. Как раз хотел с вами связаться для получения дальнейших указаний.

— хорошо, слушай внимательно. Выкручиваешь руль и плавно нажимаешь на педаль газа.

— не понял сэр.

— проваливай оттуда, пусть малыш подумает, что он крут.

— но сэр.

— не переживай, за ним будет следить другой человек. А ты иди подтирай свою задницу.

Робертсон прервал разговор. Стиксу ничего не оставалось, как послушаться своего начальника. Он развернул Мерседес и уехал в обратном направлении.

Алекс по-прежнему находился в фургоне и испытывал лёгкое недоумение. По всем показателям, агенты должны были уже подъехать и ворваться в фургон. Но ничего не происходило. Это было как минимум странно. Простое человеческое любопытство всё-таки взяло верх над дантистом, и он решил аккуратно выглянуть во двор. Кроме кареты скорой помощи во дворе не было никого и ничего. Точнее, не было Мерседеса. Алекс немного

осмелел и вышел из фургона. Автомобиля, который его преследовал от самой больницы, не было нигде. Ни спереди, ни сзади. Лишь только старенько потрёпанное такси на углу, но это явно не они. Что это? Они потеряли след? Фургон всё — таки смог оторваться? А вдруг они совсем скоро всё-таки покажутся из-за угла? Надо меньше думать и больше действовать. А ещё лучше думать и действовать одновременно. Синхронизировать мысли и действия, за счёт чего увеличится производительность. Именно так и должны поступать классные агенты.

Алекс не стал испытывать судьбу. Он прыгнул в такси, за рулём которого сидел мужчина примерно лет пятидесяти. Он слегка оживился, когда к нему в автомобиль буквально запрыгнул пассажир.

— куда едем?

Алекс, оглядываясь по сторонам через боковые стёкла, назвал свой домашний адрес.

— понял вас, сейчас домчим. Тоже боитесь врачей?

Алекс не понял вопроса, да и не хотел понимать. Но отвечать со стороны хорошо воспитанного человека было не вежливо.

— простите, каких врачей?

Таксист слегка улыбнулся.

— я просто заметил за вашей спиной карету скорой помощи, в которой были открыты двери. Потом я заметил вас, возбужденным и оглядывающимся по сторонам. Я и подумал, что вы сбежали от назойливых докторов, которые так и норовят полоснуть вас скальпелем.

— а вы наблюдательный.

— профессия обязывает. Люди разные бывают. Особенно вечером подсядет парочка подвыпивших молодых людей и давай вести себя отвязано. Что там у них на уме, не разберёшь. Руки в карманы засунут, а ты сидишь и ждёшь, что вытащит сейчас нож и приставит к горлу.

— с вами такое уже происходило?

— нет, но были случаи. За прошлый год в Марселе было убито четыре водителя такси. Ещё трое было сильно ранено. А всё из-за кого? Из-за пьяных малолеток. Так что профессия таксиста опасная и неблагодарная. Вы же не собираетесь поступать как они?

Алекс немного расслабился и откинул голову назад.

— нет, я ничего вам не сделаю.

— у вас интересный акцент. Дайте угадаю, Канада? Вы из Канады, верно?

— да, вы правы...

— Даглас. Меня зовут Даглас. Даглас Бредерик.

— Доктор Александр Аллен. Можно просто Алекс.

— доктор? Так это вы приехали на той машине скорой помощи?

— я не совсем доктор. Я дантист.

— дантист из Канады. Должно быть хороший специалист, раз вас пригласили работать во Францию.

— откуда вы знаете, что меня пригласили?

— не откуда. Канада, страна с достаточно высоким уровнем жизни и уезжать оттуда человеку с хорошей профессией как минимум странно. Значит, в Марселе предложили условия лучше. Марсель может себе это позволить.

Даглас достал сигарету.

— Алекс, вы не против, если я закурю?

— нет, это ваше здоровье.

Даглас усмехнулся.

— а где вы жили в Канаде?

— в Квебеке.

— Квебек большой. Вы не поверите, но я тоже связан с Квебеком.

— каким образом?

— вы хорошо знаете историю Квебека? Знаете, кто его основал?

— Самюэль Де Шамплен.

— верно друг мой. Тогда вы наверняка знаете, кто такой этот Де Шамплен.

— французский исследователь.

— и снова верно. Ключевое слово здесь — французский. Еще моя прабабушка рассказывала мне о моих предках Де Шампленах. Так что я их потомок.

Едкий дым от сигареты был довольно густой и скоро заполнил весь салон, что доставляло видимый дискомфорт Алексу. Даглас сразу открыл окно.

— я тоже не переношу дыма от сигарет, когда кто-то курит рядом. Хотя сам ещё не нашёл в себе сил отказаться от этой пагубной привычки.

Такси подъехало к дому, где жил Алекс. Алекс только сейчас подумал о том, что надо платить. Он порылся по карманам, но ничего там не нашел, ведь вещи были не его.

— чёрт, я кажется где то обронил кошелек. Давайте зайдём ко мне и я расплачусь.

— давайте так Алекс. Вы оставите мне свой рабочий адрес, а я на днях к вам заскочу за бесплатной помощью профессионального дантиста. Услуга за услугу.

— хорошо Даглас.

Таксист протянул Алексу пачку сигарет и ручку.

— пишите прямо на пачке Алекс.

Дантист записал адрес и передал пачку обратно.

— спасибо вам Даглас.

— хорошего дня.

Алекс покинул спасительный автомобиль.

Даглас немного постоял на месте, ровно до того момента, пока Алекс не зашёл к себе в дом. Затем он достал из кармана телефон и набрал номер.

— это Бредерик. Клиент доставлен.

— всё прошло хорошо, ни о чём не догадался?

— обижаешь Робертсон, я тебе не Стикс.

— ну и хорошо. Пусть пока сидит дома. Немного передохнёт и получит небольшое удовольствие от того, что смог скрыться от коварных агентов Британской разведки.

ГЛАВА 6

Дом семьи Мерлен.

Дом тётушки Мерлен находился на окраине города в заброшенном районе. Он уже не являлся жилым помещением, хотя когда то здесь бурным ручьём текла жизнь. Когда то ещё совсем молодая София Мерлен ухаживала за маленькими родными братом и сестрой её покойного кузена. Она воспитывали их как родных из-за отсутствия собственных детей. Никогда ни в чем им не отказывала, отдавая всю себя. София смогла воспитать сильных личностей, которые смогли получить достойное образование. Она с ранних лет заставляла их всегда быть чем-то занятыми, прививала интерес ко всему. Благодаря возвращённому

любопытству ко всему, они помимо образования, посещали множество различных кружков и курсов.

Такая тяга к знаниям, такие пытливые умы, не могли быть не замечены людьми, состоявшими на государственной службе. Агентам внутренней и внешней безопасности было поручено следить за ними и фиксировать все их достижения. А иногда даже незаметно помогать. Фиксировалось в личное досье абсолютно всё. Все их даже незначительные достижения. Когда дети повзрослели, то покинули родной дом и отправились получать высшее образование в Кембриджский университет. Одним из преподавателей был мужчина средних лет. Он никогда не говорил своего имени, поэтому студенты знали его, как мистера Уолеса. Именно мистер Уолес взял вне гласную опеку над братом и сестрой Робертсонами. Он помогал им преодолевать шероховатости обучения, но и спрашивал с них больше, чем с остальных. Он будто готовил их к чему то важному. Робертсоны и не могли догадаться, что мистер Уолес являлся агентом Французской разведки и был направлен в Кембридж, что бы в конечном итоге завербовать их. Когда Робертсоны подошли вплотную к диплому, мистер Уолес, который к тому времени стал им настоящим другом, раскрыл все карты. Он рассказал им всю правду о себе и чем занимается он и разведка. А окончательно он растопил их сердца и склонил на свою сторону тогда, когда назвал свое имя. Робертсоны стали теми самыми единицами в мире, которые знали его имя. Теперь они знали, что преподаватель английского и их друг носит имя Жан Уолес. Жан посвятил студентов во все азы их нелёгкой профессии и даже без раскочки начал давать задания. Он считал, что практика приносит больше опыта, по сравнению с теорией.

Прежде чем окунуться в омут с головой девушка выбрала себе так называемый оперативный псевдоним. Теперь её звали Анна Андерсон. Она выбрала это имя неспроста. Анна Андерсон являлась историческим персонажем. Она пыталась выдавать себя за дочь императора Николая Анастасию. То есть пыталась быть той, кем не являлась на самом деле. Молодой человек по фамилии Робертсон, решил пойти по стопам Жана Уолеса и нигде и никогда не произносил своего имени.

Мистер Робертсон и Анна Андерсон прошли чуть ли не все круги ада, но пришёл момент, когда им суждено было пойти своими путями. Несколько лет они не знали друг о друге ровным счётом ничего. Ровно до тех пор, пока на горизонте событий не появился Богдан Митяев. Один из самых опасных террористов в мире. Именно в его команде и оказалась Анна. Робертсон просто был обязан узнать правду. Ведёт ли Анна опасную игру или примкнула к силам зла. Именно с этой целью он собирался встретиться с ней в доме тётушки Мерлен. В этот момент ему было плевать на всех террористов мира, он хотел знать, на чьей стороне его любимая сестра.

Робертсон вошёл в старый и обветшалый дом. В доме мало что осталось из прошлой жизни. Здесь не было практически никакого напоминания о детстве. Когда то красивый и уютный дом предстал перед ним треснувшими стенами и прогнившими потолками. В доме никого не было. Он знал это. Так же он знал, что Анна неподалеку и следит за ним. Скоро она придёт к нему. Ей просто надо убедиться, что за ним нет хвоста. А пока Робертсон решил подняться на второй этаж и зайти в свою детскую комнату.

На удивление Робертсона, детская комната сохранила весьма достойный вид. Тут даже остались кровати, на которых они раньше спали детьми. А в углу подоконника и вовсе лежал потрепанный белый плюшевый мишка. Когда то это была любимая игрушка Анны. Он взял её в руки и немного стряхнул пыль. В этот момент Робертсон почувствовал чье-то

присутствие в комнате. Он резко обернулся. И действительно, Робертсон не обманулся. В проёме двери стояла она. Как всегда с длинными волосами, его любимая сестра. Робертсон хотел было, что то сказать, но Анна сделала знак. Она прижала указательный палец к своим губам, давая понять Робертсону, что бы тот молчал. Она достала из кармана небольшой предмет, похожий на плеер. Анна поставила его на столик, который стоял возле кровати и включила.

— теперь можешь говорить.

— скеллер?

— он самый, братец.

Скеллером называлось компактное устройство защищавшее переговоры от таких подслушивающих устройств как беспроводные микрофоны или диктофоны. Скеллер генерирует белый не фильтруемый шум, который не позволяет подслушивающим устройствам снимать информацию.

— а ты ничуть не изменилась с момента нашей последней встречи.

— ты практически тоже. Седины только немного добавилось.

— с нашим образом жизни, не удивительно.

После этих слов, Робертсон сделал шаг навстречу к Анне и крепко обнял её. В этот миг они уже не являлись агентами специальных служб. В крепких объятиях стояли любящие брат и сестра, которые давно не виделись и очень соскучились друг по другу. В этот момент их окутало теплом, будто пуховым одеялом, которое смогло отогреть их ледяные сердца. Вместе с сердцами растаял и взгляд, который до этого был скован железными цепями шпионской жизни. Но, тем не менее, на теплоту им было отведено совсем немного времени. Находиться в этом месте вдвоём, было слишком опасно для обоих. Но Робертсон не мог сходу начать деловой разговор.

— ты помнишь этого мишку?

Анна взяла игрушку в руки и на мгновение предалась детскому неподдельному ощущению счастья.

— да, я помню. И помню, как он мне достался. Ты выиграл его для меня на аттракционе. Это моя самая любимая игрушка.

Робертсон смотрел в её глаза и ни на секунду не сомневался в том, что она не перешла на сторону террористов.

— кто тебя послал в лапы к Богдану Митяеву?

— с чего ты взял, что меня кто-то послал. Может, я полностью разделяю его взгляды и добровольно примкнула к его ячейке.

— прости сестричка, но ты не сможешь меня обмануть. Кого угодно, только не меня. Они отдавали себе отчёт, что затея послать тебя туда одну, просто безумна?

— возможно, я произвела на них хорошее впечатление своим послужным списком.

— высшее руководство послало?

— да, но не совсем послало. Правильнее будет сказать, попросило. Попросило меня о помощи их близким друзьям.

— кому может понадобиться такая помощь?

— далеко не простым людям.

Робертсон застыл с вопросом в глазах, и Анна не стала долго мучать его своим молчанием.

— агентство «Krean».

— и чем занимается это агентство?

— не поверишь. Тем же, чем и Богдан Митяев.

— то есть прямой конкурент.

— именно. Митяев производит оружие массового уничтожения. И он без контроля. А агентство сотрудничает с разведкой. Поэтому правительству выгодно помочь агентству и устранить Митяева.

— и ты та самая помощь, которую правительство оказало агентству.

— снова в точку братец.

— а зачем Митяеву мексиканец?

— Митяев хочет в кратчайшие сроки произвести большой объем взрывчатки, а у мексиканца есть для этого огромная сеть лабораторий на своей родине.

— и ты передала ему флэшку с данными о взрывчатке?

— да. У меня не было выбора. Не в этот раз.

— но зачем Митяеву столько взрывчатки?

— он уже давно преследует одну и ту же идею, которая не даёт ему спать по ночам.

— значит, я не ошибся. Он хочет взорвать свой любимый город.

Анна слегка улыбнулась. Они прекрасно понимали, что этот город, не может быть любимым для Богдана Митяев. Закрытый военный городок на севере США, где Митяев долгие годы был военнопленным. После секретной вылазки с целью заполучения важных чертежей, он был раскрыт и взят в плен. Правительство России не стало подтверждать факт того, что Богдан Митяев работает на них. Он был брошен на произвол судьбы и оставлен умирать. Богдан прошёл через годы унижительных пыток и страданий, прежде чем по счастливой случайности выбраться оттуда. И теперь им движет месть. Его задача всей оставшейся жизни — стереть город с лица земли, вместе с его населением.

— именно.

— я просто ума не приложу, как он сможет это сделать.

— я пока тоже, но этого никак нельзя допустить. Я предполагаю, что как раз у агентства «Krean», есть свой интерес в этом городе.

— мне интересно, что это за агентство. Я раньше никогда не слышал о нем, что меня очень удивляет. А ты как то контактировать пробовала с их представителями?

— у руля агентства два руководителя. Я контактировала с одним из них.

— уже хорошо. Скажи мне его имя, я попробую пробить по своим каналам.

— наивный. Ты думаешь, я не пыталась. Там все настолько засекречено, что даже у руководителей кодовые имена. Я общалась с человеком с кодовым именем «Критик». А второго, которого я не видела, зовут «Англичанин». Так что не пробьешь ты их. Да оно и не важно, они же на нашей стороне.

— ты и вправду веришь, что есть наша сторона и не наша сторона?

— а ты считаешь по-другому?

— я считаю, что есть заинтересованные стороны. Их необязательно должно быть две. Их в одном деле может быть и пять. Поэтому я предпочитаю знать, с кем работаю.

— а ты я смотрю уже хочешь мне помочь, а я ведь не просила. Или у тебя своих дел нет?

— дела есть, но почему бы не помочь любимой сестре.

— боюсь, ты мне будешь только мешать.

Анна достала сигарету и закурила. Сделав несколько глубоких тяжек, она вновь обратилась к Робертсону.

— хотя, я могу тебе сливать некоторую информацию, а ты будешь пробивать её для меня. Узнавать, правда, это, или нет. Так мне будет легче отсеивать ненужное и возможно дело пойдёт быстрее. Но только мне нужен человек со стороны. Чтобы он не был никак не связан с разведкой. Чтобы если вдруг его поймают, он ничего не смог сказать.

— ты не поверишь, но у меня есть такой человек. Я только что начал его завербовывать, но у него уже есть огромное желание поработать.

— ну и хорошо. У тебя есть его файл? Мне нужно знать, как он выглядит.

— тебе понравится.

Робертсон достал телефон и набрал на нем код. Открылась программа, которая выдала несколько файлов. Агент выбрал нужный и дал телефон Анне.

— итак, кто там у нас? Симпатичный, да ещё и дантист. Зовут, Александр Аллен. Ты думаешь, он справится с ролью информатора.

— думаю да, у него очень хорошая мотивация. Да и если вдруг что, я знаю, как эту мотивацию усилить.

— ты коварный человек братец.

— не беспокойся об этом. Всё, что я делаю — во благо.

— я верю тебе.

Анна бросила докуренную до фильтра сигарету на пол и притушила подошвой.

— как там Даглас?

— Бредерик? Я думал, ты и не спросишь. Скучает невероятно по тебе. Ещё любит.

Анна слегка улыбнулась, вспомнив что-то приятное про Бредерика. Когда-то у них был роман, но с такой работой нет ничего постоянного.

— передай ему, что я тоже скучаю. Как только появится возможность, я свяжусь с ним.

— и это после того, как ты его бросила?

— я не бросала его. Расставание было по обоюдному согласию и то, потому что так вынуждала ситуация.

— то есть, ты хочешь сказать, что когда-нибудь вы снова окажетесь вместе?

— я очень на это надеюсь.

— я буду только рад, если мы снова все окажемся вместе. Как мне с тобой связаться?

— никак. Это очень рискованно. Скажи своему новобранцу, что я буду ждать его через три дня в парке «Борели».

— хорошо.

— а сейчас уходи. Я выйду чуть позже.

Робертсон подошёл и крепко обнял Анну.

— я очень рад снова видеть тебя.

После этих слов, он покинул дом тётушки Мерлен.

Анна осталась наедине с плюшевым белым медвежонком, которого она крепко сжимала в руках. Где то в глубине души, она по-прежнему оставалась той маленькой девочкой, для которой выиграли эту игрушку. Это был один из самых счастливых дней и самый дорогой подарок. Она прижимала игрушку все крепче, понимая, что не сможет забрать её с собой. Вместе с ней, она оставит последнюю частичку детства, которое никогда к ней не вернётся. У Анны выступила слезинка, но она тут же вытерла её, желая пресечь секунды слабости. Она должна быть сильной иначе не выжить. Ведь с этого момента она не отвечает не только за себя. Теперь в дело впутался её брат, а значит, она отвечает и за него тоже.

Анна немного подождала, пока Робертсон отдалиться на достаточное расстояние. Агент

Андерсон ещё раз посмотрела на маленького мишку и аккуратно положила его на кровать, накрыв грязной простынёй. Она вышла из дома и осмотрелась. Всё было как обычно. Абсолютно ничего, что могло бы скомпрометировать ситуацию. У Анны был нюх на это. Впрочем, такой нюх был развит у любого первоклассного агента. Ей же он был привит ещё во времена учёбы мистером Уолесом. Преподаватель английского очень хорошо постарался и многому научил Анну и её брата. Теперь, настала пора показать все свои способности и даже больше.

Робертсон не спеша шёл по улицам Марсея. Он не сел за руль и не стал вызывать такси. Ему захотелось прогуляться. Он до сих пор был под впечатлением от встречи с Анной. Настолько она была долгожданной. Но вместе со встречей, он получил и огромную пищу для размышлений. Теперь он был всерьёз озадачен. Дальше нужно сделать много разноплановых ходов, на шпионской шахматной доске и ни разу не ошибиться. Нужно помочь Анне обезвредить Богдана Митяева. Нужно окончательно склонить на свою сторону Александра Аллена и аккуратно внедрить его в эту игру. Нужно попытаться держать на расстоянии от всего этого Кинли, который так и хочет расправиться с предательницей Анной. Но сначала, нужно попытаться добыть хоть какую-то информацию об агентстве «Krean». Единственное, что он мог сделать на данный момент, это связаться со своим информатором Хофманом. Именно Хофман, английский агент с немецкими корнями, предоставлял последнюю информацию о взрыве в ресторане, и про выход на подрывников. Робертсон очень надеялся, что Хофман сможет раздобыть хоть какую-то информацию. Агент достал телефон и набрал номер.

— Хофман, нужна помощь.

— если ты про подрывников, то ещё ничего нового.

— нет, я пока не про них.

— тогда слушаю, что случилось?

— мне нужна любая информация про агентство «Krean». Слышал о нём чтонибудь?

— да, немного в курсе. Зачем тебе это? Ты надеюсь, с ними не поссорился?

— а что, такие серьёзные ребята?

— даже очень. Я бы не стал набиваться к ним во враги и в друзья тоже.

— я понял тебя, но мне нужно узнать про них. От этого зависит жизнь близких мне людей. Конфиденциальность обещаю.

— хорошо. Ровно через час я скину тебе сообщение с информацией об агентстве. Успей прочесть сразу, потому что через минуту оно удалится. Это наибольшее, что я могу сделать для тебя по этому вопросу.

— в любом случае, спасибо. До связи.

Робертсон скинул вызов и проговорил про себя.

— «куда же ты влезла, сестричка».

ГЛАВА 7

ДОМ АЛЕКСАНДРА АЛЛЕНА.

Такого тяжёлого утра у Алекса не было уже давно. Он настолько был морально истощен, что еле поднялся с кровати. Его с головой накрыла апатия. Он даже позвонил своему секретарю, и попросил отменить все записи на сегодня. Алекс решил хотя бы один день отлежаться. Да и не было у него особого желания дальше заниматься стоматологией. Он ждал, когда к нему зайвится Робертсон. Алекс видел продолжение своей жизни в мести

убийцам своей жены. Тем более он вчера неплохо себя проявил, сумев уйти от слежки. Во всяком случае, так ему казалось. Алекс сидел на кухне, не подвижно уставившись в кофеварку, которая готовила ему утренний бодрящий напиток. Кофеварка закончила свою работу одновременно со звонком в дверь. Алекс сразу же понял, кто это. Его шестое чувство словно смотрело сквозь дверь и говорило ему, что там стоит Робертсон. Алекс направился напрямик к входной двери, позабыв про кофе. Шестое чувство не обмануло Алекса. За дверью действительно стоял Робертсон, но Алекс больше удивился не ему, а тому, кто стоял рядом. Это был вчерашний таксист, который подвез Алекса до дома. Дантист сразу же догадался, что это агент и его разыграли от начала и до конца. Но Алекса это не расстроило, а наоборот, немного позабавило. Поэтому он решил начать долгий диалог с лёгкой располагающей фразы.

— с каких пор, таксисты водят дружбу с агентами разведки?

Бредерик промолчал, лишь с ухмылкой посмотрев на напарника. Робертсон сделал шаг вперёд и вошёл в дом Алекса.

— а ты действительно думал, что мы вот так легко дадим тебе уйти? Хотя, в целом, ты делал все правильно. Уйти через парковку было логично. И захватить карету скорой помощи, тоже неплохой ход. Но нужно действовать хладнокровно от начала и до конца. Не надо было ехать по адресу и ждать, пока тебя схватят. Или ты был уверен, что оторвался?

— не совсем.

— а представляешь, если бы это были не мои агенты. А что если бы они восприняли твои действия, как акт агрессии и застрелили бы тебя.

Робертсон сделал небольшую грассмейстерскую паузу и немного осмотрел дом Алекса. Уютный домик, который явно обставляла женская рука. Рука Аманды. Робертсон понимал это и поэтому не хотел своим видом напоминать Алексу о его горькой утрате. Он решил переключиться на что-нибудь другое. Этим стал приятный кофейный аромат.

— что же, я смотрю, ты ждал нас. Кофе уже сварил. Можно и угостить.

Всё трое прошли на кухню, где Алекс налил по чашечке ещё не остывшего кофе. Робертсон не стал ждать, пока кофе остынет и сделал глоток.

— превосходно. Давно не пил такого.

Робертсон поставил чашку на стол.

— в любом случае, ты молодец Алекс. Мало кто из обычных людей отважится на такое. Ты далеко пойдёшь.

— что с моими подрывниками? Вы нашли их?

— нашли Алекс.

— где они? Вы их взяли?

— а вот теперь приготовься слушать мой друг. У тебя, безусловно, будет шанс отомстить всем причастным к взрыву лицам. Но тут не все так просто. Это не просто кучка шарлатанов, которую можно схватить и запереть в подвале, а потом этот подвал поджечь. Тут все на совершенно другом уровне. И что бы добраться до тех, кто тебе нужен, надо идти поступательно. Иначе, ты ничего не добьёшься.

— допустим. Так кто же они и как к ним подобраться?

— его зовут Богдан Митяев. Он возглавляет неофициальный список самых опасных террористов. Он хочет изготовить много мощной взрывчатки, что бы взорвать целый город. Засекреченный военный городок, о котором мало кто слышал. Для этого, он нанял мексиканца, за которым ты с нами следил. Его зовут Хуан Вергара. Он специализируется на

взрывчатке. А именно на изготовлении и применении. У него огромная сеть лабораторий в Мексике. Митяев, прежде чем заказать у Вергары изготовление такого количества решил проверить его. Он попросил его провезти в Марсель взрывчатку и взорвать любой людной объект. Почему именно Марсель? Потому что сейчас он находится именно здесь. Совершенно по невысказанной случайности Вергара выбрал то место, где был ты.

— но вы же вели его ещё до взрыва.

— да. Нам поступила информация, что он прибыл в нашу страну для встречи с Митяевым. А Богдан Митяев уже давно находится у нас в разработке. Поэтому мы решили воспользоваться шансом. Алекс, мы не знали, что он будет что-то взрывать. Должна была быть просто встреча и сделка.

— но почему нельзя было его взять после встречи?

— в торговом центре, где Кинли следил за Вергарой, случилась внештатная ситуация.

— и что же там случилось? Ты мне так тогда и не сказал, хотя я был с вами вместе в машине.

— тогда это было для тебя бессмысленно и поверь, ничего бы мои слова не изменили.

— теперь можешь?

— теперь должен. Там, на встрече, был ещё один наш агент. Мы не знали, что он там задействован.

— и поэтому вы его спугнули, и он сорвал вам всю операцию. Может он уже и не ваш агент?

— нет Алекс. Я в нем уверен, больше чем в себе.

В разговор вмешался до этого молчавший Бредерик.

— точнее в ней. Если уж говорить правду, то до конца. Это была его сестра, Анна Андерсон. Сделай ка ещё кофе старому таксисту.

Робертсон передал пустую чашку Алексу.

— мне тоже. Я встречался после всех этих событий с Анной. Я знаю, что она работает на разведку. Она одна в тылу врага, пытается побороть в одиночку тех, кто убил твою Аманду.

Робертсон специально переключился на «ахиллесову пяту» Алекса. Ему нужно было вывести дантиста на эмоции перед самым важным этапом разговора.

— и никто не может ей помочь. Мы все, черт возьми, засвечены.

Алекс подошёл к сидящему на стуле Робертсону вплотную.

— я не дурак Робертсон, если ты ещё не понял. Ты хотел сказать, что засвечены все, кроме меня.

— я же говорил, что ты далеко пойдёшь. Ты прав как никогда Алекс. Теперь без тебя не обойтись. Пришло твоё время.

— что я должен делать?

— мне нравится твоя решительность. Наливай ка нам по чашечке и слушай дальше.

Алекс беспрекословно выполнил просьбу Робертсона.

— на первоначальном этапе, ты будешь выступать связным между мной и Анной. Она будет давать тебе информацию, а мы будем её отсеивать. Так мы добьёмся большей эффективности, и соответственно результат придёт быстрее.

— главное, что бы он был положительный.

— не сомневайся. Ты работаешь с профессионалами. Тебе создали легенду. Ты являешься таксистом «MarsTax» по имени Александр Аллен. Имя тебе менять не стали. Всё

равно тебя никто кроме нас с Бредериком не знает.

— Кинли знает.

— молодец, внимательный. Так вот Кинли про эту операцию ничего не знает и знать не должен. Слушай дальше. Ты таксист, который официально зарегистрирован. Так что по документам к тебе никто не сможет придраться. Ты должен будешь встретиться с Анной через два дня в парке «Борели». Знаешь такое место?

— да, как я её узнаю?

— не беспокойся. Она знает как ты выглядишь и поэтому сама к тебе подойдёт. Скорее всего, при первой встрече, она передаст тебе некие материалы. Ты должен будешь аккуратно доставить их нам. Что делать дальше, ориентируемся по ситуации. На работе возьмёшь отпуск. Придумай что-нибудь. Например, уехал в Канаду к родственникам.

— разберусь. Что насчёт моей безопасности?

— ты намекаешь на то, что бы я дал тебе оружие?

— именно. Я хочу прожить как можно дольше в этой паутине.

— а ты пользовался когда-нибудь огнестрельным оружием? Держал в руках пистолет?

— не беспокойся, я справлюсь.

— ну как же мне не беспокоиться. Я переживаю за тебя, за свою сестру.

— может тогда дашь мне его прямо сейчас...

— и в кого ты будешь стрелять? В меня или Бредерика?

— дай и ты все поймёшь.

— только из своего большого любопытства.

Робертсон достал из кармана пистолет «Sig Sauer SP2022, который стоял на вооружении у жандармерии. Он передал его Алексу.

— ну держи.

Алекс взял пистолет и за пару секунд разобрал его.

Робертсон буквально выпучил глаза.

— как? Откуда ты знаешь?

— когда давно очень близкий друг любил коллекционировать оружие. Частенько мне показывал и рассказывал про оружие. Так что общий принцип сборки и разборки я знаю.

— ты впечатлил меня. Про этот момент твоей биографии я не знал.

— не возможно всё знать.

— это точно. Но у меня тоже есть, чем тебя удивить.

Робертсон кивнул Бредерику и тот достал из внутреннего кармана небольшой мягкий кожаный чехол. Он положил его на стол перед Алексом и развернул. Перед дантистом открылся вид на три блока капсул. В каждом блоке было по три капсулы. Алексу сходу ничего не пришло на ум. Он не догадался, что это могло быть.

— и что это за капсулы?

— это твой рабочий инструмент. Поскольку ты профессиональный дантист, то эти капсулы по твоей части. Это маленькие жучки, по типу тех, что ты вживил Вергаре. Первый блок жёлтого цвета, это жучки микрофоны или их ещё называют — передатчики. Они удобны, когда нужно проследить за кем то и узнать, что он делает. Второй блок синего цвета, это жучки яд. Человек, которому вживили такой жучок, может прожить всю жизнь и не догадаться, что в нём имплантат. Его может активировать тот, кто его поставил. В данном случае ты. С помощью этого маленького брелока, который лежит внизу капсул. Ну и третий блок красный. Это как ты уже наверняка догадался, самый опасный блок. Этот жучок

может взорвать носителя и всё что вокруг в радиусе пятнадцати метров. Возможно, ты пока не представляешь, как, а точнее когда, при каких обстоятельствах их использовать, но поверь, для этого наступит время. И можешь не беспокоиться, я дам тебе знать, когда так нужно поступить.

Алекс сидел с умным видом и внимал каждому слову. Он понимал, что теперь ему действительно представился шанс отомстить. Всё, о чем он мечтал после смерти Аманды — это месть. И вот теперь, бог услышал его молитвы, и теперь появилась реальная возможность. Пути назад нет, но Алекс и не искал этот путь. Теперь, только вперёд.

Агенты покинули дом Алекса, которых он провожал взглядом в окно. Они ушли пешком, оставив возле его дома автомобиль такси компании «MarsTax». Так назывался один из многих таксомоторных парков города. Через два дня Алексу предстояло сесть за руль этого автомобиля и начать работу. Не работу таксиста, а настоящую опасную работу агента внешней разведки. И как бы она не была опасна, Алекс был к ней готов.

Робертсон и Бредерик шли по улицам спального района. Они никуда не спешили, зная о том, что скоро их подберёт агент Стикс. Бредерик наконец то закурил сигарету. Он, почему то никогда не решался это делать в чужом доме. А теперь, на свежем воздухе, он сполна мог насладиться никотином.

— Робертсон, а ты со всеми аспектами ознакомил нашего новичка?

— нет конечно.

Бредерик вопросительно посмотрел на своего напарника.

— если бы я ему всё рассказал, у него бы случился приступ паники, и он бы испугался и отказался. Я такое уже видел. Поэтому информацию лучше дозировать. Хватит того, что я ему ни разу не соврал. А всё остальное он узнает позже.

— кстати, по поводу информации. Хофман передал тебе материалы по агентству «Krean»?

— да, я ознакомился с этими данными.

— и что там?

— Бредерик поверь, там ничего хорошего нет. Это агентство способно стать чуть ли не отдельным государством. Настолько оно сильно и независимо.

— и чем же они занимаются?

— всем. Абсолютно всем. Это огромные мировые обороты оружия и наркотиков. Это самые передовые цифровые технологии. Они могут указывать всем мировым банкам и корпорациям. Они могут сталкивать между собой страны, тем самым создавая военные конфликты. Это контролируемый хаос в чистом виде.

— и кто же управляет этим хаосом?

— а вот это никто не знает. Даже Хофман не смог ничего нарыть на руководителей этого агентства. Единственное, что известно, что там два руководителя. Одного знает Анна. Она с ним виделась. Его зовут «Критик».

Бредерик немного удивился.

— да Бредерик, никаких имён, только кодовые имена.

— конспирация на запредельном уровне.

— но оно на самом деле и не удивительно. Люди, которые руководят чуть ли не всем миром, должны засекретить себя по максимуму.

— интересно узнать, как зовут второго.

— кодовое имя «Англичанин». Это всё, что про него известно.

— не густо. И они связались с нашей разведкой и попросили расправиться с Богданом Митяевым? Неужели им самим это не под силу?

— они хотят узнать, чем он занимается. Какие наработки у него есть. Извлечь всю информацию, которая им пригодится, а потом уничтожить. А нашу разведку они попросили, потому что сами не хотят пачкать руки.

— или же хотят нас подставить.

— этого тоже нельзя исключать. Поэтому надо быть предельно осторожным.

— и в этой клоаке одна Анна и абсолютно неопытный дантист.

— да, мой друг. Таковы реалии на сегодняшний день и мы ничего пока не сможем изменить. Остаётся уповать только на удачу.

К идущим прогулочным шагом агентам, наконец-таки подъехал Стикс. Робертсон и Бредерик сели в автомобиль. Севший спереди Робертсон, откинул голову на подголовник и тяжело выдохнул.

— почему так долго Стикс?

— извини, маленькое недоразумение приключилось.

— у тебя всегда что то приключается. Что за недоразумение на этот раз?

— это недоразумение зовут агент Кинли. Приклеился ко мне как липучка и пытался выяснить, где ты и чем занимаешься.

— надеюсь, он не следил за тобой?

— нет. Я несколько раз проверил. Всё чисто.

Бредерик не выдержал и выругался.

— это обезьяна когда-нибудь допрыгается.

— не кипятись, он пока не представляет угрозы.

— ему же лучше. Если будет мешать, я его ликвидирую и глазом не моргну. Поганая выскочка, делает карьеру за счёт того, что подставляет других.

— успокойся, он под контролем.

ГЛАВА 8

МЕКСИКА. ПУСТЫНЯ ЧИУАУА.

Территория пустыни Чиуауа, расположилась среди двух крупнейших горных систем Мексики — Западная и Восточная Сьерра-Мадре. Территория выглядит как ряд высочайших плато и нагорий, которые называют Сьерра. В ней происходят загадочные явления, не работают рации и радиоприемники, ломаются и электроприборы. Двигатели автомобилей без видимых причин прекращают работать. Путешественники, которые отважились посетить эту пустыню, умалчивают, что они там увидели и уклоняются от разговора о своих приключениях. Коренные жители называют это место — Зона молчания. Она расположена на широте, проходящей через другие аномальные места Земного шара. Наверно благодаря этому тут происходят события, которым трудно подыскать объяснения. Ночью в небе летают разноцветные огни, которые сливаясь в шары, начинают пылать огнем и стремительно исчезают высоко в небе. Рассказывают, что тут на землю падают метеориты, по поверхности пустыни разбросаны кристаллы, неземного происхождения. Путешественники рассказывают о пролетавших НЛО и бродящих пришельцах. Археологи утверждают, что остатки каменных строений это следы неведомых цивилизаций, которые посетили Землю. Но зона молчания упорно не раскрывает своих секретов.

Именно из-за того, что эту пустыню стараются меньше посещать, здесь было удобно

расположить лабораторию по секретным исследованиям или изготовлению незаконных веществ. Так и сделал Хуан Вергара. Только он расположил целую сеть лабораторий, тянущуюся на несколько километров под землёй. Это была одна из самых крупных лабораторий в мире и наемные рабочие в ней трудились не переставая. Здесь занимались производством абсолютно любых видов взрывчатых веществ. Вергара снабжал своим товаром все армии государств Южной Америки, а так же все мафиозные картели, находящиеся на этой же территории. Производство было отлажено более чем надёжно, и поэтому Вергара практически не посещал пустыню, оставив все на управление своим доверенным лицам.

Но, безусловно, были дни, когда Вергара решал посетить свои владения. В этот день он приехал не один. Помимо своей личной охраны, состоящей из трех человек, с ним приехал его новый партнёр по имени Богдан Митяев. Русский террорист буквально настоял на приглашении. Он хотел лично увидеть, как здесь все устроено. Увидеть, насколько мощно развернул свою деятельность его новый друг по оружию. Они не спеша шли по открытым цехам лабораторий, создавая неплохой видимый контраст. Элегантный белый классический костюм Вергары и военная форма цвета хаки Митяева неплохо гармонировали на фоне рабочих в серых комбинезонах. Слегка лощенный с хитрым прищуром Вергара, создавал неплохой визуальный тандем с brutальным Митяевым. Богдан был высокого роста и крепкого телосложения. Это немного пугало, в совокупности с его выжженным взглядом. Эти глаза видели много страха и боли и от этого потеряли свой цвет. Казалось, что Митяев способен без единой судороги на лице, без единого проявления эмоций, расчленив ещё живого маленького ребёнка. Настоящая машина зла, которая готова причинить всю им ранее испытанную боль, другим людям.

Вергара шёл по цеху и рассказывал Митяеву обо всех достоинствах своего производства, но Богдан не особо вникал в его речь. Мыслями, он был сам с собой. Он думал, как в дальнейшем использовать это производство в своих целях. Возможно, представиться такой момент, когда удобней будет сместить Вергару и поставить сюда своего человека. Но это было ещё в далёких планах. А пока Митяева все устраивало. Нанятый Хуан Вергара оправдывал ожидания.

— мистер Вергара, я впечатлен вашим масштабом. Вы развернули довольно таки мощное производство. Хотелось бы все-таки узнать, а какие виды взрывчатых веществ вы здесь производите?

— с удовольствием вам расскажу об этом. В моих лабораториях как вы уже могли догадаться, производятся несколько взрывчатых веществ, а не одно. Причём мы производим самые опасные.

— например? Гексоген?

— его тоже. Гексоген более разрушительен, чем тот же самый тротил, который считается во всем мире эталоном. Но могу сказать точно, у нас производятся виды посильнее тротила. Он известен лишь потому, что его легко изготовить.

— а вы знаток. Значит, я не ошибся в вас. Чем вы можете ещё удивить кроме гексогена?

— Октоген. Слышали о таком?

— да, мне приходилось сталкиваться с ним.

— так вот Октоген или как его ещё называют «октолом», мощнее гексогена на пятнадцать процентов. Так же у нас выпускается динитромочевина или как её ещё называют, «Китайский разрушитель».

— хорошо, я понял что у вас богатый выбор. А что вы использовали в ресторане Марселя?

— именно разрушитель и использовали.

— вы опасный человек мистер Вергара. Прямо как я.

Хуану это немного польстило, и он высказал свое одобрение улыбкой. Богдан выждал небольшую паузу и перешёл к главному. Зачем он сюда приехал.

— мистер Вергара, я все таки хотел посмотреть, как обстоят дела с моим заказом. Вы утверждали, что сможете его исполнить. Процесс ведь уже запущен?

— конечно, я человек слово. В наше время трудно производить Гексанитрогексаазаизовюрцитан из-за отсутствия промышленных технологий. Но, вы предоставили достаточно данных, что бы мы могли подготовиться и запустить производство. Так что все будет готово в ранее оговорённые сроки.

— я предпочитаю называть этот вид взрывчатого вещества CL-20. Зачем усложнять там, где это не нужно. Надеюсь, вы не подведёт меня.

— ну зачем же. Я берусь только за ту работу, которую могу выполнить. Хотя, должен признаться, ваш заказ удивил меня. Такую мощь и такой объём у меня ещё никто и никогда не заказывал. Тут явно дело не обойдётся одним рестораном. Вы хотите взорвать город?

Митяев посмотрел на Вергару, с небольшим призрением. Из-за того, что тот догадался с планах, пусть и поверхностно. Но естественно раскрывать карты он не стал.

— большим мальчикам, большие игрушки мистер Вергара.

Вергара понял, что ему ничего не удастся узнать об истинных планах Митяева. Возможно, это было ему и не нужно. Поэтому Вергара решил перейти к следующей части визита.

— я просто хочу быть уверен, что ваши действия в дальнейшем не повлияют на мою репутацию и тем более безопасность.

— можете не беспокоиться, вас это не затронет.

ну что же, ваше любопытство удовлетворено мистер Митяев?

Богдан ещё раз осмотрелся вокруг, как будто помещик осматривает свои владения.

— пожалуй, да. Хотелось бы уточнить последний вопрос.

Щепетильный Вергара замер.

— я весь во внимании.

— после выполнения всех работ, транспортировку груза будут производить мои люди.

— все-таки вы мне не доверяете.

— и не должен мистер Вергара. Не тот у нас с вами бизнес, что бы располагать доверием друг к другу. В конце концов, мои люди знают конечный пункт назначения, а вам его знать не обязательно.

— вынужден с вами согласиться. Ну что же, поскольку все аспекты нашего дела улажены, предлагаю пройти ко мне в зону отдыха, где вы можете отдохнуть с дороги. Угоститься мексиканскими национальными блюдами и горячими девушками.

Богдан не стал оспаривать данное предложение и согласился отдохнуть. У него действительно было время в запасе. Вергара оставил всю охрану возле лифта, который располагался в конце лаборатории. Вместе с Митяевым они сели в кабину лифта и начали спускаться ниже.

— не бойтесь мистер Митяев. Ваша охрана, как и вы, в полной безопасности.

Митяев даже не отвёл свой каменный взгляд от дверей лифта.

— знаете, мистер Вергара, как то давно, мне довелось ехать в точно таком же лифте.

Только это было в России. В компании со мной было двое охранников, а я был в наручниках.

Вергара немного насторожился, он всегда чувствовал, как надвигается опасность. Митяев же всё-таки повернулся к Хуану.

— когда мы приехали, и двери лифта открылись, охранники, которые ждали нас внизу, впали в ступор, чуть не проглотив свои языки. В лифте стоял я весь в крови. Только это была не моя кровь. Рядом лежало двое мёртвых охранников, которым я перегрыз глотки. Поэтому вас мистер Вергара, при всём уважении, я не боюсь.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

В условиях всемирной глобализации, интеграции экономик, унификации законодательств и стирания границ между странами уже невозможно принимать решения единолично. Необходимо согласовывать намерения по разным вопросам с остальными участниками мирового сообщества. Наряду с государствами, важными членами мировой политики являются международные организации. Конфликты между группами людей и странами, террористические группировки, изменения климата, геополитика, разработка арктического шельфа, исчезновение редких видов животных — это далеко не полный список вопросов, которые требуют их участия. Противостоять новым вызовам современности возможно только общими усилиями.

К одной из таких организаций, которых было не так уж много в мире, а точнее к металлическим воротам её основного штаба, подъехал чёрный внедорожник. Полностью автоматизированный контрольно-пропускной пункт предложил пройти авторизацию. Водитель высунул руку из окна, на кисти который был вытатуирован штрих-код. Автомат считал данные и подтвердил электронным голосом.

— «Кодовое имя «Критик» подтверждено».

Водитель и единственный пассажир чёрного внедорожника, именуемый Критиком, возглавлял эту международную организацию. А точнее был одним из двоих её руководителей. Он проехал на территорию, ограждённую большим металлическим забором, и остановился у главного восьмиэтажного здания. Это был генеральный штаб всей организации, которая располагалась не только на этой территории. У нее было несколько филиалов по всему миру, но все они были засекречены. Над большими дверьми входа, виднелась не менее большая вывеска, на которой было всего одно слово. Это слово обозначало название этой международной организации и читалось как «KREAN». Никто из здешних рабочих не знал, что точно обозначает это слово, и руководство не стремилось рассказывать им об этом. Достаточно было того, что его полное обозначение знали его руководители «Критик» и «Англичанин». Организация была настолько засекречена, что кодовые имена носили абсолютно все сотрудники от руководителей до персонала самого низшего звена. Каждый новый сотрудник проходил ряд специальных тестов. Один из таких тестов, после его прохождения, выдавал ряд кодовых имён, который сотрудник мог выбрать себе сам.

Организация, или как её называли сотрудники, агентство, относилась к ряду проблемных. Это означало, что агентство было призвано решать общие глобальные и региональные проблемы. Агентство «Krean» являлось объединением по урегулированию конфликтов, таким же, как Совет Безопасности или ООН. Только что агентство действовало неофициально, поскольку выполняло всю черновую работу.

«Критик», одетый в лёгких серый костюм, вошёл в здание с небольшим ридикюлем в руках. Он шёл мимо свисающих с потолка огромных мониторов, с которых доносилась

полезная для сотрудников информация. Своего рода реклама, каждый день напоминающая всем, где они находятся и ради чего трудятся. Небольшое зомбирование, в целях повышения эффективности работы. В частности можно было услышать такие тезисы, как:

— «любая организация должна быть создана и действовать в соответствии с международными стандартами права».

— «деятельность международных организаций регламентируется её уставом, в котором обозначаются цели, задачи, принципы, структура объединения. Положения устава не должны противоречить нормам международного права».

— «наличие прав и обязанностей всех участников равны».

«Критик» слышал это каждый раз, как появлялся внутри здания и научился абстрагироваться от этого. Он спешил попасть в свой кабинет, где не было мониторов с агитацией. Но это не означало того, что он не любил или не поддерживал то, что говорилось с экранов. Напротив, он сам принимал непосредственное участие в создании некоторых тезисов. Он спешил, потому что ждал очень важного звонка, который должен был поступить в его кабинет. Он быстро поднялся по стеклянному лифту на самый верхний этаж и вошёл к себе в кабинет. Положив ридикюль прямо на стол возле ноутбука, он аккуратно присел в кресло. «Критик» открыл ноутбук и посмотрел на наручные часы. По его выражению лица было понятно, что он успел. Даже имел некоторое время в запасе.

И вот, поступил долгожданный видео звонок на ноутбук. На экране высветилось кодовое имя «Инсайдер». Такое имя этому человеку было дано не просто так. Инсайдерами назывались те люди, которые имели доступ к информации, недоступной широкой публике. Как правило, это связано с секретной информацией или знаниями.

«Критик» принял вызов. На экране высветился силуэт мужчины. Кроме силуэта не было видно больше ничего. Этот человек всегда и для всех оставался невидимым. «Инсайдер» помогал агентству и предоставлял информацию, но всегда находился на удалённом расстоянии. Истинное лицо его, знал только «Критик». Но, это не означало того, что «Инсайдер» может свободно показывать своё лицо по защищённому цифровом каналу. Ведь даже самую защищённую сеть можно взломать.

Голос с ноутбука был изменен и был более электронным.

— есть новая информация. Несколько часов назад, состоялась встреча Вергары и Митяева.

«Критик» не проявил никакого удивления.

— рано или поздно это должно было случиться. Что произошло на встрече?

— договор заключён, и мексиканец преступил к изготовлению.

— хорошо, пускай детишки ковыряются в своей песочнице. Ты контролируй этот процесс дальше.

— буду поставлять информацию по мере развития событий.

— как там наш агент?

— агент в гуще событий, но пока особо себя не проявляет.

— у тебя есть возможность с ней контактировать?

— не всегда. Что-то ей передать?

— нет, но если надо, то простимулируй.

— я понял, что-нибудь ещё?

— все пока. До связи.

«Критик» отключил канал. Он встал со своего кресла и подошёл к шкафчику, стоявшему

в углу. Открыв его, он достал белый халат и надел. Человек в белом халате вышел из своего кабинета и направился вдоль по коридору. Он шёл быстрым и уверенным шагом, не замечая на своём пути других людей в белых халатах. Единственным, с кем он поздоровался, был человек возле двухстворчатой двери с кодовым замком в конце коридора.

— мистер «Мизантроп», все готово?

Пожилой человек с редкими седыми волосами, одобрительно кивнул.

— да, мистер «Критик», все подготовлено к вашему приходу. Можете начать тестирование.

«Мизантроп» открыл двери и перед критиком открылся огромный роботизированный зал. В нем не было ни одного человека. Все процессы были автоматические и в них были задействованы только машины. «Критик» стал на мостик, словно капитан корабля. С мостика можно было увидеть весь зал, каждый его уголок. Спустя несколько секунд, к капитану на мостике подлетел дрон, в щупальцах которого были очки виртуальной реальности. «Критик» надел очки и перед ним предстала та же самая картина, только в неоновом цвете. Но что самое важно, теперь он мог управлять всеми машинами в этом помещении. Он сразу же приступил к манипуляции, направив одного из металлических подчинённых к теплице, в которой происходил процесс выращивания. Робот запускал свои тонкие гофрированные щупальца в землю и вводил туда нано частицы. Из земли в ту же секунду стали прорастать растения. Затем «Критик» проделал те же манипуляции с другой теплицей. После, он остановил робота и движением руки направил к теплицам нескольких мелких летающих роботов, похожих на пчёл. Они быстро собрали образцы только что проросших растений и отправились с ними к большому пустому контейнеру, где уже была подготовлена свежая земля. Пчелы аккуратно зарыли в землю образцы, и компьютерный голос оповестил об этом.

— образцы успешно скрещены. Процесс селекции запущен. До завершения процесса осталось тридцать минут.

«Критик» сделал несколько движений руками и перед ним развернулся сенсорный экран. Это было меню дальнейших действий. Он поставил все на автоматический режим и свернул экран обратно. Сразу после этого он снял очки и вышел из помещения. На выходе его ждал «Мизантроп» с вопросом в глазах. Неразговорчивый «Критик» все-таки посчитал нужным ответить старику.

— все, как должно быть. Ты хорошо поработал.

«Критик» похлопал его по плечу и вновь направился в свой кабинет.

ГЛАВА 9

МАРСЕЛЬ. ПАРК «БОРЕЛИ».

Парк Борели считается самым популярным парком Марселя. На территории парка можно найти множество интереснейших и разнообразных тематических садов. Там есть травяной сад, сад лозы, средиземноморский, японский, а также сады, которые созданы в английском и французском стилях. Одна из самых примечательных достояний парка — миниатюрная копия храма Нотр-Дам-де-ла-Гард, которая выполнена из живых растений. Это одно из любимых мест жителей города и туристов. Парк расположен недалеко от пляжа «Прадо», одного из самых популярных пляжей Марселя.

С самого раннего утра, парк заполнили толпы туристов со всего мира. Здесь нельзя было найти практически ни одного уединенного уголка. Посмотреть на местные красоты,

приезжали буквально отовсюду, даже с других континентов. В этот день пораньше вышло и солнце, которое буквально слепило туристов своими яркими пронзительными лучами. Поэтому каждый второй посетитель парка носил солнцезащитные очки. Особо предприимчивые французы, ходили по парку с тележкой, с которой торговали очками и кепками, на случай солнечного удара. Предприниматели в летние дни получали весьма неплохие дивиденды. Конкуренцию по доходам им могли составить разве что таксисты. Их было настолько много, что для них сделали отдельную парковочную зону.

В одном из автомобилей такси, находился новобранец таксомоторной практики Александр Аллен. Он уже пребывал на парковке около десяти минут, в ожидании встречи со своим первым заданием. Одним из многих на пути отмщения. Алекс ждал Анну. Несколько раз к нему обращались туристы с просьбой отвезти их до нужного им пункта назначения. Но Алекс твёрдо отказывал, объясняя это ожиданием клиента. Клиента, который почему то не торопился. Алекс даже не мог предположить, сколько ему ждать. Тем не менее, это не заставляло его нервничать. Он, почему то твёрдо был уверен, что Робертсон не обманул его. Не было никакого смысла. Тем более Робертсон был похож на человека, который верен своему слову, а значит и Анна такая. В них течёт одна кровь. За своими размышлениями Алекс не заметил, как к нему подошёл человек с тележкой. Он протянул Алексу очки.

— возьмите очки, сегодня очень солнечный день.

По началу, Алекс хотел вежливо отказаться, но вовремя заметил небольшой клочок бумажки свернутый в трубочку и зажатый дужкой очков. Алекс взял очки, но предприниматель не уходил.

— два доллара.

И шпион, и коммерсант, подумал про себя Алекс. Он протянул предпринимателю деньги и тот пошёл дальше с резиновой улыбкой на лице. Дантист развернул бумажку, в которой было написано.

— «На расстоянии десяти шагов».

Алекс увидел в десяти метрах от себя девушку с белыми длинными волосами. Без сомнения, это была Анна. Он медленно тронулся с места и подъехал к ней. Анна сразу же села в автомобиль на переднее пассажирское сидение.

— ну привет, Алекс. Готов поработать на благо государства?

— я на все готов.

— ну да, ну да. Я в курсе. Робертсон рассказал мне твою грустную историю.

В голосе Анны не было ни капли сочувствия, и Алекс видел это. Анна достала сигарету и закурила.

— ты знаешь, в нашей профессии потери неизбежны. Поэтому, настоящий агент должен быть всегда налегке. Его ничего не должно держать. Поэтому никто из нас не заводит семьи. Живёт особняком от всех.

— когда я потерял Аманду, я не был вашим агентом. Я был обычным человеком, ресторан, в котором он ужинал со своей любимой, взорвали. И с этим никак нельзя смириться.

— да, с этим никогда нельзя смириться. Ты не увидел в моих глазах сочувствия, но поверь, мне приходилось немало терять в этой жизни.

Анна потушила сигарету в пепельнице.

— выезжай из парка, покатаемся по городу. А то, как-то странно будет выглядеть. Пассажир сел, а такси не едет. Ты согласен со мной Алекс?

— да. Может, уже перейдем к делу?

— ты знаешь, я не начинаю работать с людьми, должным образом не узнав их. Расскажи мне о себе немного.

— что тебе рассказать? Имя моё ты знаешь. Причины, почему я сижу с тобой в одной машине, тебе тоже известны.

— вы с Аmandой долго были вместе?

— достаточно, что бы понять, что не можем друг без друга.

— почему не заводили детей?

— мы собирались. Черт, да зачем тебе все это нужно? Ты что, в психолога собралась играть?

— именно Алекс. Мне нужно лучше узнать твой психотип.

— зачем тебе это?

— что бы понимать, как с тобой взаимодействовать. Мы ведь в руках держим свои и чужие жизни. Поэтому важно как можно больше знать информации. Абсолютно любой. Здесь даже незначительные мелочи играют ключевую роль.

— а я всегда думал, что человека легче узнать по его действиям, а не словам. Ведь слова можно сказать любые. И врать хорошо, так, что не один детектор не засечет, тоже люди научились.

— ладно, возможно у нас ещё будет время подискутировать на эту тему. Давай к делу.

Анна достала из кармана небольшую пластмассовую коробку.

— внутри коробки флэшка. Здесь запись разговора Митяева и Вергары. Они встречались на днях, что бы обсудить сделку.

— со взрывчаткой?

— Митяев заказал у него сверх мощную бомбу. Он хочет взорвать с помощью неё целый город.

— что за город он...

— подожди, не перебивай. На флэшке не вся запись разговора. В конце, они спустились в какой-то бункер, и что-то начало создавать помехи. На записи невозможно разобрать, о чем они говорили в бункере. Там наверняка обсуждалась тема того, когда будет готова бомба, и когда её Митяев будет забирать. Мне нужно, что бы Робертсон попытался расшифровать запись. Это очень важно. Возможно, мы успеем предотвратить взрыв.

— хорошо, я передам.

— ты спрашивал, что за город. Это небольшой военный городок на севере США. Когда Митяев работал на русскую разведку, его заслали туда шпионить. Там изготавливался новый тип оружия. России крайне важно было знать про это. Митяев должен был собрать как можно больше информации, но его рассекретили. Русская разведка сразу откестилась от него. Он остался один в плену в чужой стране. Не знаю как, но ему удалось сбежать. Теперь он хочет только одного — мести. Я точно знаю, что он не остановится после взрыва города. Дальше он захочет найти тех, кто его предал. А зная натуру Митяева, он найдёт их и вырежет их семьи. Самих трогать не станет. Это всё. Проедься ещё пару кварталов и отвези меня обратно в парк. Я должна убедиться, что за нами нет хвоста.

— когда ты соберёшь всю информацию, и нам удастся предотвратить теракт, что будет с Митяевым?

— его устранят.

— Агентство Национальной Безопасности? Без суда и следствия?

— нет Алекс, есть ребята и покруче. Им не надо проводить никакие следствия.

— кто может быть круче АНБ?

— ты про них никогда не слышал. Это засекреченная на всех уровнях организация, которая во много раз могущественнее всех АНБ на свете. Они называют себя агентством «KREAN». Это они попросили ЦРУ направить меня шпионить в логово Митяева.

— я хочу, что бы его отдали мне.

— ты хочешь с ним расправиться лично? Вряд ли у тебя это получится. Отомстить за Аманду? Так надо мстить Вергаре, он взорвал ресторан.

— если бы не заказ Митяева, никакого взрыва бы не произошло.

— я не буду с тобой спорить Алекс, но агентство никаких не запланированных действий не допустит. Они просто тебя тоже устранят. Поэтому лучше не лезь. Участь Митяева предрешена. Твоя Аманда будет отмщена. Будь уверен.

Алекс действительно больше не стал спорить с Анной. На этот счёт у него была своя правда. Она заключалась в том, что именно Алекс должен отомстить за Аманду. Именно Алекс должен убить Митяева. Теперь надо только дожидаться шанса, подходящего момента. Алекс был уверен, что такая возможность у него обязательно появиться.

Такси вновь вернулось в парк, где Анна пересела в другой автомобиль и уехала в неизвестность. Алекс направился домой ждать Робертсона, что бы передать ему флэшку.

Ле-Бо-де-Прованс.

Замок Ле-Бо-де-Прованс располагался в восьмидесяти пяти километрах от Марселя. Его площадь составляла семь гектар, и он не был построен на скале, а буквально высечен из неё. В эпоху Средневековья в его стенах кипела жизнь: турниры сменяли балы, поэтические состязания — парадные обеды. Сегодня замок принадлежит частной семье, у которой его арендовал на несколько недель Богдан Митяев.

Богдан каждый день обедал на самой вершине замка, с которой открывался потрясающий вид на древний город Арль и горы. Как правило, он делал это один, но не сегодня. Напротив него сидела, только что прибывшая в замок Анна Андерсон. Она совсем недавно состояла на службе у Митяева, и поэтому он часто с ней проводил беседы, что бы понять, подходит ли она ему. Её рекомендовали как первоклассного стрелка, мастера по оружию. Она должна была обучать его бойцов владению всеми видами оружия. Но не только ради того, что бы понять, подходит она ему или нет, звал Анну Митяев. Он был очарован её красотой, что для него было крайней редкостью. В его суровом мире не было места для любви и ласки. Но Богдан не мог ничего поделать со своим интересом.

— отсюда очень красивый вид. Тебе нравится Анна?

— да, красиво.

— я не сентиментален, даже наоборот. Но, когда я вижу такую красоту, не могу ей не восхититься. Так же как и тобой. Всё-таки иногда нужно окружать себя чем то прекрасным. Очень хорошо, что ты нашла время разделить со мной эту трапезу.

— спасибо, но я думала, вы меня пригласили сюда по рабочим моментам.

— так и есть, но одно другому не мешает. Всегда все можно совмещать. Приятное с полезным, хорошее с плохим, любовь и смерть.

Богдан сделал небольшую паузу, что бы выпить апельсинового сока.

— я часто общаюсь с теми, кого нанял. Важно поддерживать общение, что бы быть одним целым. И надо знать, кто на тебя работает, что бы в дальнейшем не было форс — мажора.

— я тоже одобряю такой подход.

— я вижу, ты девушка с мозгами. Не понимаю только, как такая красота, могла посвятить себя изучению оружия, а не более женским вещам.

— оружие, моя страсть. Я стала им интересоваться с раннего детства. Мой отец был охотник и часто брал меня с собой.

— это хорошо. Важно привить ребёнку увлечение чем-либо с раннего детства. Так что твой отец хорошо постарался. Он жив?

— нет. Его давно уже нет.

— мне не довелось знать своего. Я вырос в детском доме. Так что увлечения пришлось искать себе самому.

— и чем вы начали увлекаться?

— там, где я рос, детям часто показывали военно-патриотические фильмы. Это помогло воспитать во мне патриотизм. Я хотел служить родине. Поэтому пошёл в армию. После окончания срочной службы, я остался. Исправно служил, но быстро понял, что армии патриоты не нужны. Она погрязла в тщеславии и коррупции. Службе, как таковой, отводилась роль второго плана. Поэтому я ушёл. Решил искоренить коррупционеров, вместе с ними и предателей. Меня приняли в КГБ, это было ещё до распада СССР. Но и там правительству было не до нас. Оно спасало свои шкуры на грани развала империи. И поэтому государство с лёгкостью разбрасывалось теми, кто в него по-настоящему верит. Выставляла пушечным мясом, тех, кто ему верен. Меня послали в Соединенные Штаты Америки, в один из закрытых военных городов, которых множество на секретных картах. Я должен был собрать всю информацию по секретному оружию, которое там разрабатывалось. Но меня разоблачили, и я попал в плен. Сидя долгие месяцы за решёткой, и испытывая огромные боли от изощренных пыток, я не предал свою родину. Родину, которая изначально не верила в то, что я смогу успешно завершить эту операцию. И я был прав. Вскоре, мне посчастливилось узнать, что меня свои же и сдали. В те времена полковник, а ныне генерал Соболев, хотел стать большим другом для американского правительства, в надежде, что оно приютит его, после распада СССР. Он сдал меня, тем самым оказав услугу американскому правительству. И с того момента, как я об этом узнал, меня охватила месть. Я буквально стал жить мезтью. Долгие годы я наращивал свою мощь, собирая свою стаю из бывших военных, которых предала родина. И теперь я достаточно силен, что бы отомстить всем обидчикам.

— да, история, достойная книги.

— когда стану старым и отойду от дел. Обязательно напишу мемуары. Теперь вот в них будет немного и о тебе.

— разве я оставила какой то значимый след в вашей жизни?

— оставишь, я хорошо чувствую людей. Знаю, что оставишь.

— надеюсь, это будет хороший след.

— и я тоже на это очень надеюсь. Не хотелось бы тебя преждевременно лишать тех дней, что отвёл тебе господь.

Анна немного изменилась в лице. Её поразило, с какой лёгкостью Богдан сказал эти слова. Для него это было настолько обыденным, как попить воды. Очевидно, ему не раз приходилось лишать человека жизни. Анна на миг представила, какие могли бы быть у такого человека мемуары. Кровь, насилие и смерть на каждой странице. Хорошо, что он не доживёт до своего излияния души на бумагу.

Богдан встал со стула и посмотрел вдаль.

— пусть тебя не пугают мои слова. Смерть не страшна. Мы воины. А воины считают огромной честью смерть в бою. Смерть за правое дело. Но, ещё раз повторяюсь, тебя такая участь я думаю, не ждёт. Ты ещё сама сможешь написать свои мемуары.

— у меня нет дара написания. Я в старости предпочитаю жить одна в тихом месте и выращивать цветы.

— достойное желание. Что же, я посмотрел твою программу, по которой ты обучаешь моих бойцов. Я удивлён. Все же, где ты обучалась этому? Ни в одной армии такому не учат. Я точно знаю.

— у меня достаточно много было учителей в жизни, из бывших военных. Я впитывало все как губка, знала, что только этим и буду зарабатывать на хлеб.

— знаешь, у русских есть такая пословица: «Тяжело в учении, легко в бою».

— слышала об этом. Вы хотите проверить своих бойцов в деле после моего обучения?

— ты практически угадала. Бойцы должны будут выполнить одну операцию, а возглавлять их будешь ты.

Анна никак не могла догадаться, что разговор приобретёт такой оборот. Но деваться было некуда. Возможно, это была самая главная проверка и после операции, можно будет полностью втереться в доверие к своей жертве. Даже если придётся отнять чью-то жизнь.

— мне приходилось выполнять боевые действия. Если надо возглавить отряд, я это сделаю. Ведь я уверена, что это на благо наших целей.

— великолепная отверженность. Я так в тебя скоро влюблюсь Анна. Красота и хладнокровие.

— я наверное как и вы рождена для войны, а не любви. Мне нужны детали операции.

— естественно. Все вводные тебе предоставит мой помощник Мирон. Он скоро присоединится к нам, а пока предлагаю выпить по бокалу вина и насладиться прекрасным видом.

Анна осталась с Богданом, что бы выпить вина и дожидаться Мирона. Но Митяеву позвонили, и он в спешном порядке покинул Анну, оставив её одну дожидаться своего помощника. Ей это было только на руку. Она сочла нужным позвонить «Критику» и рассказать о готовящейся операции. Андерсон достала телефон и сделала звонок.

— это я, у нас проблемы.

Спокойный и монотонный голос «Критика» даже и не думал паниковать.

— слушаю вас, что случилось.

— Митяев готовит боевую операцию, в которой буду участвовать я.

— вы же понимаете, что это нам только на руку. Вы успешно выполните операцию и утвердитесь перед Митяевым. Делайте так, как он говорит, это для нашего общего блага. Действуйте Анна.

ГЛАВА 10

ДОМ АЛЕКСАНДРА АЛЛЕНА.

Всю ночь Алекс не мог сомкнуть глаз. Он размышлял над встречей с Анной. Анализировал её. Он думал над тем, что она сказала. А точнее, что она сказала ему про Митяева. Теперь ему нужно было выстроить план, как убить Богдана. Как к нему подобраться, что бы самому суметь выжить. Теперь он не хотел самоотверженно пускать себя в расход, потому что у него появилась ещё одна цель. После Митяева, он хотел добраться до Вергары. А вот потом уже можно было идти на покой. Или же и дальше

искоренять нечисть вместе с Робертсоном, который должен был объявиться в доме Алекса с минуты на минуту. Алекс уже сообщил ему про флэшку и теперь ждал его для передачи данных.

Ранним утром к дому Аллена подъехал невзрачный серый седан, максимально не привлекающий внимания. В этот раз Робертсон был не один. Компанию ему составили все тот же Бредерик и на этот раз Хофман. Он хорошо мог дешифровать информацию с любых источников.

Хофман всегда ходил в элегантном костюме, который хорошо был подобран к его седеющим волосам. Когда то они были густым и чёрными, но теперь жизнь начала вбивать в них седые пряди. Хофману на вид было около пятидесяти лет, но судя по его телосложению, до дряхлой старости ему было ещё далеко. С небольшим кейсом в руках, он зашёл в дом последним и поздоровался с Алексом. Он поставил возле ног кейс и с доброжелательным видом протянул руку дантисту.

— Гюнтер Хофман. Приятно познакомиться молодой человек.

— о, у вас в организации есть люди, которые ещё не забыли, что такое правило приличия.

Алекс закрыл дверь за гостями, попутно уловив улыбку Хофмана. Шутка пришлась ему по вкусу, потому что манерный Хофман и впрямь видел, что у людей в этой сфере деятельности правила приличия отсутствуют совсем. Они вспоминают о них только тогда, когда на задании и то, если этого требует ситуация.

Гюнтер взял свой кейс и положил его на стеклянный стол в гостиной, который располагался напротив бежевого кожаного дивана. Он присел и открыл свой белый кейс. Это не был чемодан в его классическом виде. Внутри был встроенный ноутбук с автономным спутниковым интернетом, который строго контролировался Центральным Разведывательным управлением. В эту систему никто не мог проникнуть извне.

Робертсон присел рядом с Хофманом, оставив стоять Бредерика и Аллена позади.

— Алекс, давай флэшку.

Алекс передал флэшку Гюнтеру и тот вставил её в ноутбук. На флэшке был один файл. Это была аудиозапись разговора Митяева и Вергары. На ней тщательно обсуждалась сделка двух террористов, но где то на одной трети записи стали слышны сильные помехи и стало невозможно разобрать, о чем там говорят. Хофман начал проделывать манипуляции на клавиатуре. Сначала он скопировал файл на жёсткий диск ноутбука, затем запустил его с помощью программы дешифровки. Программа разложила файл на аудио дорожки. Гюнтер выбрал нужный ему кусок записи и наложил на него звуковые фильтры. Программе потребовалось несколько минут, что бы обработать запрос. Через две минуты, результат был получен. Хофман запустил фрагмент. Звук улучшился, но по-прежнему был плохо различим.

— такс, я думал обойтись малой кровью.

Бредерик, который сумел присесть на край перины дивана, поинтересовался.

— что, все так плохо? Ничего нельзя сделать?

— не волнуйся Даглас, Анна не зря вешала жучки. Её труды не будут напрасными. Старина Хофман и не такое взламывал.

— сильная защита стоит?

— да, здесь использовались глушилки нового поколения. Но у нас есть что противопоставить.

Хофман вновь выделил нужный ему фрагмент и открыл другую программу. Она

напрямую была связана со спутником. Пожилой хакер скопировал фрагмент в неё и запустил процесс дешифрации. Пока программа выполняла заданный алгоритм действий, Хофман объяснил присутствующим, что он делает.

— я думал прогнать этот файл через стандартную программу дешифрации, которая успешно справляется с девяносто пятью процентами всех ауди файлов. Но наш файл был заглушен новейшим оборудованием. У этого Вергары очевидно есть хороший специалист в этой сфере. Тем не менее, мы сможем прослушать этой файл почти без помех через наш спутник. Так что ребятки, все их потуги просто пшик по сравнению с моими технологиями. Через пару минут я выдам вам долгожданный диалог Вергары и Митяева.

Спутник не заставил себя долго ждать. Он достаточно быстро обработал файл и выдал его на блюдечке.

— итак, все готово.

Робертсон оказался нетерпеливей всех и первым нажал на кнопку воспроизведения. Файл запустился и все находящиеся в доме агенты, услышали диалог, который расшифровал спутник.

«— господин Митяев, вот и моя зона отдыха, располагайтесь. Кончита принеси тэкилы дорогому гостю.

— я предпочитаю водку.

— отлично. Кончита, водки для господина Митяева.»

После этого, наступила тишина. Отдыхающие ждали, когда им принесут выпивку. На заднем фоне были слышны мексиканские музыкальные мотивы и брызги воды. Это было похоже на то, как кто-то прыгает в бассейн. Через непродолжительный срок, разговор возобновился.

«— господин Митяев и все-таки, какие цели вы преследуете?

— вы очень любопытны мистер Вергара. Но вы знаете, я настолько уверен в успехе своих планов, что, пожалуй, расскажу вам.

— я буду польщён.

— моя цель — месть. Месть всем тем, кто испортил мне жизнь. Я взорву этот чёртов город вместе с генералом Адамсом, затем я вернусь в Россию и вырежу всю семью этого подонка, генерала Соболева. Вот мои планы мистер Вергара. Вы довольны.

— а что они вам сделали, эти генералы?

— они не генералы, они трусливые предатели. И самое подлое, что они предали не только меня, но и каждый свою родину.

— я полностью поддерживаю вас господин Митяев и что бы вы обо мне плохо не думали, я готов вам бесплатно, в знак уважения, организовать покушение на генерала Соболева.

— нет, вы выполните в лучшем виде мой заказ, а с Соболевым я сам разберусь. Хотя знаете, вы наверное можете мне помочь.

— всегда рад, о чем просьба?

— позовите ка сюда малышку Кончиту...».

Проигрыш ауди файла закончился. Робертсон воскликнул первым.

— отлично! Я всегда говорил, что алкоголь до добра не доводит. Вергара сыграл нам на руку. Теперь мы знаем имена целей Митяева.

Алекс решил уточнить, что это значит.

— знаем, что это нам даёт? Как мы можем этим воспользоваться?

— теперь мы можем порушить все его планы. Мы можем предупредить этих генералов о готовящемся покушении на них. Мы раньше знали город, который хочет взорвать Митяев, но у нас не было ни одного контакта с местным контингентом. Мы не могли выйти на них с информацией такого рода, они бы просто не поверили. А конкретно генерал Адамс поверит, потому что он знает Митяева и знает, на что он способен. Поэтому теперь есть смысл их предупредить. Но это к сожалению по телефону не сделаешь. Туда надо ехать. И чем раньше, тем лучше.

— и кто туда поедет? И где находится этот город?

— Город находится к северу от Уошберна. Это Северная Дакота. На карте его не найдёшь, он засекречен. Но мы точно знаем, где он находится. Ты Алекс мне нужен здесь. Скоро опять поедешь на встречу с Анной. Хофман у нас в поле не работает.

Робертсон посмотрел на Бредерика.

— остаёшься только ты Даглас.

— я сделаю это. Но кто предупредить Соболева?

— ну а визит в Москву к генералу Соболева нанесу я. Давно хотел посетить Россию.

— главное, что бы Кинли не отследил наши передвижения.

— Кинли под контролем. Он пытается следить за нами, а я поставил за ним следить Стикса. Так что если Кинли приблизится к нам на опасное расстояние, мы будем знать об этом.

— хорошо, надеюсь, эта гнида не приблизится.

— только надо все сделать оперативно.

— у нас отличная фора, так что время пока на нашей стороне.

— тогда с богом.

ОТЕЛЬ «SOFITEL MARSEILLE».

Отель «Sofitel Marseille» по праву считался одним из лучшим как в Марселе, так и во всей Франции. Он имел пять звёзд, а посетители считали его персонал одним из самых вежливых и приветливых. Отель имел шикарный вид на старый порт, который открывался с летней веранды. Что бы посетителям было комфортно, на веранде установили столики с зонтиками, где можно было попить прохладительных напитков. Здесь всегда былолюдно, и далеко не всем желающим доставалось место за столиком. Одной из тех, кому повезло, была женщина в приталенной белой юбке и голубой блузе с широким вырезом на спине. Впрочем, вырез все равно не оголял её спину, потому что она была прикрыты длинными белыми волосами. Это была Анна Андерсон. Она пребывала за столиком одна и не спеша попивала апельсиновый фрэш, словно скопировав эту привычку у Богдана Митяева. В её ушах были небольшие беспроводные динамики из которых она получала сигналы о дальнейших действиях. Анна была в ожидании сигнала, который ждала от Мирона.

ЗА ДЕНЬ ДО ЭТОГО. ЗАМОК ЛЕ-БО-ДЕ-ПРОВАНС.

После ухода Богдана, Анна дождалась его помощника Мирона. Небольшого роста, атлетического телосложения, абсолютно лысый мужчина лет тридцати, был главой безопасности Богдана Митяева. Так же бывший военный, он хорошо разбирался в тактике боя, и поэтому все операции было поручено готовить именно ему.

Мирон отвёл Анну на площадку, где местные бойцы отрабатывали навыки метания ножей, которые поставила им Анна. Мирон посадил Анну за столик и развернул перед ней карту. На ней был схематично изображён план отеля, в который нужно было пробраться, выполнить задания и тихо удалиться. Мирон указал пальцем на веранду и начал подробный

инструктаж Андерсон.

— смотри сюда. Это план отеля... Наша задача, проникнуть в него под видом обычных граждан. Твоя боевая позиция, на веранде.

— а какова цель операции?

— тебе разве не сказали? Цель операции — похищение.

— мне казалось, что надо будет кого устранить.

— возможно придётся устранить охрану объекта, если она будет сильно нам мешать. Но не хотелось бы. Всё должно пройти тихо и быстро.

— а кто объект?

— Светлана Соболева.

— жена генерала?

— нет, дочь.

Анна сразу же переменилась в лице. Она думала о чем угодно, но только не о похищении детей. Её не поощряло заниматься киднепингом.

— стой, не надо додумывать лишнего. Это не маленький ребёнок. Ей двадцать пять лет. Если тебя интересуют моральная сторона вопроса, то Светлана сука редкостная. Она содержит несколько детских домов в Москве и привлекла целый ряд меценатов для этого. Но их пожертвования в большей степени отходят к ней в карман. И на эти самые деньги, она разъезжает по местам отдыха. Так что жалеть её не надо.

После этих слов Мирона, Анне показалось, что он не совсем уж и плохой и операция эта описывалась, как благое дело. Хоть он и работает на террористов, но чувства у него ещё не вызжены. Возможно, это и сыграет Анне на руку в дальнейшем. А возможно и она ему потом в чем то поможет.

— сколько человек участвуют в операции?

— нас будет четверо. Твоя позиция, на веранде. Там же будет и Светлана. За столиком она будет сидеть одна, но за соседним столиком, будут сидеть двое её телохранителей. Они с ней круглые сутки. Настоящие церберы. С такими бойцами не советую вступать в открытый бой. Так вот, твой столик будет расположен так, что когда ты захочешь покинуть веранду, тебе нужно будет пройти мимо неё. Ты должна будешь кинуть ей таблетку в бокал с коктейлем. Она сразу же раствориться. Что бы тебе удалось это сделать, нужно отвлечь внимание и охранников и Светланы. Поэтому твой помощник на веранде, наш человек, который будет выступать в роли отвлекающего. Он будет сидеть в углу, и играть выпившего туриста, который заказал очередную бутылку шампанского. Ты встанешь с места и спокойно пойдёшь на выход. Как только ты будешь проходить мимо объекта, помощник уронит бутылку со стола. Звон стекла всех отвлечет и у тебя будет несколько секунд, что бы кинуть таблетку в бокал.

— что это будет, снотворное?

— нет. После того, как таблетка окажется в бокале, ты на лифте спускаешься вниз к выходу. Через дорогу будет автомобиль, в нем буду ждать тебя я. Светлане станет плохо с животом и она отлучится в уборную. С ней пойдёт один охранник. Следом за ними в туалет зайдёт второй наш помощник Рик. Он будет в костюме служащего отелем. Он зайдёт и выстрелит в охранника дротиком со снотворным. Пока это будет происходить, первый помощник, пьяный турист Рой последует к лифту и будет ждать Рика. Рик выводит Светлану с уборной, они садятся в лифт и едут на парковку. Там уже будет ждать их мы. Главное всем чётко отыграть свои роли.

— мне все понятно, я могу не переживать за квалификацию Рика и Роя?

— безусловно, я далеко не раз проверял этих ребят. У тебя есть время отдохнуть и собраться. Выдвигаемся рано утром.

ОТЕЛЬ «SOFITEL MARSEILLE

Прекрасное солнечное утро давало в полной мере насладиться видами с веранды гостиницы всем посетителям. Играла лёгкая фоновая музыка, официанты во время приносили заказы. Словом, все было идеально. Но это только на первый взгляд. Если присмотреться, то можно найти изъян в чем угодно, но в этом случае можно было и не присматриваться. В дальнем углу веранды, сидел одинокий мужчина в причудливых широких шортах и гавайской рубашке. Мужчина уже с утра был не свеж. По его виду было понятно, что он принял значительную дозу увеселительных напитков. Но ему было мало. Он то и дело тревожил официантов и в основном не по делу. Официанты должны были быть для него и сомелье и гидами и чуть ли не послами. В конце концов, он немного успокоился и заказал себе бутылку шампанского. Внимание посетителей к его персоне заметно поутихло, но не надолго. Оно переключилось на нового персонажа, коим являлась только что вошедшая дама в окружении трех телохранителей. Молодая особа была лучезарного вида. Ей было в пору работать топ моделью. Она явно выделялась из толпы своим внешним видом, взглядом и даже походкой. Про таких обычно говорят «властительница мира». Она села за бронированный для неё столик и к ней сразу же подошёл официант. Трое её сопровождающих охранников присели за соседний стол. Анна увидела Светлану и поспешила сообщить Миرونу.

— объект на месте. Заказала коктейль.

— понял, ждите команды.

— с ней трое охранников, вместо двух.

— ничего не меняем, действуем строго по плану.

Светлане принесли заказанный ранее напиток. Сделав глоток, она отставила бокал в сторону, что бы ответить на звонок, который поступил на её телефон. В это время вновь активизировался пьяный турист Рой. Он начал громко возмущаться, что ему принесли тёплое шампанское вместо холодного. Это был сигнал к действию. Мирон решил продублировать, что бы всем понятно.

— начинаем операцию. Анна пошла.

Анна встала из-за стола и не спеша пошла в сторону выхода. Ей оставалось буквально метр до объекта и в этот самый момент разбушевавшийся Рой роняет бутылку шампанского на пол и та разбивается вдребезги. Звук от ударов разбитого стекла привлёк внимание абсолютно всех, кроме Анны. Проходя мимо заветного столика, она хладнокровно бросила небольшую белую таблетку в бокал Светланы. Слабительное растворилось буквально за секунду. Андерсон ускорила шаг и оповестила всех об окончании первой фазы операции.

— я закончила, иду вниз.

Мирон, сидевший в седане чёрного цвета с тонированными стёклами, завёл двигатель.

— понял, жду тебя. Будьте наготове, скоро объект пойдёт в уборную.

Анна быстро спустилась вниз и через мгновение очутилась рядом с Мироном. Её быстрые ритмы сердца выдавали её волнение. Мирон поспешил успокоить её.

— все хорошо, ты все сделала как надо. Ты молодец. Ждём остальных.

Мирон переехал улицу и заехал на подземную парковку отеля. Он поставил автомобиль практически возле дверей лифта.

Через несколько минут после ухода Анны, Светлана почувствовала дискомфорт в области живота. Она вальяжно щёлкнул пальцами и двое охранников пошли сопровождать её в уборную. Рой уговорил официанта не вызывать полицию и согласился на условия управляющего. Заплатить за шампанское и немедленно покинуть веранду.

Последний участник операции Рик, в костюме обслуживающего номера, дежурил возле лифта. Он держался за ручку большой крытой тележки, в которой обычно вывозят грязное постельное бельё. В этот раз в ней должна была поехать Светлана.

Соболева зашла в уборную. Один из охранников последовал за ней, второй остался у дверей. Следом за ней последовал и Рик, предварительно оставив тележку возле дверей уборной. Для Рика не стало большой неожиданностью то, что со Светланой пошло на одного охранника больше. Рик больше удивился тому, что вслед за ним зашёл полицейский. Рик зашёл в одну из пустых кабинок и прошептал в микрофон.

— Мирон, у нас проблемы. У нас тут полицейский.

— черт, откуда он взялся. Действуй по плану «Б».

После этих слов Мирон поймал на себе вопросительный взгляд Анны.

— что это ещё за план «Б»? Ты мне о нем не говорил.

— я был уверен, что до него не дойдёт.

— вы что, хотите убить там всех?

— не всех. Ровно столько, сколько будет нужно для удачного завершения операции.

— вы с ума сошли, там куча невинных людей.

— а мы с тобой и Рик с Роем, станет кучей мёртвых людей, если не доставим объект к Митяеву.

Рик как можно тише постарался достать пистолет с заранее накрученным глушителем из внутреннего кармана рабочей формы. В это время Рой в гавайских шортах подошёл к лифту. В руке у него был небольшой нож для рыбы, который он прижимал к ноге так, что его совсем не было видно. Рик сосчитал до трех, потом резко выдохнув, вышел из кабинки и сразу же всадил пулю в затылок полицейскому, который стоял возле писсуара. Охранник оказался не из робкого десятка и успел достать из-за пояса пистолет и направить на Рика. На большее у него не хватило времени. Вторая пуля, выпущенная из пистолета с глушителем, прилетела точно по центру лба. Грохот падающих тел был слышан и за пределами уборной комнаты. Он привлёк внимание второго охранника. Он сделал шаг к двери и уже потянул руку, что бы открыть её, но в этот момент ему прилетел нож в горло. Рой всадил его по самую рукоять, и оттолкнул охранника в сторону. Это не осталось незамеченным людьми, прогуливающимися по холлу отеля, что спровоцировало крики паники и страха местных женщин. Рой забежал в уборную, где Рик пытался вытащить из кабинки, упорно сопротивляющуюся бесстрашную Светлану.

— Рик, у нас нет времени на это, сейчас набегут копы.

Рой отодвинул Рика в сторону и что есть силы, ударил ногой в голову сидевшую на унитазах Светлану, от чего та мгновенно потеряла сознание.

— современные проблемы, требуют современных решений.

Произнёс Рой и взвалил обмякшее тело на плечо.

Напарники по оружие быстро миновали здание и вскоре очутились на парковке. Все трое в аккурат поместились на заднем сидении, и Мирон тронулся с места.

Агентство «KREAN»

«Критик» как обычно одним из первых приехал в агентство и уже сидел на своём рабочем месте. Перед ним все так же стоял ноутбук, на котором была открыта его рабочая программа, которая находилась в процессе расчёта селекции. Хозяин ноутбука последнее время буквально жил селекцией. Никто не знал, что он хотел создать и уж тем более для чего. Ведь просто так в этой организации ничего не создавалось. «Критик» сделал ещё несколько манипуляций на ноутбуке, потом по привычке надел свой белый халат и направился в лабораторию. В этот раз он не стал стоять на мостике, а спустился вниз непосредственно к контейнеру с растениями. Он осматривал каждое свое детище, не пропуская ни один росток. Словно искал самый спелый. Один из ростков все-таки ему приглянулся. «Критик» надел на руки латексные перчатки и достал из кармана небольшой секатор. Он отрезал небольшой росток и положил его в заранее приготовленный маленький вакуумный контейнер. Селекционер и не заметил, как к нему подошёл «Мизантроп» и спросил.

— уже созрели?

— не все, но вот этот уже готов.

— судя по приятному запаху, это Олеандр?

— верно, но не совсем. Я скрестил его с Аконитом.

— готовите универсального убийцу?

— я бы сказал самого опасного убийцу в мире. Олеандр и Аконит и так одни из самых ядовитых растений в мире, а если их соединить, то достаточно будет одной капли их сока, что бы человек умер. Причём, не обязательно подмешивать это в воду или еду. Достаточно простого попадания на кожу.

— осталось сделать экстракт?

— да, и можно будет использовать.

«Критик» подошёл к одному из компактных герметичный резервуаров, который имел свою панель управления. Он нажал на одну из кнопок, и из лицевой части резервуара выехала подложка. «Критик» аккуратно положил образец скрещённого ядовитого растения на подложку и она автоматически закрылась. Он нажал на кнопку и в резервуаре запустился процесс вытяжки сока из растения.

— этот процесс будет идти несколько часов.

Приборная панель резервуара выдала таймер, на котором высветилось точное время до окончания процесса. А именно два часа сорок минут.

— кстати, надо оповестить того, кто его будет использовать. Я к себе в кабинет, закрой лабораторию. Я вернусь сюда, через три часа.

— хорошо, я закрою.

«Мизантроп» был одним из тех, кто помогал своему начальству в лаборатории. Конечно, у него не было учёных степеней и соответственно специальных знаний, но он хорошо справлялся со своими обязанностями и без этого. Он убирался в лаборатории с момента её создания и был одним из сторожил. Он менял все расходные материалы в оборудовании и чинил его, когда это было нужно. Он не мог создать биологический образец, но с техникой обращался первоклассно.

После того, как лабораторию покинул «Критик», старик по привычке достал с кармана своего комбинезона тряпочку и протёр резервуар. В глубине души он был несказанно рад, что ему ещё доверяют. Он медленно побрел по лаборатории, то и дело, применяя чистящее

средство и тряпку, бормоча себе под нос.

— ничего, ничего, я ещё послужу.

«Критик» поднялся к себе в кабинет и вновь сел за ноутбук. Он включил защищённый канал связи и написал сообщение Анне.

«— Нужно срочно встретиться через шесть часов в старом порту.

— вы в Марселе?

— через шесть часов буду. Жди возле яхты с большим красно-серым крестом на левом борту. Не опаздывай.»

«Критик» закрыл канал связи и в этот же момент к нему в кабинет зашёл его соратник. Тот, кто вместе с ним стоял у руля этого агентства. Человек с кодовым именем «Англичанин». Он присел напротив и загадочно посмотрел на ноутбук, чем озадачил «Критика».

— что то случилось?

— Митяев активизировался.

— он что-то уже натворил?

— да, он похитил дочку Соболева.

— о как. И зачем? Насколько мне известно, это не входило в его планы.

— не знаю пока. Может он хочет отрезать от неё по кусочку и присылать генералу, пока тот не получит инфаркт. Но меня больше беспокоит не это.

— если не это, то что же тогда?

— операция по похищению происходила в одном из отелей Марселя и в ней непосредственное участие принимала Анна Андерсон.

— я в курсе, она звонила мне накануне операции. Не переживай, я все держу на контроле.

— просто мы не раз в нашей практике сталкивались с перебежчиками. Совместные операции объединяют. Могут появиться взаимные симпатии и понимание своего врага.

— ФБР дало нам самого лучшего агента. Она не поддаётся на такое искушение.

— и все же она женщина.

— ну если и случится это «и все же», у меня на этот счёт есть решение.

— избавиться?

— да. Самый надёжный способ. Причем обставить это так, что бы это отводило от нас все подозрения. Что бы ФБР на нас в дальнейшем не точило зуб.

— надо с ней встретиться. Когда увидим, тогда поймём, на чьей она стороне.

— именно этим я и хочу заняться. Я назначил ей встречу в старом порту Марселя через шесть часов. К этому времени я передам ей токсин и попрошу отравить им Митяева, когда придёт время

— соответственно, если она этого не сделает, значит, она стала предателем, и мы её ликвидируем.

— именно друг мой. А теперь извини, вертолёт ждёт на площадке, надо вылетать.

— ты полетишь один?

— да, не хочу привлекать внимание к своей персоне.

— всё-таки Марсель на данный момент, зона повышенной активности. Я бы посоветовал взять хотя бы пару охранников.

— ладно, уговорил.

МАРСЕЛЬ. ФРАНЦИЯ.

Перед тем, как отправиться на встречу с «Критиком», Анна должна была встретиться с Алексом. Через него Робертсон хотел передать Анне информацию, которую им удалось узнать с флэшки. Робертсон считал, что эта информация очень пригодится Анне на встрече с нынешним руководством. Надо дать понять «Критику», что уже самое основное известно. Быть может, он её отзовёт с задания и избавит от дальнейшего риска. Сам же Робертсон отправился к генералу Соболеву в Москву, предварительно отправив Бредерика в Северную Дакоту.

Алекс ждал Анну в парке, как и в прошлый раз. Это место стало их основной точкой встречи. Здесь всегдалюдно, даже поздними вечерами. Он сидел за рулём своего автомобиля и перелистывал одну волну радио за другой, в надежде на то, что его что-нибудь заинтересует. Но ничего не попадалось. Мысли Алекса не воспринимали информацию, которой пытались его накормить ведущие радиостанций. Он думал о том, как подобраться к Митяеву. И в его голове начинал созревать план. После того, как Анна закончит встречу с «Критиком», Алекс отвезёт её к Митяеву. Тем самым он узнает, его место положения и начнёт разрабатывать план, как лучше к нему подобраться. Анна конечно будет против этой идеи, но её не обязательно ставить в курс дела. Даже если откажется от того, что бы Алекс вёз её к Митяеву, можно будет просто за ней проследить. За своими мыслями Алекс и не заметил, как к нему подошла Анна и открыла дверь. Первое, что сделал Алекс, дёрнулся к бардачку, но во время опомнился. Анна села на пассажирское сидение.

— пистолет надо не в бардачке держать, а где-нибудь поближе. Тебе повезло, что это я. В противном случае, ты был бы уже убит.

— я учту на будущее.

— о чем задумался?

— да так, о своём.

— а хочешь, я скажу, о чем ты думаешь?

— ну, попробуй.

— после встречи в старом порту, в который ты меня отвезешь, мне нужно будет ехать к Митяеву, и ты любезно согласишься меня подбросить. Узнаешь, где он сейчас находится, и начнёшь разрабатывать план, как туда пробраться и убить его. И не говори, что я не права. Я вижу, когда врут. Я права?

— предположим.

— я слишком давно в этой профессии Алекс и много чего видела. Поэтому, скажу тебе ещё раз. Не надо идти к Митяеву. Тебя убьют. Ни его люди, так люди «Критика».

— а я у него спрошу сегодня.

— нет, ты будешь стоять и не вступать в разговор.

Неизвестно, куда бы мог завести этот разговор дальше, поэтому Анна решила ненавязчиво сменить тему.

— Робертсон сказал, что ты передашь информацию о планах Митяева.

Алекс даже был рад, что Анна сама сменила тему. Ведь никакие её уговоры не заставили бы его отказаться от намеченных планов.

— Митяев хочет мести, за свое прошлое. Двум генералам. Фамилия первого Адамс, он находится в том самом городе, который хочет взорвать Митяев. Фамилия второго Соболев. Он предал Митяева и сдал его Адамсу. Робертсон полетел предупредить Соболева, а Бредерик поехал в Город, предупредить Адамса. Робертсон считает, что информация, поможет, как можно раньше вытянуть тебя из игры.

— может быть. Бредерик один поехал?

— они решили никого в курс дела не ставить, поэтому поехали по одному.

— это может быть опасно.

— я уверен, они знают, что делают.

— надеюсь. Нам пора отправляться в порт.

МАРСЕЛЬ. СТАРЫЙ ПОРТ.

Алекс и Анна прибыли в порт и сразу же нашли яхту с серо-красным крестом на левом борту. Это была эмблема гуманитарной организации «Международного движения Красного креста и Красного полумесяца». На яхте перевозился груз с гуманитарной помощью. Хорошее прикрытие от тех, кто захочет проверить яхту. На яхте не было света и вообще никаких признаков жизни. Анне и Алексу оставалось только ждать. «Критик» не мог обмануть или подставить. В этом не было абсолютно никакого смысла. И вскоре горизонт событий не заставил себя долго ждать. Из небольшой толпы прохожих, которая бродила по порту в закате солнца, выделялся один плотный мужчина в чёрной футболке и такого же цвета солнечных очках. Он подошёл к ожидающим.

— проходите на яхту.

Анна сделала несколько шагов в сторону яхты, но остановилась, потому что человек в чёрной футболке задержал Алекса. Это был охранник «Критика» и он не собирался пускать дантиста. Он знал, что ждут только Анну. Андерсон повернулась к охраннику и спокойным голосом произнесла.

— отпустите его, он со мной.

С неохотой, но все-таки Алекс был отпущен и они вместе с Анной поднялись на яхту. «Критик» сидел в полумраке в чёрном кожаном кресле. Ему совершенно не нужно было освещение, которое привлекает к себе внимание. Он указал пальцем руки на два стула, которые стояли напротив него. Туда и присели гости.

— Анна, кто ваш спутник.

— это наш внештатный агент. Он помогает мне в нашем деле.

— а имя у него есть?

Алекс не дал сказать Анне и сам взял слово.

— Александр Аллен, Марсельский дантист.

«Критик» слегка ухмыльнулся.

— это ваш позывной?

— нет, я действительно дантист.

— как же так и агент и дантист?

— а вы знаете, очень удобно. Могу монтировать бомбы в зубы пациентов.

С небольшой издевкой сказал Алекс, но это вызвало только восхищение.

— браво. Поистине достойный навык.

— можете использовать его.

— и как же я могу его использовать?

— например, в ликвидации Богдана Митяева.

— все может быть Александр. Мне импонирует ваше рвение. Но давайте все-таки с деле. Анна, как там у нас дела на фронте. Есть ли полезная информация для меня?

— да, мне удалось узнать об истинных планах Митяева. Он был не осторожным и рассказал об этом Вергаре, когда посещал его лабораторию. На нем был жучок, который я поставила.

— и что же планирует в будущем совершить Богдан Митяев?

— убрать двух генералов.

— кого именно?

— один из них, генерал Адамс из закрытого военного городка в Северной Дакоте.

— он хочет взорвать генерала вместе со всем городом. Что бы уж наверняка. Ну да, Митяев масштабный человек. А кто второй генерал?

— генерал Соболев из Москвы.

— знаем такого. И чем он ему не угодил?

— он отправил его на задание, а потом предал. Сдал Адамсу.

— замечательно. Но Москву Митяев взрывать не собирается. Здесь он пошёл другим путем. Похитил его дочь. Это было твоим заданием, верно?

— но откуда вы...

— у меня свои источники, не переживай и вникай. От этой паутины, только лишняя головная боль по ночам. А ты молодец. Пока все хорошо идёт, скоро можно будет тебя оттуда выводить. Но прежде чем ты получишь приказ о выходе, тебе нужно будет дополнить пазл ещё одной маленькой деталью.

— убрать Митяева?

— возможно. Конец ещё не определён. Я передам тебе кое-что.

«Критик» достал из кармана не большую капсулу, похожую на те, что Робертсон передавал Алексу. Конечно, дантист подметил это. Он стал помечать все детали. Возможно это когда-нибудь сыграет ему на руку. «Критик» протянул капсулу Анне и положил на ладонь.

— в этой капсуле яд. Не потеряй, ему нет аналогов в мире. Такие производят штучно, на заказ. Его не унюхает ни одна собака. Ни один тест не покажет, что этот экстракт смертельно опасен. Тем не менее, он самый смертоносный в мире. Держи ампулу всегда под рукой. Когда будет надо, вскрой её и примени по назначению. Достаточно нанести на кожу. Яд мгновенно впитается и через несколько секунд объект умрёт.

Анна аккуратно убрала ампулу в карман.

— я поняла.

Уже несколько искушённый в шпионаже карьерист Кинли следил за Робертсоном, в надежде что тот выведет его на Анну Андерсон. Сначала Кинли выведал, что Робертсон посещает дом дантиста, которого должен завербовать. Потом он решил следить и за Алексом тоже. В итоге тот и вывел его на Анну. Вскоре Кинли узнал о встрече, на которую поедут Алекс и Анна. В голове параноика созрел жуткий заговор. Робертсон помогает своей сестре и террористам через Алекса. Именно для этого он его и вербовал. А сегодня у них встреча с важным террористом. Поэтому, именно сегодня надо их захватить. Он уже несколько часов сидел в фургоне и выжидал нужный момент. С ним находилась небольшая сформированная группа из трех человек. Они были надеты в специальный камуфляж и вооружённые автоматическим оружием. Кинли никого не оповещая спланировал эту операцию, что бы потом самому почивать на лаврах.

Сначала нужно было устранить охранника, а потом блицкригом взять яхту. Человек в чёрной футболке длинными дистанциями ходил по обе стороны яхты. Кинли дождался, когда охранник будет повернут к ним спиной. Это случилось довольно-таки быстро и Кинли дал отмашку. Боковая дверца фургона отворилась и оттуда строем выскочили люди спец группы. Они должны были тихо устранить охранника, но их планам не суждено было

сбыться. Охранник оказался хорошо обученным и почуял спиной, что то-то происходит. Он резко повернулся, попутно выхватывая пистолет из-за пояса. На него бежало трое спецов, наведя свои стволы на цель. Охранник успел сделать громкий выстрел из пистолета и попасть первому из спецов в грудь. Но этот выстрел не стал смертельным из-за бронежилета. Он лишь сбил нападавшего с ног. Следующим уже произвёл выстрел второй из шеренги спецов и его выстрел стал роковым для охранника. Пуля ему прилетела точно в горло. Схватившись за рану, охранник попятился назад и споткнувшись об размотанную бухту с тросом, упал замертво. Выстрелы были услышаны и в каюте яхты. Анна выхватила пистолет и хотела пойти в бой, но её остановил «Критик».

— не надо, это самоубийство.

Его рационализм, заставил Анну отказаться от идеи идти в бой. Он открыл люк в полу. Это был чёрный выход из яхты прямо в Средиземное море.

— я надеюсь, плавать все умеют.

После этих слов «Критик» нырнул в люк и скрылся из виду. Остальные не успели этого сделать. В каюту с криками.

— ЦРУ!

Забежал Кинли. Он увидел перед собой только Алекса.

— брось оружие!

Алекс последовал приказу и бросил пистолет на кресло.

— где Андерсон!?

Прокричал Кинли и тут же был хвачен удушающим приёмом сзади. Это была Анна. Она не стала душить Кинли до конца, а лишь контролировала его действия.

— брось оружие Кинли, иначе я сверну тебе шею.

Кинли, которому как никому другому была дорога его жизнь, бросил пистолет на пол. В каюту забежали остальные спецсы, но они не успели ничего сделать. Кинли прокричал им сиплым голосом.

— положите оружие мать вашу! Вы что не видите, в каком я положении!

Анна, не выпуская из рук Кинли, подошла к Алексу.

— подбери все оружие и кидай в люк.

Алекс тут же поднял все оружие с пола и выбросил его в воду.

Анна подошла к люку.

— прыгай Алекс, я за тобой.

Алекс вновь послушался Анну и нырнул в люк.

Андерсон направила пистолет на спецов.

— жить хотите, пошли вон с яхты.

Анна и Кинли остались наедине.

— как ты нашёл меня ублюдок?

— ты забыла, кто я такой. Я агент ЦРУ и я тоже кое что умею.

— своим появлением, ты теперь создал мне кучу проблем.

— ещё бы, ты думаешь, террористам дан зелёный свет?

— ты серьёзно думаешь, что я работаю на террористов? Какой же ты глупый.

— не надо заговаривать мне зубы, я все про тебя знаю.

— вот что знаток, будешь путаться у меня под ногами, наше следующая встреча, станет последней.

Анна оттолкнула Кинли и прыгнула в люк. Кинли ничего не оставалось, как покинуть

яхту ни с чем. Он вышел на свежий воздух и увидел перед собой троих спецов. Все трое лежали застреленными.

— Твою мать! Черт! Сука! Я обещаю, наша следующая встреча действительно станет последней Анна Андерсон!

ГЛАВА 12

Салон автомобиля Алекса был весь мокрый. Дантист и Анна легко сумели уйти от Кинли. Они проплыли под водой несколько минут и выплыли на другой стороне причала. Алекс будто бы знал, что так случится, когда оставлял автомобиль именно на другой стороне причала. Личное такси довезло промокших агентов до явочной квартиры, о которой знала только Анна. Это было её личное убежище, и Алекс стал первым, кто вошёл сюда помимо Анны.

Анна сделала горячего чаю и дала его Алексу.

— держи, выпей. Он с травами. Это поможет снять стресс.

Алекс взял кружку и сделал несколько глотков горячего чая.

— спасибо.

— не за что. Наверняка первый раз был в такой передрыге?

— да как то раньше не доводилось убегать от агентов ЦРУ, которые хотят тебя убить.

— ну, убить вряд ли. Арестовать на долгие годы — это да.

— они думают, что мы террористы. Теперь нас объявят в розыск.

— не переживай. Это не метод Кинли. Он не предаст огласке случившееся. Этот человек будет все делать скрыто, подальше от прессы. Он же хочет забрать всю славу себе.

— я не понимаю, почему из всех, только он один не верит в то, что на нашей стороне?

— такова у него натура. Но здесь нет ничего удивительно. Робертсон и Бредерик тоже до конца не верят в это.

— но как? Робертсон же твой брат.

— в этом мире столько предательства Алекс, что порой нельзя верить даже самому себе.

Алекс допил чай и присел в кресло немного отдохнуть.

— что будем дальше делать?

— дальше я приму душ и вернусь к Митяеву. Одна. Ты останешься здесь. Через полчаса после моего ухода, уйдёшь сам.

Алекс откинул голову назад и закрыл глаза, но Анна не уходила в душ. Она хотела быть уверена, что Алекс понял и согласился с ней.

— Алекс, ты услышал меня?

— хорошо, иди в душ, я немного отдохну. Твой чудо-чай расслабил меня.

— приходи в себя и езжай домой. Робертсон свяжется с тобой.

Анна ушла в душ, в надежде, что все будет так, как она сказала. Но Алекс не собирался с этим мириться. Из его головы не выходили мысли о мести. Он был настроен на то, что бы отомстить за Аманду. И поэтому, как бы то ни было, он все равно проследит за Анной и узнает место расположения Митяева.

С этими мыслями Алекс, сам того не замечая, погрузился в сон. Ему снова снилась Аманда. Как они сидели в ресторане с семьёй Форстеров. Но они были лишь массовой тенью. Бледными тенями самих себя. Их словно не было для Алекса. Была только Аманда, которая улыбаясь, смотрела на него влюблённым взглядом. Она ничего не говорила, просто смотрела

на Алекса. Ему этого было достаточно. Он был счастлив от того, что она просто рядом. Что он может её увидеть, подержать за руку, насладиться её запахом и обрести спокойствие. То спокойствие, которое есть у детей, зная, что за спиной есть всегда родители, которые в любой ситуации защитят и помогут. То крепкое плечо, на которое всегда можно положиться.

Аманда встала из-за стола и протянула руку Алексу, приглашая его на танец. Он с радостью согласился, и они слились в медленном танце в центре танцевальной площадки. Он гладил её волосы, а она нежно шептала что-то ему на ухо. Но он не мог разобрать, что именно она говорила. Алекс отодвинулся от неё на расстоянии вытянутой руки, что бы попытаться прочесть по губам, но ужаснулся. У Аманды исчезли губы. Такое чувство, будто бы их залепили пластилином. Алекс увидел страх в глазах своей возлюбленной. Он начал кричать.

— Аманда! Аманда! Помогите ей! Кто-нибудь помогите!

Ресторан очень быстро стал наполняться водой, и вскоре все погрузилась под воду. Алексу стало нечем дышать, и он начал захлёбываться по мере того, как течением уносило от него Аманду.

Алекс проснулся, от того что судорожно дёрнулся. Ему казалось, что он проспал вечность. Настолько бодро он себя чувствовал. Он вскочил с кресла и побежал к душевой. Анны уже не было. И не было давно. Даже влага со стен уже испарилась. Дантист посмотрел на настенные часы и понял, что он проспал в кресле не менее трех часов. Анна обвела его вокруг пальца. Она подсыпала снотворное ему в чай, и он вырубился. Теперь он не сможет за ней проследить и узнать, где находится логово Богдана Митяева. Алекс ходил по квартире с мыслями о том, что ему дальше предпринять. Не хотелось все оставлять до следующего раза. Его ведь может и не быть. А если и будет, Анна наверняка вновь все рассчитает и перестрахует. Опыт у неё есть. В этом Алекс уже убедился не раз за последние сутки. Отчаянный Алекс подошёл к окну и упёрся в него лбом. Под окнами стоял его автомобиль. Его такси. Это и натолкнуло Алекса на мысль, которая пронзила его только что проснувшийся мозг. Анна была не на машине. Значит, скорее всего, она вызвала такси. Дантист осмотрелся вокруг и увидел на маленьком журнальном столике стационарный телефон. Он решил взять трубку и позвонить в диспетчерскую.

— диспетчер слушает.

— диспетчер, с этого номера был звонок в такси, мне нужно узнать, по какому адресу оно поехало?

— извините, к сожалению, мы не даём такой информации.

— я все понимаю, моя девушка вызывала такси. Она поехала в один из отелей Марсея, где остановилась её мама. Она должна была передать ей инсулин, но забыла его дома. Мне нужно срочно туда его отвезти. Это вопрос жизни и смерти.

В трубке на том конце провода несколько секунд длилось молчание. За то время Алекс немного возгордился собой, потому что ему сходу удалось придумать весьма правдоподобную историю. И диспетчер все-таки смиловался и дал Алексу нужную информацию.

— хорошо, диктую адрес. Замок ЛЕ-БО-дЕ-ПРОВАНС. Только это не отель...

— спасибо.

Алекс бросил трубку. Он знал, где находится этот замок. Ему рассказывала о нем Аманда. Она регулярная устраивала Алексу краткий курс географии по Марселю и его

окрестностям, что бы Алекс быстрее освоился.

Дантист вышел на улицу и сел в свой автомобиль. Во встроенном навигаторе он положил маршрут от явочной квартиры Анны до замка. Оглядевшись по сторонам, он тронулся с места. Алекс опасался, что за ним может быть слежка. Это может быть фанатик Кинли или же это может быть «Критик», которого они с Анной случайно подставили под удар. В ночном потоке автомобилей, который был не особо слабее дневного, вместе с Алексом двигалось солидное количество транспорта. Кто-то обгонял, а кто-то плелся сзади, не спеша ехавшего Алекса. Иногда ему казалось, что кто-то упорно двигается именно за ним. Но эти опасения каждый развеивались, когда преследовавший автомобиль сворачивал с маршрута. Алекс понимал, что слежки за ним нет, но он не мог до конца выгнать из своей головы эти мысли.

— так можно и параноиком стать.

Вслух пробурчал Алекс, сам того не замечая.

Алекс прибыл в небольшой городок Арль, который располагался у подножья горы, на которой стоял замок ЛЕ-БО-ДЕ-ПРОВАНС. Городок был типичный для юга Франции. Узкие улочки сплетались между собой, создавая замкнутый лабиринт. В основном, большее скопление людей было в центре города, где располагался фермерский и ремесленный рынок. Местные жители продавали здесь свои продукты, выращенные собственноручно и различные изделия для домашнего пользования. Рынок работал с раннего утра и до позднего вечера. Здесь всегда находились те, кто продаёт и те, кто покупает.

Алекс предпочёл выбрать местом своего пребывания в городе, именно рынок. Здесь было легко затеряться в толпе. Стать неприметным. И самое главное, отсюда хорошо просматривалась башня, на которой частенько бывал Митяев.

Сейчас башня была пуста. Но это не огорчало Алекса. Свободного времени у него было много, и он собирался дождаться. Рано или поздно, Богдан появиться на башне. А пока Алекс ходил по рынку, то и дело, присматривая за людьми с небольшими крытыми телегами. Их было множество. Они сновали по рынку как казалось в хаотичном порядке, то и дело, подходя к разного рода торговцам. Но все-таки Алексу удалось найти порядок в этом хаосе. Иногда, один из людей с телегой, уходил вглубь рынка на узкую тропу, которая напрямик вела в горы. Алексу не составило труда догадаться, что эти люди возили в телегах провиант для Митяева и его людей. Но что это могла дать Алексу? Телеги были малы, что бы в них можно было поместиться самому. Да и кто тебя повезёт? А вот если раздобыть такую же рабочую одежду, то можно сойти за своего и пробраться в замок.

Блуждая в своих мыслях и пытаясь найти единственно правильное решение, Алекс отвлёкся и не заметил, как на башне появились те, кто ему нужен. Это был Богдан Митяев, в окружении Анны и Мирона. Они стояли о чем то беседовали. Возможно, обсуждали очередное дело. К сожалению, снизу было не слышно. Даже по губам нельзя было прочесть. К слову сам Алекс тоже не остался незамеченным. Если Богдан Митяев и Мирон его не замечали по причине того, что просто не знали, как он выглядит, то Анна в считанные секунды поймала дантиста своим взглядом. Она была удивлена, что Алекс смог найти её, но не подавала виду. Ей стало любопытно, что он предпринял, что бы сейчас стоять здесь и видеть вживую своего врага. И что он готов предпринять дальше. Неужели он способен дойти до конца. Дойти до своей цели. Отомстить за Аманду. Робертсон и вправду не ошибся в дантисте. Он способен и он достоин. Теперь Анне предстояло подумать о том, как уберечь Алекса, когда он будет предпринимать следующие шаги. Оградить не получится, значит

надо помочь. В конце концов, они делают одно дело. И Алекс теперь не просто жертва обстоятельств, не просто помощник, а полноценный игрок. И с этим придётся смириться всем.

СЕВЕРНАЯ ДАКОТА. ОБЪЕКТ 8.

В Соединённых Штатах Америки, в прочем, как и во множестве других стран, существуют секретные военные города. Есть ряд известных, тех, что у всех на слуху. Это и «Зона 51» и «Форт Детрик» и «Маунт Уэттер». Так же есть и множество военных городов, которые нигде не всплывали. Города, которым удалось не засветиться и не придать себя широкой огласке. Как правило, такие города занимались запрещёнными исследованиями совершенно разных направлений. Это испытания секретного оружия, в том числе и биологического. Разработка новых штаммов вирусов. Производство секретных самолетов. Всё это делалось на благо государства и на его целостную защиту.

Одним из таких засекреченных городов являлся город под названием «Объект 8». Он располагался в штате Северная Дакота, недалеко от городка Уошберн. «Объект 8» не был нанесен ни на одну карту и находился в долине. Тем самым он был спрятан от посторонних глаз и мог спокойно существовать и заниматься своими делами. Город был одной большой военной базой, которая занималась разработкой экспериментального оружия на протяжении многих десятилетий. Управлял городом генерал Томас Адамс. Он был его управляющим долгие годы и можно сказать, сросся с ним. Он заботился о городе, как о своем детище и поэтому старался как можно сильнее обезопасить его. «Объект 8» был по всему периметру обнесен высоким бетонным забором с натянутой проволокой, которая была под напряжением. Повсюду были поставлены вышки, на которых круглосуточно дежурила вооружённая охрана. Город был под полным контролем как изнутри, так и снаружи.

Сегодня генерал Адамс принимал редкого гостя в своих владениях. Как правило, никто из посторонних не посещал город. Связь была на расстоянии. Но это был не тот случай. Этот гость, Даглас Бредерик, должен был предупредить генерала Адамса о надвигающейся опасности. Всегда суровый и строгий Адамс, весьма мягко встретил Бредерика. Очевидно, сообщения о теракте смогли обойти его самоуверенность и заставить, как минимум выслушать. Адамс не стал заводить Бредерика в свой личный кабинет, что бы излишне не открываться перед ним. Тем более, генерал был уверен, что эта встреча первая и последняя. Статный военный решил прогуляться с гостем по городу, который буквально был наполнен до отказа людьми в военной форме. Людей в гражданской одежде здесь не было вообще. Адамс и Бредерик не спеша прогуливались по улицам с мокро-грязным асфальтом после дождя. Мимо них иногда проезжали крытые грузовики. Какие-то из них были до отказа забиты деревянными ящиками, какие-то везли солдат, мало чем отличающийся друг от друга по внешнему виду. Словно они прошли жёсткий отбор по очень строгим критериям. Так же можно было увидеть небольшие группы военных, которые трусцой пробегали из одного пункта в другой. Бредерик решил начать разговор, акцентировав свое внимание как раз таки на этом.

— к чему готовятся эти солдаты? Отрабатывают нормативы?

— у нас здесь подготовка не прекращается ни на минуту. Это уже в крови. Солдат должен быть всегда в форме, потому что враг может напасть в любой момент.

— разве есть те, кто способен напасть на ваш город?

— как минимум один есть. Вы же про него приехали мне рассказать?

— да, его зовут Богдан Митяев. Вам говорит о чем-нибудь это имя?

— я помню это имя. И хорошо помню этого человека. Что, теперь за ним есть сила?

— он и есть теперь сила, причем очень злая. И эта сила готовит акцию против вас и вашего города. Он хочет стереть вас с лица земли и предпринял уже весьма неплохие действия. Определенные люди, приготовили ему то, после чего ваш город будет горсткой пепла.

— я бы не стал так критично говорить об этом. Мы тоже не бойскауты. Определённые навыки имеем.

— да, знаю. У вас отличные военные навыки. Как и у него. Тут будет битва стратегий.

— вы правы. Как я сказал ранее, мы готовы к этому.

— и все же, зачем он хочет это сделать? Как вы так умудрились ему насолить?

— мы не делали ничего не обычного. Мы действовали строго по протоколу. Он был шпион и, следовательно, наш военнопленный. А с такими людьми, как вы знаете, не церемонятся. Митяев был неплохим кадром и качественно выполнял свою работу. Но его интересы были на стороне врага.

— и долго ему удавалось скрывать себя настоящего?

— вы имеете в виду, много ли он успел слить информации? Достаточно, что бы его расстрелять. Но мы решили его оставить и выпытать из него, все, что он знал. Мы хотели знать, что именно за информацию он украл.

— а вам же, насколько я помню его сдали?

Генерал слегка искривил лицо. Он хотел присвоить все лавры по поимке шпиона себе и никак не мог предположить, что Бредерику уже известно о Соболеве. Тем более, он не хотел признавать, что принял помощь от своего врага, а именно, русского генерала.

— да, нам помогли.

— Митяев и на него открыл охоту.

— на генерала Соболева?

— да. И между прочим, уже сделал первый ход. Он похитил его дочь. Правда, мы не знаем, как в дальнейшем он ей распорядиться.

— не знаю, конечно, как, но думаю, её участь уже predetermined.

— скорее всего. Так как сбежал шпион, которого вы поймали?

Генерал вновь скривил лицо. Бредерик читал по его глазам, что это очень болезненная тема для Адамса. Это задевало его самолюбие.

— Митяев был хороший психолог. Он умел к себе расположить. Ему потребовалось несколько месяцев, чтобы подговорить одного из охранников. Представляете? Он несколько месяцев терпел пытки и одновременно подговаривал охранника.

— хорошая сила воли.

— это больше похоже на инстинкт самосохранения вперемешку с холодной расчётливостью. В любом случае, он сбежал. А точнее, его вывезли в грузовике с отходами в ближайший город Уошберн. Он сбежал вместе с охранником. Они бросили грузовик в поле и переодевшись в гражданскую одежду, затерялись в городе. Не знаю, что Митяев пообещал охраннику, но он явно не выполнил это ни на один процент. Тело доверчивого простака мы нашли через два дня после побега в одном из местных мотелей. Митяев перерезал ему глотку от уха до уха, и вытащил язык через разрез.

— испанский галстук.

— очевидно, у него поехала крыша от пыток.

— или же он стал очень озлобленным. В любом случае, теперь вы знаете, что свою

озлобленность он хочет выместить на вас.

— я готов, пусть приходит.

— все-таки будем надеяться, что все сложится куда лучше. Возможно, его удастся нейтрализовать ранее.

— что же, это уже ваша игра. Здесь я вам не помощник. Я уверен, вы поступите благоразумно и не допустите лишней крови.

— да. Если я вдруг узнаю какую-нибудь полезную информацию для вас, я сообщу. А теперь, пожалуй, надо возвращаться обратно.

— я распоряжусь, что бы вас доставили куда скажите.

— да, я остановился в отеле в Уошберне.

— отлично, через пару часов будете на месте.

Бредерик покинул «Объект 8» с чувством выполненного долга. Он знал, что если и дойдёт до вторжения, генерал Адамс будет готов и удастся избежать сотни смертей.

ГЛАВА 13

МЕКСИКА. ПУСТЫНЯ ЧИУАУА.

Одиночество пустыни крайне редко бывает нарушено кем-то или чем-то. Здесь всегда идёт тихая равномерная жизнь, не требующая вмешательства извне. Пустыня, словно отдельное государство со своим сводом законов под палящим солнцем.

Но все-таки сегодня вмешательство произошло. Нагло и бесцеремонно, на территорию раскалённого песка и камня въехал кортеж, состоящий из двух бронированных джипов и грузовика. В подпольные лаборатории Вергары въезжал Митяев. Сегодня он собирался забрать свой заказ. Хуан Вергара сообщил о завершении работы над бомбой и заказчик тот час отправился за своим заказом.

В скалах, расположенных в пустыне, был искусственный вход в пещеру. Именно туда и направился кортеж. Вход был широкий, поэтому туда спокойно могли заехать грузовики. Контрольно — пропускной пункт находился чуть дальше. Там, где непосредственно был вход в лабораторию. А точнее, это был грузовой лифт, который опускал пассажиров на пятьдесят метров вниз. Богдан Митяев в сопровождении нескольких охранников в военной форме, благополучно добрался до цокольных этажей и вошёл в лабораторию.

Огромное помещение ассоциировалось с муравейником. Здесь были задействованы сотни человек, и каждый из них был вовлечён в процесс работы с головой. В лаборатории изготавливались многие виды взрывчатых веществ и поэтому вся лаборатория, была зоной повышенной безопасности. Это было видно по стоявшим в лаборатории контейнерам с человеческий рост из бронированного стекла. В них находилось по одному или двое человек в специализированных экзо-комбинизонах, которые могли выдержать взрыв. В контейнерах люди уже собирали готовые бомбы и тестировали инновации, что сопровождалось определённым риском.

Среди работников этой специфической сферы присутствовал и тот, кто это все построил и запустил. Один из самых разыскиваемых Интерполом людей — Хуан Вергара. Сегодня он был в гуще событий. В самом главном и опасном цеху. Ведь сегодня у него намечалась крупная сделка. Он выполнил крупный заказ и ждал заказчика с чемоданами денег.

Осмотревшись и вдоволь налюбовавшись происходящим, Митяев подошёл к Вергаре.

— не перестаю удивляться друг мой, как у тебя здесь грамотно все организовано.

Богдан был сегодня необычно в хорошем расположении духа. Что сопутствовало и хорошему настроению Вергары.

— да, у каждого человека есть талант. Главное, найти свое предназначение и применить этот талант там, где он действительно способен реализоваться.

— твой талант, позволил выполнить мой заказ в кратчайшие сроки. Я ценю это.

— получился продукт высшего качества. Я гарантирую.

— я уверен, у тебя получилось как никогда лучше. Я готов забрать товар прямо сейчас.

Богдан кивнул одному из своих охранников и тот положил два кейса с деньгами на стол перед Вергарой. Хуан глубоко втянул воздух носом.

— я чувствую, там много денег.

— как и договаривались друг мой, треть суммы наличными и две трети переведут на твой счёт, когда я благополучно покину пустыню. Можешь не переживать, я перечислю.

— я не переживаю, у меня на этот случай, всегда есть страховка.

— она не потребуется, но мне все-таки интересно. Расскажешь?

— безусловно. Как вы думаете, господин Митяев, почему я беру одну треть суммы наличными?

Богдан застыл с вопросом в глазах, и Вергара видя это, продолжил.

— одна треть покрывает сумму, которую я потратил на расходные материалы. То есть окупает себестоимость. Если вдруг заказчик решает меня кинуть, то я сообщаю местным властям о том, что по стране передвигаться автомобиль с бомбой на борту. Ну а что они сделают, когда поймают, думаю, объяснять не надо.

— ну да, достойная страховка.

К столику подъехал электрокар с тремя деревянными ящиками с окрасом цвета хаки.

— господин Митяев, поскольку бомба мощная с огромным радиусом повреждения, то она разделена на три составляющих.

— да, я в курсе. Мой специалист соберёт все сам на месте.

Богдан вновь кивнул охранникам, и они, подняв ящики, загрузили их внутрь грузовика. Двое людей в военной форме запрыгнули в грузовик и остались там охранять заказ. Другие двое ждали дальнейшего распоряжения своего командующего

— что же мистер Вергара, я считаю, эту часть сделки мы завершили.

— безусловно господин Митяев. Могу я вам что-то предложить? Может быть, хотите отдохнуть перед дорогой, как в прошлый раз?

— спасибо, в этот раз я, пожалуй, откажусь. Но я помню все то, что происходило в вашей зоне отдыха. Я знаю, что вы ценитель красивого и поэтому приготовил для вас отличный презент. Хочу пополнить вашу коллекцию роскошных обольстительниц ещё одной.

После этих слов, один из охранников Митяева подошёл к бронированному джипу и открыл заднюю дверь. Он без труда вытащил оттуда полусонную и безвольную Светлану Соболеву. Было понятно, что она накачена наркотиками, чтобы не вести себя не корректно.

— эта замечательная русская красавица очень много умеет. Я уверен, она станет одной из лучших, после того, как вы с ней поработаете.

Вергаре и правда приглянулась Соболева. Он подошёл к ней поближе, чтобы лучше рассмотреть её красивое лицо и заглянуть ей в глаза. Но взгляд Светланы был отрешенным. Она ровным счётом ничего не понимала.

— что же, она действительно красива и с ней действительно есть смысл поработать.

Это хороший подарок господин Митяев, благодарю вас. Где вы нашли такое чудо?

— в Марселе. Её имя, Светлана.

— Светлана из Марселя.

Вергара погладил её по волосам, но Соболева не отреагировала.

— красота можем быть там, где её не ждёшь.

Вергара взял Светлану за руку и передал одному из своих подчинённых.

— отведите её в комнату отдыха и проведите ритуал.

Стоявший рядом человек в белом комбинезоне перехватил Светлану и увёл из цеха.

Митяеву стало интересно, что за ритуалы собирается проводить Вергара.

— вы сказали ритуал? Вы будете делать, какой то местный мистический обряд?

Вергара рассмеялся.

— да что вы, нет, конечно. Мы же не сатанисты какие-нибудь и не поклонники магии

Вуду.

— а что же тогда?

— её просто сейчас будут трахать несколько часов примерно около десяти человек.

Исследуют нашу красавицу вдоль и поперёк. Одновременно с этим ей введут мексиканский коктейль.

— интересно, что это?

— о, это замечательный препарат. После него, она всегда будет весёлой и жизнерадостной. И главное, всегда будет безотказной. Кто-бы о чем не попросил. Даже если ее заставят содрать кожу со своего лица осколком стекла. Она будет делать это и мило вам улыбаться.

— да вы жестокий человек мистер Вергара.

— красота, требует жертв. Вы можете заехать через месяц и попробовать её. К этому времени, она уже будет в строю.

— возможно так и сделаю. Вот только с делами разберусь. А сейчас мне пора. Ждите перечисления на счёт.

Митяев в спешном порядке сел в автомобиль и покинул владения Вергары.

Кортеж с уверенной скоростью мчался по пустыне. Когда Митяев убедился, что за ними нет слежки, он достал спутниковый телефон. Богдан сделал короткий звонок, в котором попросил Мирона перевести остаток денег на счёт Вергары. После этого он сразу же набрал ещё один номер. На другом конце спустя несколько секунд подняли трубку.

— генерал Соболев, слушаю.

— привет генерал.

— что? Кто это? Кто это говорит?

— ты давно виделся со своей дочерью.

— что? Со Светой? Что с ней? Кто говорит?

— это твой давний друг, которого ты оставил подыхать в тылу врага, когда разваливался Советский Союз. Теперь узнал?

— узнал. Где моя дочь?

— о, у милашки Светы началась очень интересная жизнь.

— что ты с ней сделал тварь?

— я? Устроил её на должность, которой она достойна.

— слышишь, если с ней что-нибудь случится, я разорву тебя на куски.

— нет, генерал, это я буду рвать тебя на куски, пока от тебя ничего не останется. И один

кусочек я уже оторвал. Так что до новых встреч.

ЗАМОК ЛЕ-БО-ДЕ-ПРОВАНС.

Как и у всех, у террористов и преступников есть моменты, когда они могут расслабиться и отдохнуть. Каждый сам решал, какой отдых ему устраивать и чем заниматься. Богдан Митяев предпочитал читать книги и познавать через них что-то новое. Тем самым он всегда модернизировал свои знания и был неплохим эрудитом. Его помощник Мирон предпочитал водные процедуры, и как только появлялась возможность, он ехал туда, где можно слиться с водной стихией. В данном случае он сливался со Средиземным морем. Мирон мог без устали плавать часами и погружаться на рискованные глубины. Что же касается Анны Андерсон, то она любила посвящать свое время походам по магазинам, бутикам и лавкам. Она отдавала предпочтения сувенирным магазинчикам. Так же иногда она посещала овощные рынки в поисках экзотических овощей и фруктов. Городок Арль, который располагался у подножия гор, где стоял замок Ле-Бо-де-Прованс, в изобилии располагал и тем и другим. Поэтому Анна иногда могла спуститься вниз и побаловать свое эго чем-нибудь необычным.

Как всегда, рынок был переполнен людьми, желающим совершить ту или иную покупку. Анна идеально вмещивалась в местный колорит, поэтому она не переживала, что как-то по-особенному будет выделяться из толпы. Она не спеша передвигалась от одной палатки к другой, подробно изучая продукцию. Первым, что её по-настоящему заинтересовало, была лавка старьевщика. Один из местных жителей, весьма древний старик, торговал вещами, столь же древними. У него можно было найти старинные часы с кукушкой, которые вполне себе работали. Курительные трубки, с которых до сих пор не выветрился запах табака. Пепельницы замысловатых форм в стиле абстракции. Фигурки животных выполненные из фарфора и посыпанные серебряной крошкой. И многое другое. Первое, что взяла Анна в руки, были шелковые ленты. Старик обратил на это внимание и решил дать консультацию.

— это настоящий китайский шёлк. Эти ленты можно вплетать в волосы или же обвязывать ими подарочные упаковки. У вас красивые длинные волосы, я уверен, в них можно вплести пару разноцветных лент. Это подчеркнёт вашу красоту.

Анна подержала в руках ленты и все-таки решила приобрести несколько из них. Она выбрала три ленты разных цветов. Старик вежливо запаковал их в небольшой бумажный пакетик.

Анна отошла на пару шагов от лавки и услышала сзади знакомый голос.

— эти ленты вплетали себе гейши.

Андерсен резко обернулась. Она уже знала, кого должна увидеть и не ошиблась. Перед ней стоял «Критик». Он появился незапланированно. Его появление явно было не к добру. Он был без охраны и как всегда с очень спокойным лицом.

— отвернитесь от меня Анна и продолжайте изучать рынок. Не надо привлекать внимание.

Анна послушно отвернулась и стала дальше осматривать товары на прилавках различных умельцев. «Критик» не отходил ни на шаг, и, не смотря на неё, обращался к ней.

— судя по вашему взгляду, вы напуганы моим появлением.

— я не очень-то люблю сюрпризы.

— не беспокойтесь, я не по вашу душу. Если бы я хотел вас убрать, мне было бы достаточно кого-нибудь подослать.

— тогда зачем вы здесь?

— признаюсь, меня расстроила наша последняя встреча и поэтому у меня к вам есть ряд

вопросов.

Анна подошла к прилавку с очень большими и сочными грейпфрутами. Она начала не спеша перебирать их. «Критик» встал рядом и начал помогать ей в этом. Он нашёл самый огненно-красный и вложил его Анне в руки.

— я думаю, вот этот будет вкусный.

Анна с насторожённой улыбкой взяла фрукт. Она все ещё опасалась своего помощника.

— как вы допустили на нашу встречу посторонних Анна?

— это был мой помощник. Он проверенный человек.

— нет, я не про вашего дантиста Анна. Меня больше удивило появление агента ЦРУ. Я так понял, вы его знаете.

— да. Это шут и выскочка Винсент Кинли. У него навязчивая идея поймать меня. Он считает, что я террорист.

— ну ведь для всех вы действительно террорист Анна. Поэтому здесь нет ничего удивительного. Другое дело, что вы дали себя выследить. А вот это уже очень плохо. Это может привести к непредсказуемым последствиям. Я предпочитаю все просчитывать наперед. Даже очень сложные комбинации в очень длинных партиях. Этот как вы говорите шут, здесь не вписывается.

— что вы предлагаете? Убрать его? Он агент ЦРУ. Может подняться лишний шум.

— не ваша забота, бояться лишнего шума. Вы под нашей защитой, и поэтому никакой шум не причинит вам вреда, если мы захотим. Вы, наверное, не до конца понимаете, кто мы. Наше агентство настолько масштабно, что способно ввязываться в любые дела любой страны. Мы те, кто может устраивать революции в разных государствах. Мы те, кто может к президенту любой страны войти в кабинет без стука. Поэтому ваш агент ЦРУ, всего лишь мелкая букашка. Вы знаете, иногда обстоятельства заставляют нас делать то, что нам не нравится. Мне вот пришлось убить тех трех спецов, что пришли вместе с Винсентом Кинли. А мне этого не хотелось. Но они могли помешать нам спокойно уйти. И более того, они видели меня.

— ну у вас же есть связи. Можно просто перевести его куда-нибудь подальше.

— я знаю людей породы Кинли. Это его не остановит. Наверняка он фанатик. Что же, я подумаю, что с ним можно сделать. Так и быть, не буду пока вас заставлять. Но запомните Анна. Следующий раз я не буду обсуждать это с вами. Либо вы сделаете, что я скажу, либо мы с вами распрощаемся.

— я поняла.

— кстати, а где вы нашли вашего помощника? Дантиста Александра Аллена?

— он тоже агент. Новенький, но с большими перспективами.

— это точно. Этот молодой человек далеко пойдёт, если не убьют раньше времени. Берегите его, возможно, я с ним захочу потом поработать.

— я постараюсь.

— и в завершении нашего диалога, хочу сказать. Вы, конечно же, в курсе, что Митяев поехал в Мексику к Хуану Вергаре?

— да, я знаю это.

— так вот, он уже получил бомбу и скоро захочет её применить. Будьте готовы к решительным шагам Анна. Скоро придёт время взять в руки смертельное оружие а не шёлковые ленты.

«Критик» отвернулся от Анны и пошёл в противоположную сторону. Андерсон

незаметно для всех, выдохнул с облегчением. Ведь эта встреча могла закончиться совсем по-другому. Хотя и она прошла не просто. Анна прекрасно понимала, что она ещё не успела сказать «Критику» о том, что Митяев поехал в Мексику, но он уже об этом знал. Помимо Анны был ещё один информатор, и он мог в конечном итоге помешать Анне. Надо было его срочно вычислить и ликвидировать. Анна понимала, что этот человек избавится от неё, когда она выполнит приказ и устранил Митяева. Она сама не является информатором, как таковым. Они лишь разменная монета. Человек, который выполнит грязную работу, а потом сам будет устранен. Так, агентство подчистит концы. Поэтому надо сыграть на опережение.

ГЛАВА 14

МАРСЕЛЬ. ПАРК «БОРЕЛИ»

После последней встречи с «Критиком», Анна решила немедленно сообщить новые вводные Алексу. Она назначила встречу в парке ранним утром выходного дня. Андерсон уже прибыла на место, но не могла найти автомобиль дантиста. Его попросту нигде не было. Анне начали закрадываться нехорошие мысли в голову. Вдруг «Критик» уже связался с Алексом и переманил его на свою сторону, пообещав дантисту, что именно он расправится с Митяевым. Сейчас, при таких обстоятельствах нельзя было исключать никакие варианты. Звонить Бредерику и Робертсону было крайне опасно. Их телефоны на прослушке у Кинли Да и телефон Алекса тоже. Но сейчас Кинли вряд ли бы стал строить новую операцию. Слишком мало времени прошло. Он ещё не успел ничего спланировать. Поэтому от него подвоха можно было пока не ждать.

Анна прогуливалась по парку в надежде всё-таки найти Алекса. Может он просто стоит где-нибудь в пробке. Сделав несколько кругов по парку, Анна решила присесть на одну из лавочек в тенишке. По обычаю, она закурила сигарету, прекрасно зная о том, что будет единственной в парке, кто это делает. Но ей не суждено было докурить. Наслаждение от сигареты ей перебил Алекс. Он незаметно подошёл сзади, так, что Анна его не заметила.

— может тебе пепельницу принести с машины?

Анна вздрогнула от его слов и у неё выпала сигарета из рук.

— что у вас за привычка отвратительная, подкрадываться сзади?

Алекс поднял недокуренную сигареты Анны и выбросил её в урну, предварительно потушив.

— у нас? Я не один так делаю?

— нет, не один. Почему ты без машины?

— ты не поверишь, нет места. Пришлось поставить её немного подальше. Рассказывай, что случилось?

Алекс говорил сегодня никак обычно. В его голосе появилась уверенность. Создавалось такое чувство, что он уже очень давно в этом деле. Хотя он и вправду очень быстро учился.

— для начала хотела сказать тебе, что ты молодец.

— то, что нашёл тебя в замке?

— да. Я не ожидала.

— я быстро учусь Анна.

— я не единственный крот у Митяева. Есть ещё один, которого лично заслал «Критик».

— почему ты так в этом уверена?

— мы встречались с ним недавно, и он мне сам рассказал. Тем более «Критик» знал ту информацию, которую я ему не рассказывала.

— странно, тогда зачем ты ему?

— я тоже сначала не понимала, но потом всё сложилось в единую цепочку. Я, убираю Митяева, информатор «Критика» убирает меня. Агентство оказывается здесь не причём, а террористы объявляют войну ЦРУ, когда узнают, кем я была на самом деле. А они по любому узнают. Им в этом поможет агентство «Krean». Я уверена, они все свои дела так делают, что бы к ним нельзя было подкопаться.

— значит надо найти этого информатора как можно быстрее.

— и устранить.

— ты должна теперь следить за всем окружением Митяева. Информатор где-то у тебя под носом.

— у меня немного времени на это. Митяев уже забрал бомбу. Скоро мне последует приказ его устранить.

— ты знаешь, я начинаю понимать людей, которые варятся в этом котле. Я думаю, у тебя всё-таки ещё есть время.

— почему ты так думаешь?

— ЦРУ и агентство с самого начала знали о планах Митяева. Я сомневаюсь, что что-то им могло помешать раньше его устранить. Они просто ждут, когда он взорвёт этот военный городок. Мне кажется, что генерал Адамс, вместе с его военными разработками, тоже им не нужен. Возможно, он где-то перешёл дорогу таким людям, как «Критик». Поэтому я теперь на сто процентов уверен, взрыв состоится.

— уже предупредили генералов?

— да, Робертсон и Бредерик уже побывали в гостях у генералов и предупредили их о надвигающейся опасности. Кстати, у меня для тебя сюрприз. Пойдём, прогуляемся.

— какой у тебя может быть для меня сюрприз?

— сама всё увидишь.

Анна вновь подумала о том, что «Критик» мог связаться с Алексом и переманить его на свою сторону. И сейчас возможно Алекс вёл её в какое-нибудь укромное место, чтобы убить. Её пистолет всегда был наготове. Анна знала, что ей потребуется всего лишь секунда, чтобы его достать и выстрелить первой. Но не хотелось бы до этого доводить. На шум могут прибежать полицейские, и тогда скрыться будет очень сложно. Андерсон всё же гнала от себя эти дурные мысли. В конце концов, скоро всё станет ясно. Скоро она узнает, что за сюрприз приготовил ей Алекс.

Алекс и Анна не спеша шли по парку. Они направлялись к выходу. За воротами парка стоял автомобиль Алекса. Он уже показался на горизонте, и Анна смогла увидеть внутри салона силуэт мужчины.

— мы направляемся к твоей машине?

— да, сюрприз там.

Она понимала, скоро развязка. У неё в голове оставалась только одна мысль. Сконцентрироваться и как можно быстрее достать пистолет из-за пояса. И вот уже пара подошла к такси, и Алекс открыл заднюю пассажирскую дверь. Ясность Анны успела дать ей сигнал о том, что всё-таки не нужно доставать пистолет. На заднем сидении такси сидел её возлюбленный, которого она давно не видела. Бредерик улыбнулся ей и протянул руку. Анна села в салон и кинулась в объятия к тому, с которым уже не рассчитывала когда-нибудь обняться. Перед тем как Алекс закрыл дверь салона, он произнес.

— у вас минут двадцать, пока я прогуливаюсь по парку.

Анна и Бредерик остались в такси, а Алекс решил прогуляться по парку и поближе познакомиться с его красотой. Проходя мимо живописных мест, Алекс представлял, как гуляет здесь с Аmandой. Он был уверен, что ей это место понравилось бы. Возможно, она его посещала, но теперь Алекс об этом не узнает. Теперь он не сможет поговорить об этом с ней. Он даже не может прийти к ней на могилу, поскольку это пока опасно. И на похороны его тоже не допустили. Но он твёрдо знал, как только все это закончится, первое, что он сделает, посетит могилу Аманды.

Воспоминанием об Аманде было суждено прерваться, поскольку Алекс обратил внимание на старого знакомого. Человека, которого он уже встречал в парке. Продавца очков. Он по прежнему ходил по парку и предлагал всем очки и панамки, что бы не получить солнечный удар. Но, большее внимание все же захватил не сам торговец, а его покупатель. Мужчина, который покупал себе очки. Этого мужчину Алекс тоже знал, им оказался помощник Митяева, Мирон. В этот раз в свое свободное время он не поехал плавать в море, а оказался в парке. Возможно, он следил за Анной. А может, это просто совпадение. Но для Алекса это стало не только совпадением, но и счастливым случаем. У дантиста молниеносно созрел план. Нужно чипировать Мирона. У него ведь есть с собой жучки, которые дал ему Робертсон. Благодаря чипированию, он сможет знать, что делает Митяев и возможно сможет вычислить информатора. Осталось только придумать, как это сделать. Над этим дантисту тоже не пришлось долго думать. Его генератор идей был уже запущен и работал на максимум. Алекс, не упуская из виду объект, нашёл сувенирную лавку и приобрёл там небольшой, но весьма увесистый кубок. Это была футбольная статуэтка, посвящённая Марсельскому футбольному клубу «Олимпик». Оружие было найдено. Теперь оставалось дождаться, когда Мирон окажется в безлюдном месте, например, пойдёт в уличную туалетную кабинку. Но может случиться так, что шанса не представится. К счастью, фортуна была сегодня на стороне Алекса. Мирон действительно после торговца направился в туалетную кабинку. Возле них всегда было много людей, но, как правило, никто ни на кого не обращал внимания. Поэтому можно было смело зайти в одну и ту же кабинку вслед за другим человеком. Никто бы даже не понял, что произошло. Так и поступил Алекс. Ему не надо было больше собираться с силами и мыслями. Теперь он начал действовать решительно. Он открыл дверь в кабинку, но Мирон даже не услышал этого из-за шума толпы рядом. В одно движение Алекс зашёл внутрь и ударил Мирона статуэткой в затылок и тот сразу же потерял сознание. Алекс даже не думал, насколько отключился Мирон. А быть может он уже никогда не придёт в сознание. Сейчас дантисту было не до размышлений. Ему нужно было как можно быстрее чипировать объект. Он достал небольшую жёлтую капсулу, из тех, что дал ему Робертсон. Жёлтая капсула была обычным жучком для прослушивания, который нужно было аккуратно вживить в полость рта. Алекс открыл рот Мирону, в надежде найти испорченный зуб, в котором есть дыра. Как назло, зубы Мирона были в идеальном состоянии. Ничего не оставалось, как разрезать острием капсулы внутреннюю часть щеки и засунуть её туда. Опыт дантиста позволил ему сделать это быстро и аккуратно. Он буквально вонзил чип под кожу так, что даже не пошла кровь. Операция проведена успешно и, теперь надо срочно покинуть это место. Подобрал орудие, а именно кубок, Алекс быстрым шагом направился в сторону такси.

С момента отсутствия дантиста прошло примерно полчаса. Этого вполне должно было хватить Анне и Бредерику, что бы насладиться друг другом. Поэтому Алекс без промедления открыл водительскую дверь и сел на сидение. Бредерик и Анна сидели сзади. Голова Анны

была на плече у Дагласа. Он аккуратно поглаживал её волосы. Воодушевлённый своей маленькой победой Алекс, пребывал в хорошем расположении духа и поэтому решил пошутить и зарядить позитивом всех присутствующих.

— я надеюсь, вы мне не испачкали салон?

Анна убрала голову с плеча Бредерика.

— не беспокойся, чистить не придётся. Ты задержался.

— я решил подольше насладиться прелестями этого парка. До этого, я не обращал внимания, что здесь так красиво.

Алекс не стал никому рассказывать о том, что случилось в парке. Это не означало то, что он решил везти свою игру, но пару козырей в рукаве ему не помешают. Возможно, ему удастся всех обхитрить и всё-таки самому расправиться с врагом. Как говорится, новичкам везёт.

ШТАБ-КВАРТИРА ЦРУ. ЛЭНГЛИ, ВИРГИНИЯ.

Лэнгли известен на весь мир тем, что там располагается штаб-квартира Центрального разведывательного управления США, также известная как Разведывательный центр имени Джорджа Буша. Часто слово «Лэнгли» употребляют как синоним ЦРУ. Комплекс зданий ЦРУ принадлежит правительству США. Основной комплекс иногда принимал у себя заседания по очень важным и секретным вопросам.

На одно из таких заседаний и был вызван Винсент Кинли. Он прекрасно понимал, что это не к добру. И сейчас его будут допрашивать о тех трех трупах в старом порту Марселя и проваленной несанкционированной операции. Кинли уже зашёл в здание и шёл по коридору в направлении кабинета заседания, в котором решат его судьбу. По пути ему попадались безмолвные люди и серые стены. Ему казалось, они были полны презрения. Абсолютно все давило на Винсента. Ему уже хотелось поскорее попасть в кабинет, а там, будь что будет. И вот, наконец, дверь на расстоянии руки, которую Кинли резко открыл и вошёл внутрь на растерзание высшим чинам.

По обычаю в центре кабинета стоял круглый стол, за которым собралась небольшая комиссия из трех человек. На них не было табличек с именами и погонов со звездами. Ничто не выдавало их имени или звания. Они были строго засекречены. Все трое были пенсионного возраста, но их тела были по-прежнему крепки и стройны. Очевидно, они в молодости сами находились на агентской службе и наверняка не раз были замешаны в шпионских играх. Их глаза давали понять, что они много повидали на своём веку. Каждый из них прошёл горячую точку и не понаслышке знает, что такое смерть. Один из троих заседавших, который сидел ближе всех обратился к зашедшему виновнику.

— Винсент Кинли, собственной персоной. Я очень рад, что могу вас видеть лично. После того, когда я узнал, что вы натворили, мне даже не хотелось собирать заседание. Мне хотелось просто убить вас. Но потом мне стало интересно, что все-таки вами руководило. В конце концов, убить я вас всегда успею, можете не сомневаться. Так у вас есть оправдание вашим, на мой взгляд, безрассудным действиям? Отвечайте.

Кинли попытался сглотнуть, но горло пересохло. Второй из заседавших указал Винсенту на стакан с водой, который стоял на столе. Винсент сделал небольшой глоток, и ему сразу стало легче. Вместе с сухостью в горле ушло и волнение.

— сэр, это была очень важная операция. Внутри ЦРУ есть синдикат, который покровительствует террористам. Несколько из них я знаю, но не всех. Поэтому я не мог ввести в курс дела вас, чтобы не спугнуть.

— а разве я как то мог спугнуть? Или может быть, ты считаешь, что я тоже причастен к синдикату?

— нет, сэр. Но пока мы не узнаем в лицо все подполье, лучше об этом не распространяться. Брешь может быть в любом месте.

— допустим. Кто был в Марселе, на кого ты охотился?

— там наш агент Анна Андерсен встречалась с представителем террористов. Его не удалось идентифицировать. С ними ещё был завербованный гражданский Александр Аллен.

— и, они в итоге убили троих наших солдат, а тебя оставили в живых. Ты не находишь это странным?

— так сложилась ситуация. Мне, безусловно, повезло.

— и что ты намереваешься дальше делать?

— теперь вы в курсе всех событий. Я жду вашего приказа.

— давай так. Завтра посетишь нашего психолога, и если он скажет, что у тебя нет паранойи и шизофрении, я отдам тебе приказ. Если синдикат действительно есть, то у тебя будет шанс его уничтожить. Я читал твоё дело. Ты хочешь попасть на одну из руководящих должностей. Так вот Винсент Кинли, если ты пройдёшь психолога, докажешь, найдёшь и обезвредишь синдикат, я дам тебе должность. Если же у тебя, хоть что то пойдёт не так, то нам придётся навсегда распрощаться.

— я понял вас сэр. Теперь, заручившись вашей поддержкой, я точно не подведу.

— тогда убирайся отсюда и моли бога, что бы у тебя все получилось.

Винсент покинул кабинет со скоростью пули. Председатель повернулся к своим коллегам.

— вы знаете Анну Андерсен?

Ему одновременно одобрительно кивнули, и один из кивавших добавил.

— она наш агент. Давно на службе. Но в последнее время куда-то пропала. Возможно, действительно переметнулась на сторону врага.

Третий из коллегии подхватил.

— с её характером не удивительно. Она бунтарь. За свободу и равноправие.

Председатель встал из-за стола.

— что же, пускай Кинли поработает, а дальше определимся.

Кинли ничего не оставалось, кроме того как поехать к себе домой и ждать завтрашней встречи с психологом. А пока он направлялся в соседний от Лэнгли городок Маклин.

Небольшой городок Маклин являлся домом для многих дипломатов, военных, членов Конгресса и высокопоставленных правительственных чиновников, отчасти из-за его близости к Вашингтону, Пентагону и Центральному разведывательному управлению. Город часто выделялся своими роскошными домами и близ лежащими местами для высокодоходных покупок. В одном из таких роскошных домов жил Винсент Кинли. Он любил пожить на широкую ногу и старался ни в чем себе не отказывать. Ближе к вечеру он приехал к дому и был настолько морально вымотан, что не стал загонять автомобиль в гараж, а оставил его на парковочном месте возле дома. В конце концов, город никогда не был уличен в низкосортных бандитах и ворах, которые могли позариться на его автомобиль. Здесь жила только элита. Люди, занимающие руководящие должности в компаниях или госслужащие.

Не раздеваясь, Кинли завалился на большой кожаный диван в гостиной. Он откинул голову назад и закрыл глаза. Винсент рассчитывал немного подремать, что бы восстановить жизненные силы, но этого ему сделать не удалось. Буквально через пару минут, сработала

сигнализация автомобиля. Она продолжала пищать без остановки. Спустя пару минут, Кинли все-таки пришлось встать и выйти на улицу, что бы успокоить крикливую красавицу. В противном случае, к нему бы пришли соседи со своими претензиями. Сделав глубокий вдох, Винсент встал с дивана и вышел на крыльцо своего дома. Седан цвета мокрого асфальта буквально разрывался на звонки. Этот звук был настолько противным, что въедался в мозг. Кинли достал брелок из кармана брюк, чтобы наконец-таки успокоить бунтаря. Он нажал на кнопку, и автомобиль буквально подлетел в воздух от мощного взрыва. Если бы кто-нибудь сидел внутри, ну или хотя бы стоял рядом, смерти было бы не миновать. Но Винсенту Кинли несказанно повезло. Он лишь залетел через распахнутую дверь в свой дом и врезался в шкаф. На его лице было несколько порезов от битого стекла, и ужасно раскалывалась голова от встречи со шкафом, но сознания он не потерял. Кинли достал пистолет из-за пояса брюк и вновь вышел на улицу. Он стоял и осматривался вокруг. Он думал, что тот, кто это сделал, находится рядом.

— где ты тварь! Выходи! Я ещё жив! Выходи!

Но кроме догоравшего автомобиля и нескольких соседей, выскочивших на шум, больше никого не было. Кинли присел на порог своего дома и опустил руки. В его голове был только один вопрос. Кто это сделал? Первое, что пришло ему на ум, Анна Андерсен. Или же может это председатель комиссии. Усыпил бдительность и попытался избавиться. Ужасно болевшая голова мешала ясно думать. К тому же раздражал ужасный вой сирены скорой помощи, которую вызвал кто-то из соседей. Единственное, что не уходило у Кинли из головы даже под вой сирен, это то, что теперь он в кратчайшие сроки должен был разработать новый план по поимке Анны Андерсен.

ГЛАВА 15

ДОМ АЛЕКСАНДРА АЛЛЕНА.

Вместе с жучками, Робертсон оставил и ноутбук, на котором стояла программа для отслеживания объекта. После того, как Алекс поставил жучок Мирону, программа включилась автоматически. Она работала без остановки. Её работа могла прекратиться только в двух случаях. Первый — если жучок вынуть из объекта, второй — если уничтожить объект.

Алекс пребывал в одиночестве целый день, но ему не было скучно. Он не отходил от ноутбука ни на шаг. Дантист записывал на жёсткий диск все, что говорил Мирон, а потом анализировал это. Пока что зацепиться было не за что. Объект вёл обычную жизнь, ровно ту, которую ведут такие люди. С утра он тренировал бойцов рукопашному бою, затем отрабатывали стрельбу на полигоне. После занятий, он сходил в душ и покинул замок. Как показывал жучок, Мирон направился в сторону Марселя. На въезде он остановился. Точка на карте показывала, что Мирон зашёл в ресторан. Очевидно, он планировал пообедать. К нему обратился официант и сказал, что столик, который обычно заказывает Мирон, свободен. Значит, это его любимое место в Марселе. Алекс сделал себе пометку. Он решил пометать себе абсолютно все, что бы потом сложить из этого картинку, которая должна будет ему понравиться.

Потратив примерно полчаса на обед, Мирон отправился кататься по городу. В его поездке не было самоцели, он просто колесил по Марселю. Возможно, он просто не хотел возвращаться в замок или же он чего-то ждал. Это прояснилось через час хаотичной езды по городу. Мирон ждал звонка. Ему позвонил мужчина по деловому разговору. Алексу сразу не

понравился этот голос. Эти интонации были ему знакомы, но он пока не мог понять, откуда они. Но это было не самое интересное. В разговоре мужчина спрашивал про Анну и про Богдана Митяева, а Мирона называл не по имени, а кличке. Мужчина называл его «Инсайдер». Алекса мучал вопрос, почему Мирона называют по кличке. Называют кодовым именем. Но ответ не заставил себя долго ждать. Мирона называют кодовым именем, потому что он работает не на Митяева, а на человека с другим кодовым именем. Этот человек, директор агентства «Кгеап», «Критик». После этих доводов, Алекс сразу же вспомнил голос, который он слышал на яхте в старом порту Марселя. Это был «Критик», а Мирон, его человек в команде Митяева. Алекс не мог в это поверить. Он смог найти крота. Осталось теперь придумать, что с этим делать. Как эту информацию, обратить в свою максимальную пользу. Ведь это он от начала и до конца сделал так, что бы крот был найден. Алекс не собирался просто так делиться этой информацией с Анной. Ведь так, он был бы просто выключен из игры, и ему пришлось бы искать новые пути подхода. Эту ниточку никак нельзя было упускать. Нужно позвонить Анне и договориться о встрече, а там уже можно и поторговаться. Дантист был уверен, что за эту информацию Анна готова будет отдать многое.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА АННЫ.

Уже через два часа Алекс и Анна встретились на её конспиративной квартире. Дантист посчитал, что теперь в парке будет опасно встречаться. Особенно после того, как он напал на Мирона. Анна быстро приехала на такси и поднялась на лестничную клетку, где её уже ждал Алекс. Они прошли в квартиру, и Анна по привычке поставила чайник. Алекс, конечно же, помнил, чем кончилось прошлое чаепитие, и поэтому не собирался ничего себе класть в рот из рук Анны.

— чай мне можешь не предлагать.

Анна немного улыбнулась.

— я и не собиралась. Я знаю, что ты откажешься.

Оно достала из холодильника закрытую бутылку с водой.

— может быть воды? Смотри, бутылка ещё не открывалась.

— нет, спасибо.

— как хочешь. Что за срочность? Зачем ты меня звал?

— у меня появилась информация, которая будет очень важна для тебя.

— да неужели? И насколько она важна?

Анна скептически относилась к словам дантиста. Она не могла предположить, что, по сути, простой дантист её может чем то заинтересовать.

— я оказал тебе очень большую услугу.

— какую? Ты нашёл крота?

— да.

Эти слова ошарашили Анну, но она все равно до конца не могла поверить в это. Получается, простой дантист справился с этим лучше и быстрее, чем агенты ЦРУ Робертсон и Бредерик.

— и кто же крот?

— Мирон.

— что, правая рука Митяева? Я тебе не верю. Я знаю, что за игру ты ведёшь Алекс.

— у меня есть доказательства. Телефонный разговор Мирона и «Критика». Аудио файл на флэшке.

Алекс достал из кармана флэшку и положил на стол. Даже ещё не послушав телефонный разговор, Анна уже поверила Алексу.

— но, как ты сделал это?

— спасибо можешь сказать своему брату. Это он дал мне специальный жучок для прослушивания. Когда я оставил тебя в парке с Бредериком и пошёл прогуляться, то увидел там Мирона. Мне показалось, что это идеальный шанс. Оглушить его и вживить ему жучок, что бы потом, через него найти крота.

— что? Ты оглушил Мирона и вживил ему чип, но как?

— ты имеешь ввиду, как простой дантист смог справиться с обученным убивать бойцом? Эффект неожиданности. Я дождался, когда он окажется в уличном туалете. Я зашёл вслед за ним и ударил его по затылку сувенирным кубком. Затем, пока он был без сознания, я вмонтировал чип в его щеку. Изнутри конечно. Потом я начал прослушивать его и вот случился долгожданный звонок. Это было пару часов назад.

— я просто не могу в это поверить. Я могу послушать разговор?

— конечно, там и про тебя, в том числе говорят.

Анна подключила флэшку у ноутбуку, который принесла из комнаты. После нескольких гудков в телефоне, робот-оператор произнёс: «защищённый канал связи». Мирон принял вызов.

— «Инсайдер»

— это «Критик».

— слушаю.

— принято решение, убрать Митяева.

— а как же Объект 8?

— на данный момент, город является для нас стратегически важным объектом. Генерал Адамс согласился с нами работать.

— хорошо, кто будет ликвидировать?

— как и планировали. Пускай ЦРУ поработает. А потом и ты подчистишь следы.

— я понял, когда приступить?

— будь наготове, я дам отмашку.

— хорошо, до связи.

На этом разговор был закончен и Алекс вытащил флэшку с ноутбука.

— вот видишь, теперь ты знаешь, кто собирается пустить тебя в расход.

— интересно получается. То есть агентство до последнего не знало, чем все завершится. Если бы они не договорились с генералом Адамсом, то дали бы Митяеву взорвать город. И возможно оставили бы его в живых.

— так и было бы. Интересно только, о чем они договорились с генералом.

— боюсь, этого мы не узнаем. Я так полагаю, ты, что то хотел за свою услугу?

— да, но тебе это ничего не будет стоить. Я хочу, что бы в команде у Митяева, стало на одного бойца больше.

— не поняла тебя. Что мне нужно сделать?

— ты приведешь меня в команду, как опытного и проверенного бойца. Моей мотивацией будет служить месть генералу Адамсу.

— я думаю, это будет не сложно. Но, а если Митяев начнёт расспрашивать тебя об Адамсе и «Объекте 8», что ты ему скажешь? Ты же ничего не знаешь.

— не беспокойся, это уже моя головная боль.

— просто будет обидно, если ты так глупо умрёшь.

— Анна, я иду туда не умирать. Пока жив Митяев, я не умру. Запомни это. Тем более, там будешь ты. Ты все равно уже списана со счетов. Если начнётся стрельба, ты же станешь на мою сторону.

— лучше обойтись без этого. Надо посоветоваться с Робертсоном.

— что ты хочешь с ним решить?

— что делать с Мироном, и что делать с тобой.

— я могу тебе подсказать, что делать со мной. Меня надо вести к Митяеву и прямо сейчас. В противном случае, я уничтожу флэшку.

— это уже не важно.

— я устал сидеть и ничего не делать. Я прекрасно понимаю, что вы и не собираетесь меня близко подпускать к Митяеву. Поэтому я начал действовать сам. И плоды моей работы уже видны. Так что веди меня к Митяеву.

— ладно. Ты меня, конечно, не убедил, но я отведу тебя. Иначе ты будешь только мешать. В конце концов, это твоя жизнь. Но у меня тоже есть свои условия. Ты же не думаешь, что я теперь пойду у тебя на поводу.

— нет, не думаю. Говори свои условия.

— у меня ещё есть время в запасе. Мне нужно встретиться с Робертсоном и решить вопрос по Мирону. А ты дождись меня здесь. Я приеду и отвезу тебя в замок.

— однажды ты уже оставила меня здесь.

— я обещаю. Никаких фокусов. Просто дождись меня здесь.

ДОМ АЛЕКСАНДРА АЛЛЕНА.

Анна сумела убедить Алекса в своей искренности и отправилась на встречу с Робертсоном. Поскольку встреча была не запланирована, безопасное место было найти трудно. Алекс дал Анне ключи от своего дома.

Анна ещё ни разу не была в доме Алекса и поэтому, пока она ждала Робертсона, решила осмотреть жилище дантиста. Дом был очень уютным. Тут чувствовалась рука женщины, рука Аманды. С момента её смерти, Алекс ничего не поменял. Он пытался сохранить то тепло и уют, которым Аманда окутала дом. Это больше напоминало ему о ней, ведь он был не готов вычёркивать Аманду из памяти.

Анне не пришлось долго бродить по дому. Она даже толком не успела его осмотреть. Робертсон оказался пунктуальным и прибыл на место вовремя. Анна рассказала ему о действиях Алекса и про то, что кротом оказался Мирон.

— да уж, кто бы мог подумать, что наш Алекс такое провернет. Значит, я в нем не ошибся. Далеко пойдёт. Что касается Мирона, тут тоже все понятно. Его оставлять в живых никак нельзя. Я вообще думаю, надо тебе оттуда уходить.

— это пока невозможно. Люди Митяева начнут искать меня. Но хуже то, что и «Критик» начнёт искать тоже. А я его, честно говоря, боюсь.

— да, «Критик» опасней. Если он поймёт, что его рассекретили, то во что бы то ни стало, найдёт тебя. Надо сделать так, что бы миссия, которую он задумал, была выполнена. При выполнении этой миссии, убрать Мирона и тогда тебе получится выйти живой из этой ситуации.

— хорошо, я сделаю это. Я разберусь с Мироном. Меня ещё волнует, что делать с Алексом.

— то, что он хочет попасть к Митяеву нам на руку.

— почему же? Ты уже что-то придумал?

— да сестричка. Тебе нужно убрать Мирона до отправки бомбы на «Объект 8». Тогда Алекс полетит вместо него. Потому что он будет знать город и питать личную месть к генералу Адамсу. Главное убедить Митяева в этом. Но надо делать все строго по времени. Что бы «Критик» не догадался.

— все это сложно и у нас мало ресурсов.

— не бойся сестричка, мы сможем. Не из такого выбирались. Я буду рядом. Мы с Бредериком будем рядом. Все получится.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА АННЫ.

Анна, как и обещала, вернулась за Алексом.

— ну что, ты готов, смертник?

— ты ещё не поняла, я не умру. Я все сделаю, как и планировал. О чем вы договорились с Робертсоном?

— да ничего нового. Мирону приговор подписан, других вариантов нет.

— значит так тому суждено быть. Можно сказать, смерть во имя спасения.

— есть и для тебя хорошая новость. Робертсон не против, что бы ты шёл в замок. Он в тебя верит. Особенно после того, как ты приложил Мирона. Бредерик тебе должен был скинуть засекреченный файл на телефон. Информация, об «Объекте 8».

— я получил.

— ты изучил его? Митяев ведь обязательно захочет тебя проверить.

— не беспокойся, я уже подготовился. Мы можем ехать.

— я даже не знаю, какой ещё привезти довод, что бы отказался от этой затеи.

— не надо никаких доводов. Я не отступлю, поехали.

Анне действительно ничего не оставалось, кроме того как отправиться вместе с Алексом в логово Богдана Митяева. Пристегнуть его силой к батарее и вставить кляп в рот, она не могла. Алекс наверняка бы справился с ней. Его бы ничто не остановило перед местью.

Ле-Бо-де-Прованс.

Анна прибыла на территорию замка вместе с Алексом. Её никто не посмел остановить, не смотря на то, что она шла с незнакомцем. К слову, здесь все всех знали. Команда Митяева была собранная давно и работала вместе уже не первый год. Естественно кто-то приходил новенький, потому что кто-то погиб при выполнении тех или иных операций. Но костяк всегда оставался тем же. Алекс шёл вслед за Анной по полигону, наблюдая за тем, как занимаются бойцы на турниках. Один из них после продолжительных подтягиваний, подошёл к Анне. Это был один из двух наёмников, которые участвовали в операции по похищению Светланы Соболевой. Он преградил путь Ане и Алексу с назойливым взглядом. Ему стало интересно, кто это идёт рядом с Анной. Андерсен, не дождавшись вопроса, сама решила все объяснить.

— привет Рик, все показываешь мастер класс на турнике?

— надо всегда быть в форме, ты же знаешь.

Рик разговаривал с Анной, но не сводил взгляда с Алекса.

— да не смотри ты так, это наш новенький, его зовут Алекс.

Рик по-прежнему продолжал не доверчиво смотреть на новенького.

— а Митяев знает?

— нет ещё. Иду к нему.

— его нет. Он ещё не вернулся.

— Мирон здесь?

— на башне. Но он не в духе.

— я разберусь.

Анна и Алекс направились на самый верх замка, а именно на его башню. Туда, где любил обедать Митяев. Поскольку его не было, Мирон занимал его место. Он сидел за столом и чистил свой пистолет. Периферийным зрением Мирон заметил Анну, но не подал виду. Наконец, она подошла и села за стол.

— надо поговорить.

— о нем?

Недовольно пробурчал Мирон.

— да, я привела нам нового бойца.

— а у нас что, не комплект?

— он нам нужен. Он долгое время служил на «Объекте 8». Он знает расположение всех частей на территории.

— Митяев тоже знает.

— Алекс только оттуда. Буквально пару месяцев. У него данные явно посвежее. Он может проложить маршрут, по которому удобно будет провести бомбу.

Мирон кивнул головой Алексу, что бы тот сел рядом с Анной.

— рассказывай, зачем пришёл.

Алекс уже заранее продумал историю, которую расскажет о себе и о том, как служил на «Объекте 8».

— я, как и все вы здесь, борюсь с несправедливостью. Каждый из вас когда-то и кем-то был предан. И каждый из вас жаждет мести.

— возможно. Но кто предал тебя?

— вы про него слышали. Это генерал Адамс. Этот человек вышвырнул меня с объекта, присвоив все мои заслуги себе.

— а кем ты там был?

— я разрабатывал новый вид коллиматорных прицелов закрытого типа. Облегчённый тип, для работы с двумя открытыми глазами. Эти прицелы, идут с взаимозаменяемыми маховиками ввода поправок под патроны НАТО 5,56 и 7,62. Они должны пойти на вооружение армии США. Но генерал Адамс присвоил все разработки себе и получил солидный контракт. А я остался ни с чем.

— и теперь ты хочешь его убить. Но чем ты можешь быть полезен нам? У нас и без тебя есть план по реализации своей мести.

— я знаю место положения каждого объекта на территории. Я знаю, как лучше туда проникнуть и устроить диверсию.

Мирон закончил чистить пистолет и встал со своего места.

— Анна покажет тебе, где ты можешь расположиться. Иди пока обустраивайся, но это не значит, что ты принят.

Андерсен увела дантиста обратно. Они спустились на цокольные этажи, где располагалась казарма. Здесь, на общей площади, спали все бойцы Богдана Митяева. Алексу досталась кровать в самом дальнем от двери углу. Её никто не хотел занимать, потому что из угла тянула сыростью. Возле кровати, стояла небольшая тумбочка. Алекс из любопытства открыл тумбочку, в которой лежала смятая пустая пачка от сигарет. Анна видела, что Алекс

не в восторге от этого места.

— ты все равно здесь долго не задержишься. Мы скоро все закончим. Мне надо идти, а ты жди здесь. Скоро к тебе придут и скажут, что делать.

Анна покинула Алекса, но его одиночество долго не продлилось. На соседнюю койку буквально рухнул Рик. Он был в военных штанах цвета хаки и берцах. Это единственное, что было на нём.

— душу дьяволу продал бы за ледяной душ!

Прокричал Рик и тем самым натолкнул Алекса на начало диалога. Дантисту, конечно, не хотелось разговаривать с Риком, но нужно было провести разведку боем и узнать немного о месте, в которое он попал.

— тут проблемы с водой?

— бывают перебои. Проклятые фермеры тянут одеяло на себя. Им вечно мало воды для своих угодий. Поэтому мой совет, мойся ночью.

— спасибо. Давно здесь?

— я? С самого начала. Я здесь сторожила. Богдан меня первого позвал, когда начал формировать свой отряд.

— а до этого где служил?

— в морской пехоте. Но ты не подумай, я ничего не имею против морской пехоты. Я здесь не из-за мести или несправедливости. Просто мне идти некуда было, и Митяев это отлично знал.

— так тебя выгнали или сам ушёл?

Рик засмеялся.

— сам себя выгнал. Как то я пошёл в душ, а там морской пехотинец стоит на коленях и отсасывает другому морскому пехотинцу. Они настолько сильно были вовлечены в этот процесс, что даже не заметили меня. Для них же хуже. Я сходил за своим личным оружием, вернулся обратно и расстрелял на хер этих заднеприводных. Трибунал выписал мне со всеми смягчающими жалких три года. Потом я уже никому не был нужен. И вот теперь я здесь. Так что у каждого свои мотивы. Кто-то здесь ради мести, а я просто живу этим и умру здесь рано или поздно.

Разговор прервал зашедший в казарму Мирон.

— Алекс, пошли. Есть дело для тебя.

ГЛАВА 16

Митяев вернулся вскоре после появления Алекса. Мирон сразу же доложил о новичке, и Богдан лично решил провести с ним беседу. Митяев вызвал Алекса на полигон, где уже к вечеру не было никого. Митяев был строгого вида, как и Мирон. Алексу показалось, что люди, находящиеся в этой сфере, все такие. Единственным, кто был более стоворчивым, был Рик. Но он всего лишь пушечное мясо, которое не занимает важных постов. Поэтому он по-своему и проще. У Митяева и Мирона намного больше загруженность в голове. Один пропитан безумными мыслями о подрыве целого города, другой ведёт двойную игру, как классический шпион из книжек. Хотя почему только он, Алекс теперь тоже ведёт такую же игру. Он тоже придумал себе легенду и должен её придерживаться, что бы выжить и выполнить свою миссию. Миссию, которую он сам себе поставил. Но, тем не менее, в голове не было ни одной нотки сомнения. Он был твёрдо уверен в успехе своей операции.

Митяев шел вдоль расстрелянных мишеней и рассматривал точность своих бойцов.

Некоторые из них, оставляли желать лучшего.

— ничто не совершенно. Сколько не тренируются, все равно есть неточности. Как достичь совершенства? Ты перфекционист Алекс?

— возможно. Я стараюсь делать то, что начал, грамотно и до конца.

— это правильно. Только так можно добиться хорошего результата. Главное, не утратить бдительность. Я смотрю на эти мишени и понимаю, что люди, которые в них сегодня стреляли, раньше делали это лучше. Может это из-за отсутствия практики, как думаешь?

— но практика у них есть. Они каждый день превращают в решето кучу мишеней.

— ну, во-первых — в решето не надо. Гораздо лучше, когда пуля попадает всегда в цель.

В этом плане идеальные снайперы. Ну а во-вторых — практика на полигоне, ничто, по сравнению с практикой в поле.

— в поле?

— да. Когда выполняется боевая операция. Когда взаимодействуешь с живыми людьми.

Когда можешь умереть. Мирон рассказал, что ты на «Объекте 8» разрабатывал снайперские прицелы. Значит, ты их испытывал на полигоне. Продемонстрируешь свою меткость?

— хорошо, но здесь нет снайперской винтовки.

— если человек меткий, то он сможет попасть с любого оружия.

Митяев подошёл к столу и взял пистолет в руки. Он вытащил магазин, что бы проверить, сколько там патрон. В обойме было пять патронов. Богдан передал пистолет в руки Алексу.

— четвёртая слева мишень. Сердцевина чистая. Попади в неё.

Алекс сразу же вспомнил глаза Робертсона, когда тот увидел, как дантист собирает пистолет. К слову Алекс не только умел собирать и разбирать оружие. Доводилось ему и стрелять. Так что практику он имел и весьма неплохую. Дантист взял в руки пистолет и навёл на мишень. Он не спешил стрелять. Его посетила мысль о том, что все может быть закончено здесь и сейчас. Вот он с заряженным пистолетом и его противник без оружия. Просто направь пистолет и нажми курок. Уже осмотрев территорию, Алекс понимал, что он успеет убежать. Но этим он подставить Анну и её просто растерзают. Значит не сейчас. Но момент ещё будет, теперь Митяеву никуда не скрыться.

Алекс прицелился и произвёл первый выстрел. Митяев стоял рядом, взяв в руки бинокль. Он отчётливо видел, как Алекс попал точно в цель, в десятку. Богдан не стал ничего говорить, чтобы не сбить настрой. Дантист выстрелил второй раз и снова в цель. Не известно, что видит стрелок, когда стреляет в мишень. Что он себе представляет в этот момент. Алекс первым выстрелом мысленно уложил Митяева, затем вторым, Мирона. Третий выстрел, который так же попал в цель, был для Вергары. Последующие четвёртый и пятый немного ушли в сторону. Богдан долго не убирал бинокль от глаз. Он уже не смотрел на мишень. В голове у него уже начинала создаваться схема, по применению таланта дантиста.

— замечательно. Моим бойцам есть чему поучиться. С такой меткостью, ты у меня без работы не останешься.

— что, много работы?

— она всегда есть. Ты знаешь Алекс, когда ко мне в команду приходят новенькие, я всегда их проверяю. Абсолютно все прошли через мои проверки. И если ты хочешь остаться здесь и работать со мной, ты тоже должен будешь пройти проверку.

— спуститься в город и разрядить всю обойму в толпу?

— нет, это и дурак сможет. Тебе будет задание интересней. По счастливой случайности, по великому совпадению, в Марсель прибыл один из моих злейших врагов. Я имел неосторожность позвонить ему, и он оказался умнее, чем я предполагал. Он вычислил моё место нахождения. И теперь он захочет избавиться от меня.

— ну, в наше время не сложно вычислить по звонку.

— это был защищённый спутниковый канал. Это не просто звонок с мобильного.

— и кто же этот враг?

— это очень давний враг. Наша вражда идёт десятки лет. И все-таки я нашёл его слабое место. Знаешь, как я проверил Анну? Она похитила для меня его дочь. И теперь он, генерал Соболев, сам явился ко мне, что бы забрать свое. Но единственное, что он получит, будет пуля в лоб. И сделаешь это ты Алекс.

— но, мне не приходилось убивать людей.

— ты хочешь помочь мне в устранении генерала Адамса и взорвать целый город со всеми его коммуникациями. Это тебя почему-то не смущает. А убить одного человека, который ничуть не лучше Адамса, тебе сложно.

— я просто боюсь промахнуться.

— я видел, как ты стреляешь. Ты не промахнёшься. Тем более, ты будешь не один. Тебе будет помогать Анна. Она специалист по оружию и сможет скорректировать поправки на ветер при стрельбе. Так что тебе, нужно будет нажать только на спусковой крючок.

Митяев положил бинокль на стол достал из кармана фотографию. Он передал её Алексу.

— запомни это лицо. Его зовут Дмитрий Соболев. Генерал российской армии. Ты должен будешь его убрать выстрелом со снайперской винтовки. Он остановился в гостинице. В районе с домами высотками. С крыши одного из домов ты и произведёшь выстрел. Более подробный план тебе передаст Мирон.

— почему генерал лично приехал, а не послал кого-нибудь убить вас?

— генерал думает, что у меня его дочь, поэтому и приехал лично. Он подготовит себе место и пригласит на встречу, что бы поговорить. Прощупать почву. Узнать, где именно его дочь и как лучше её вернуть. Дипломатическим путем или через мой труп.

— а дочь у вас?

— она давно уже в сексуальном рабстве на другом материке. И мне не нужны с ним никакие переговоры. Он позвонит и предложит встречу завтра днем, я уверен в этом. Днем больше людей, меньше риск того, что кто-то посмеет устроить стрельбу. Поэтому ты с Анной рано утром займёшь позиции и в удобный момент избавитесь от него.

— я так полагаю, нужна будет ждать, пока он засветиться в окне своего номера. А если он не будет мелькать в окнах?

— тогда на выходе из отеля у тебя будет отличный шанс. Не подведи меня Алекс.

По этим словам Митяева было понятно, что если Алекс не справится, его попросту убьют. Он в западне. Надо выйти из этой ситуации победителем. Не хотелось пачкать руки в чужой крови. Каким бы не был генерал Соболев, Алексу он лично ничего не сделал.

Через час Мирон предоставил подробный план гостиницы и дома, с крыши которого должен был произвести выстрел Алекс. Дантист вместе с Анной получил полный инструктаж. Теперь оставалось дожидаться утра. Потому что только утром Алекс смог бы обсудить ситуацию с Анной и найти выход из неё.

На удивление Алекс хорошо спал. Раньше бы его тревожила бессонница в таких

ситуациях. А если бы он спал, то мучился в кошмарах. Но теперь тревога и страх ушли. Словно выключились. Алекс будто бы прогнал эти чувства. Последние события явно закалили характер Алекса. Сделали его грубее и расчетливее. Он очень быстро научился у своих учителей. И теперь даже не противился этому. Робертсон был прав, когда говорил Алексу в начале знакомства, что Алекс свыкнется и не захочет возвращаться к прошлой жизни. Дантисту и правда, не к чему было возвращаться. К пустому дому, бессмысленной работе и сериалам в одинокие вечера, за стаканчиком виски. Алекс больше этого не хотел. В новой роли у него все получалось, и он чувствовал, что делает что-то важное. Он чувствовал, что живёт.

Рано утром Алекса разбудила Анна. Она тихо зашла в казарму и бросила на Алекса рюкзак. От неожиданности дантист открыл глаза, но Анна поставила палец к губам, тем самым показав Алексу, чтобы он не шумел.

— это твои вещи. Одевайся, я жду тебя на улице.

Проговорив шёпотом, Анна вышла на улицу и по привычке закурила сигарету.

Алекс открыл рюкзак, в котором лежала рабочая форма человека, который обслуживает вентиляционные каналы. Это был серый комбинезон на спине которого была надпись фирмы, которая этим занимается. «VentsTechnology». Дантист надел комбинезон и вышел из казармы. Анна уже успела докурить.

— а тебе идёт. Лучше бы ты действительно там работал.

— Робертсон и там бы меня нашёл.

— ну, тогда пошли.

Внизу, возле входа в замок, стоял небольшой серый фургон с логотипом фирмы.

— это наш с тобой транспорт. Можешь не переживать. На дороге никто не придерётся. Фирма действительно существует и таких фургонов довольно таки много по городу. Так что в глаза бросаться не будем. Прыгай в кабину, я поведу.

Алекс и Анна сели в фургон и тронулись с места. Теперь уже можно было спокойно обсудить дальнейшие планы.

— нам действительно придётся убить этого генерала?

— а вот теперь начинается самое интересное.

Анну взбудоражило то, что теперь она сможет почитать нотации непослушному Алексу. — придётся Алекс. Ничего ты с этим не поделаешь. Я ведь миллион раз говорила, не суйся сюда, без тебя разберутся. Катался бы в такси, которое дал тебе Робертсон и передавал бы информацию дальше. Но нет же, нам же надо самому показать, какой я смелый и отважный. Так что все, назад пути нет. Мы сделаем эту работу и на этом все. Это будет последнее задание от Митяева.

Алекс сидел и внимательно выслушивал экспрессию Анны и ждал пока она выговорится. Когда же пик импульсивности прошёл, Анна замолчала.

— ты знаешь, ещё совсем недавно, я и подумать не мог, что в моей жизни все вот так вот перевернётся. И теперь я чувствую, что тоже перевернут. Мне не сложно убить этого генерала и мне его не жалко. Я знаю это, потому что так я приближусь к своей цели. Просто если есть возможность лишний раз не стрелять и не убивать, то почему бы нет.

Анна глубоко выдохнула. Она окончательно успокоилась.

— я понимаю тебя. Ты думаешь, я не искала варианты. Они есть, но не в данной ситуации. Здесь все поставлено так, что у тебя одна прямая, с которой не свернуть.

— и остановиться нельзя.

Фургон подъехал к жилому двадцатипятиэтажному дому. Анна и Алекс вышли и наперевес с сумками зашли внутрь. На входе их остановила пожилая консьержка и попросила пропуска. У Анны уже была заготовка на этот случай. Она достала из сумки журнал, в котором были пронумерованы все дома, подлежащие плановому обходу и заверенные городской печатью. Против этого консьержка ничего не могла возразить, и ей оставалось только расписаться.

Новоиспеченные представители компании Алекс и Анна поднялись на лифте на верхний этаж и вышли на крышу.

Это было одно из самых высоких зданий, с которого открывался прекрасный вид на весь Марсель. А ещё с него была видна как на ладони гостиница «LaPorte», в которой остановился генерал Соболев. Начинаящий снайпер Александр Аллен занял позицию в положении лёжа. Собрав винтовку Драгунова, он мог видеть в прицел все окна пентхауса и центральный выход.

Генерал Соболев снял несколько номеров, в которых расположился он сам и его охрана. Он не поскупился разместить своих подчинённых в такие же апартаменты, как и он сам. Так же он угостил всех холодными напитками, поскольку было не привычно находиться в таком климате. Суровые бойцы генерала, привыкшие к холодной Москве, были не в восторге от жаркого Марсея.

Анна приняла туже позу, что и Алекс. Она достала из своей сумки портативный бинокль, совмещённый с дальномером.

— до окон ровно семьсот метров.

— не далековато?

— эффективный огонь с этой винтовки производится на максимальном расстоянии восемьсот метров. Причем это не по движущейся мишени. Митяев подобрал тебе оружие, словно зная это. Хорошо, что ветра нет. Будет легче прицелиться, и пуля полетит точнее.

Алекс видел, как Соболев мелькает в окнах. Но пока не было идеальной возможности его поймать на прицел. Оставалось только ждать лучшей позиции. Алекс не отрывал глаз от оптического прицела. Он действительно смирился с тем, что ему придётся выстрелить. И не просто выстрелить, а убить. У него уже не было страха и сомнений. Лишь только отвращение к тому, что он ничего не может изменить. И эта смерть, будет не на нем, а на Митяеве.

— Анна, ты много убийств совершила за свою карьеру шпиона?

— несколько.

— расскажи о своём первом.

Анна понимала, что её рассказ только поможет Алексу исполнить задание. В противном случае, она бы отказалась рассказывать, так как не хотела лишний раз вспоминать об этом.

— ты не поверишь, но первый, кого я убила, тоже был военный. Это был командир повстанческого отряда в Гватемале. Местная оппозиция, начала набирать там авторитет у простых жителей и запахло государственным переворотом. Нашим властям, имеющим там свой интерес, было это не выгодно. Они решили убрать его и поставить своего командующего, что бы тот помог избежать революции. К слову, так оно в итоге и случилось. Но интересно было не это. Я была не за семьсот метров от врага, как сейчас мы с тобой. Я была напротив объекта, и нас разделяло метров тридцать. Он вышел на трибуну на очередном митинге. Его приветствовала огромная толпа единомышленников, среди которых были местные репортёры и фотографы из газет. Я была в роли одного из фотографов. И вот

когда была произнесена очередная пламенная речь, все начали аплодировать и фотографировать. Было так шумно, что если бы кто-то выстрелил из пистолета с глушителем, никто бы и не услышал. У меня был фотоаппарат, который был способен произвести один выстрел прямо через объектив. Спасибо разработчикам ЦРУ. И поэтому мне оставалось только прицелиться и сделать снимок. Командир повстанцев упал замертво и все сразу всполошились, начав искать в толпе человека с оружием. Мне же оставалось сыграть напуганную и ничего не понимающую девочку и тихо удалиться из толпы.

— все прошло успешно?

— да. Мне даже дали неделю отпуска. И знаешь, где я его провела?

— где же?

— в Гватемале.

Это история окончательно раскрепостила Алекса.

— ну что же, давай поработаем, пока консьержка не подняла шум.

— за неё можешь не беспокоиться. У тебя все настроено, дальше ты можешь справиться и без меня. Я возьму эту старушку под свой контроль, если понадобится.

Алекс отвлёкся от разговора, потому что Соболев замер в окне. Генерал стоял и любовался видами Марселя через окно гостиничного номера, попивая алкогольный коктейль. Анна взяла бинокль в руки.

— Алекс приготовься, сейчас идеальная возможность. Он весь как на ладони.

После этих слов, генерал отошёл от окна. Он взял трубку радиотелефона и вновь вернулся на исходную позицию. Анна вновь продолжила психологический прессинг, боясь, что Алекс не выстрелит.

— Алекс, другого момента может и не быть. Стреляй.

Дантист положил палец на курок. Он видел, как генерал набрал номер и начал с кем то разговаривать. Возможно, он звонил Богдану Митяеву. Алекс замедлил свое дыхание. Он чувствовал, как тяжелеет его палец, который совсем скоро продавит курок.

Генерал Соболев взяв в руки радиотелефон, набрал номер.

— привет Богдан, не ожидал, что я позвоню?

— ожидал. Я всегда на шаг впереди своих врагов. Я знаю, что ты в Марселе.

— тогда ты знаешь, зачем я здесь. Я хочу, что бы ты вернул мне мою дочь. У меня есть, что предложить тебе взамен.

— мне от тебя нужно только две вещи. Твои мучения и твоя смерть. Одну я уже получил. Ты ведь теперь мучаешься, не зная где твоя дочь, и что с ней делают.

— не надо так Богдан, я ведь предлагаю тебе деловой разговор.

Эти слова с трудом давались генералу. Он очень хотел прекратить этот разговор и просто разорвать Митяева. Но так было делать нельзя. Богдан понимал всю выигрышность ситуации и поэтому не унимался.

— твою сучку сейчас пользуют во все места и будут пользоваться до самой смерти. И сколько она так промучается, ты никогда не узнаешь. Потому что, сейчас я получу второе, что мне от тебя надо. Смерть.

По совпадению, которое бывает только в крутых американских боевиках, именно после этих слов, последовал выстрел из снайперской винтовки. Пуля оставила небольшое отверстие в окне и прошла насквозь голову генерала.

Алекс выдохнул. Сразу же вернулась лёгкость и в палец и во все тело.

— не время расслабляться Алекс, надо уходить, пока не перекрыли весь город. Оружие

оставь здесь. Ты молодец, уходим.

Алекс молча послушался Анну и, находясь немного в тумане, молча выполнял её действия.

Работники вентиляционной компании легко и непринуждённо покинули здание высотки и запрыгнув в фургон, отправились в замок.

ГЛАВА 17

Операция по нейтрализации генерала Соболева прошла успешно. Один из врагов Митяева был повержен, а новый боец проявил себя как нельзя хорошо и теперь считался полноправным членом группировки. Богдан принял Алекса в свои ряды и уже полностью мог посвятить его в свои планы. А план был один. Доставить бомбу по месту назначения и взорвать. Хотя после этого, Митяев не собирался успокаиваться. Раз не получилось стравить Вергару и Соболева, значит, нужно было самому разобраться с мексиканцем. Хоть Хуан Вергара и не являлся врагом, но его бизнес мог приносить неплохой доход. Митяев уже давно твёрдо для себя решил, что избавиться от Вергары и приберет к своим рукам его бизнес.

В одном из помещений на деревянном столе лежала широкая стеклянная колба, длиной полтора метра. Она была наполнена двумя вязкими жидкостями, разделенными стальной перегородкой пополам. Жидкости были синего и красного цвета, и пребывали в спокойном состоянии. Сверху, над стальной перегородкой был установлен таймер, на котором пока были высвечены одни нули. Это и была та самая бомба, которая предназначалась для «Объекта 8».

В это помещение имели доступ только Митяев и Мирон. Но сегодня туда было разрешено войти ещё одному человеку. Этим человеком, которому выпала такая огромная честь являлся Александр Аллен. Богдан позволил дантисту пройти в помещение по совершенно случайному совпадению.

— смотри Алекс. Это и есть решение наших с тобой проблем. Именно эта бомба и закончит моё долгое противостояние с генералом Адамсом. Это будет хорошей точкой. Великолепное завершение мести, как моей, так и твоей. Если, конечно же, ты не откажешься поучаствовать.

Богдан разговаривал с Алексом свободно, потому что проникся к нему доверием. Ведь теперь Алекс крепко с ним связан убийством генерала. Но что-то тревожное все-таки было в речи Богдана и Алексу удалось это заметить.

— конечно, я не откажусь и выполню любое ваше поручение. Но, хотелось бы знать, вы сами твёрдо уверены в успехе операции?

— план проработан от и до, его подготовил один из лучших стратегов, которых я только знал. Моя правая рука — Мирон. Правда, он пропал куда-то. Целое утро не могу его найти.

Алекс и сам не знал, где может находиться Мирон. Если бы Анна что-то задумала, она бы поставила Алекса в известность.

— Анна мне рассказывала, что Мирон иногда любит съездить к морю искупаться.

— он делает это рано утром, пока ещё все спят. Когда начинаются дела, он всегда на месте. Я задумал отправку бомбы сегодня. Нет смысла больше ждать. Если Мирон не объявится, ты поедешь вместо него.

Слова Митяева сильно удивили Алекса, но отступить было некуда.

— я готов выполнить любое ваше поручение, но целесообразно ли это? Я отнюдь не

стратег, да и должной боевой подготовки у меня нет.

— поверь, она тебе не понадобится. Бомба полетит на военном самолёте, который не подлежит досмотру. Она будет доставлена в ближайший аэропорт в Северной Дакоте. Там её переместят в грузовик, который будет точно таким же, которые разъезжают по территории «Объекта 8». Тебе нужно будет оставить грузовик в определённом месте и включить таймер.

— а как выбираться назад?

— тебе будет нужно незаметно покинуть территорию. Ты же знаешь местное расположение, так что тебе это не должно составить труда. За территорией тебя будет ждать Рик. Он отвезёт тебя обратно в аэропорт. Когда вы будете в воздухе, город взорвётся.

— я оправдаю ваши ожидания.

— я очень на это надеюсь. Мне понравилось, как ты выполнил свое первое задание. Это было тяжело для тебя. Поверь, я знаю, о чем говорю. Нельзя по щелчку пальцев переквалифицироваться из лаборанта в киллеры. И поэтому у меня большие планы на тебя.

— планы? Я думал план по взрыву города последний.

Митяев рассмеялся, понимая всю глупость слов неосведомленного Алекса.

— нет Алекс. Мир не стоит на месте. Он постоянно меняется. Становится лучше и современнее. И тебе нужно идти в ногу с ним, иначе съедят. По мере того, как ты идёшь в ногу с прогрессивным миром, появляются новые друзья и новые враги. Враги к сожалению появляются чаще. Я хочу сказать, что в этой сфере деятельности, враги будут всегда.

— вы можете для себя чётко определить, что эта за сфера деятельности?

— разве нет? Прежде чем я отвечу, хотел бы послушать твою версию.

— для меня это, если не считать мести, чистый терроризм. То, что вне закона.

Митяев вновь рассмеялся. Но это был смех, с уважением к версии Алекса.

— так может подумать только тот, кто ни разу сюда не окунался. Я бы сказал по-другому. Это бизнес Алекс. Борьба за власть. Это как война между государственными и частными могущественными корпорациями за ресурсы и жирные контракты.

— только ставки другие.

— и опять нет Алекс. Ставки те же, методы другие. В обычной жизни, можно перекупить кого-то и выиграть сделку. Но где гарантия, что он не ведёт двойную или тройную игру. А в моем случае, я взорву его машину или разорву собаку и он на страхе, сам все отдаст. Если нет, я просто убью его. Он ведь не единственный, с кого можно поиметь выгоду. Есть и другие. Что бы развиваться самому, можно вести борьбу с очень многими.

— а не задумывались о том, что кто-то может развернуть компанию против вас. Иными словами, думали ли вы, что найдётся рыба крупнее, ну или попросту хитрее?

— думал Алекс. Ничто не вечно и никто не вечен. И я когда-нибудь оступлюсь. Но я не собираюсь сидеть из-за страха быть убитым, на одном месте. Я всегда буду идти напролом, до тех пор, пока меня не станет. Единственное, за что я переживаю, что бы моё дело было продолжено. Слава богу, есть, кому его передать.

— Мирону?

— да, на данный момент только он достоин. Но это не значит, что в дальнейшем не появятся других достойных кандидатур. Возможно, через какое то время, ты сможешь претендовать на это место.

Алекс не стал ничего отвечать. Он не видел смысла обсуждать то, что никогда не случится. Митяев тоже говорил об этом с некой неуверенностью. Он не мог предположить, что будет дальше. Но самое важное, что он начинал чувствовать, что происходит что-то

неладное. Прежде всего, на эти мысли его натолкнуло отсутствие Мирона и именно в тот день, когда нужно сделать очень ответственный ход. Но отступить было нельзя. Так или иначе «Объект 8» сравняется с землёй.

Богдан и Алекс покинули помещение с бомбой, и Митяев решил приступить к решительным действиям. Он достал телефон и набрал номер Анны.

— ты мне нужна, подойди к ангару, прямо сейчас.

Анна одобрительно ответила и уже через несколько минут стояла рядом с Богданом.

— аэропорт звонил, они готовы выделить полосу через четыре часа. Собери людей. Пускай грузят бомбу и отправляются. Алекс поедет с ними вместо Мирона.

— а что с ним?

— он пропал куда-то. Отправь на всякий случай Роя на пляж. Пускай посмотрит, может что случилось.

— хорошо, сейчас же отправлю.

Сама останешься здесь. Будешь координировать действия отсюда. Иди пока.

Анна ушла давать указания, а Митяев повёл Алекса в другой ангар, где стоял грузовик, который должен перевести бомбу.

— смотри Алекс. В этом грузовике вы и поедите. Рик будет за рулём, он знает маршрут до аэропорта. На грузовике военные номера, так что вас не остановят. Даже если вдруг по пути попадётся военная полиция, у нас есть все документы, чтобы они не проверяли груз. Так что твоя задача, сидеть в грузовике и не высовываться, пока не приехали в аэропорт.

Богдан достал из кармана рацию и передал Алексу.

— связь будем держать по рации. Она уже настроена на нужную частоту. Умеешь пользоваться?

— да, доводилось общаться с такими.

— отлично. Твой позывной «Моцарт». Мой «Сальери».

Эти позывные здорово потрепали чувство юмора Алекса, но он себя никак не выдал. Логичнее было позывным «Моцарт» назвать самого Митяева. Ведь «Сальери» убил «Моцарта» так же как и Алекс убьёт Митяева.

Бомба была загружена в военный грузовик. Как и планировалось, Рик сел за руль. В кузове же остались Алекс и ещё двое солдат с автоматами. Грузовик выехал с территории замка и направился в международный аэропорт «Marseille Provence Airport».

Через несколько минут после отъезда, Алексу на телефон пришло сообщение от Анны.

— «Что-бы не происходило, не сопротивляйся».

ЗА ТРИ ЧАСА ДО ЭТОГО.

Утро выдалось жарким, даже для Марсея. Как правило, в такую жару Мирон мог себе позволить отлучиться из замка, что бы съездить к морю и хорошенько искупаться. Это придавало ему заряд бодрости на целый день. Как правило, в это время было не так много людей, и Мирон мог без помех плавать и нырять на глубину.

Быстро домчавшись по изученному маршруту, Мирон прибыл на пляж Средиземного моря. На нем не было как обычно военной формы. Сегодня её сменила белая футболка и голубые атласные шорты. Не переживая за одежду, Мирон бросил её прямо на песке и с разбегу нырнул в море. Он проплыл несколько десятков метров, ни на секунду не замедлив движение рук. Затем он нырнул под воду, и погрузился на десять метров. Он мог достаточное количество времени находиться под водой. Точнее, его плавание под водой могло измеряться минутами. Побыв несколько минут под водой, Мирон вынырнул на

поверхность и решил отдохнуть в положении на спине. Изрядно освежившись, он решил выйти на берег, что бы попить воды. На берегу его ждала завернутая в футболку бутылка ледящей воды. У неё было внутренне термальное покрытие, и поэтому вода в ней не теряла своей изначальной температуры. Сделав пару глотков, Мирон достал из кармана шорт мобильный телефон. На дисплее высвечивалось сообщение. Это было оповещение от неизвестного номера. Мирон сразу же понял, что это «Критик» и набрал его номер.

— «Критик» слушает.

— это «Инсайдер», мне поступило сообщение. Новые вводные?

— да. Срочные. Тебе привезли пакет документов. Его нельзя отправлять в цифровом виде. Слишком опасно, могут перехватить.

— где мне его забрать?

— пакет привёз лично «Англичанин». На пляже есть бар, он ждёт тебя там. Иди прямо сейчас.

Мирон понимал, что сведения очень важные, раз приехал один из главных, поэтому он решил поторопиться. До бара было пару минут быстрым шагом, поэтому Мирон не стал забирать с пляжа свои вещи. Он прекрасно знал, что их никто не заберёт. Тем более кому нужны обычные футболка и шорты.

Дойдя до бара за минуту, Мирон встретился с «Англичанином», который сидел за дальним столиком и утолял жажду холодным соком.

— ты быстро. Я думал, мне придётся тебя ждать. Даже сок заказал. Садись, я заказал тебе тоже.

Мирон присел напротив «Англичанина».

— что за документы вы хотели мне передать?

— документы, обязывающие тебя приступить к действиям немедленно. ЦРУ затеяло свою игру. Они раскрыли тебя. И поэтому тебе надо срочно всё зачистить. В этой папке имена четырёх агентов, которые к этому причастны. Всех надо убрать. Двое у тебя под боком. Это Анна Андерсон и Александр Аллен. Остальных изучишь по досье.

— я понял, будем работать.

— запомни, счёт идёт на минуты. Так что я бы посоветовал немедленно тебе отправляться в замок. Митяев ведь сегодня хочет отправлять бомбу?

— да, сегодня.

— значит, до отправки Анна должна будет его убрать. Если конечно это в её планах. От нас приказ был дан. Но она ведь может теперь сделать всё что угодно. Поэтому уход в мир иной Богдана Митяева ложиться на твои плечи.

Всё время, что Мирон и «Англичанин» обсуждали новые вводные, за ними следил человек с биноклем. Это была Анна. Она перевела сигнал получаемый Алексом от жучке встроенного в Мирона на свое мобильное устройство и теперь сама могла слушать, о чём он говорит. Андерсен стояла возле вещей, которые оставил Мирон на пляже. Это был идеальный момент, что бы разобраться с ним. Счёт действительно пошёл на минуты, и поэтому нужно было решать всё здесь и сейчас. Она решила убить противника его же оружием. А именно подлить яд в бутылку с водой, который давал ей «Критик» для устранения Митяева. Яд был помещен в бутылку, и теперь оставалось ждать, когда ей хозяин сделает глоток. После того, как Анна подмешала яд, она не спешила уходить. Смотря в бинокль, она никак не могла понять, кто сидит рядом с Мироном. Она уже знала, что его зовут «Англичанин». Наконец-таки она увидела второго владельца агентства «Krean». Но у

неё складывалось впечатление, что она уже видела это лицо. Когда то очень давно. Со временем оно изменилось, но остался не тронутый временем взгляд. У Анны уже не было времени, что бы думать об этом. Надо было уходить. Занять позицию, с которой хорошо бы просматривался Мирон и убедиться, что он выпьет яд.

Анна отошла на несколько десятков шагов, но на пляже негде было скрыться. Она решила раздеться и зайти в воду. Так Мирон её точно не заметит.

Вода охладила разум Анны и словно вспышка, пришло понимание того, кто был рядом с Миронем. «Англичанин». Почему такой позывной, потому что учитель английского. Тот самый учитель английского языка с Кембриджского университета, Жан Уолес. Человек, который учил навыкам Анну и Робертсона. Теперь он по другую сторону? Теперь он на стороне врага? И он хочет избавиться от неё. Это новое, определённо шокирующее обстоятельство, требовало обсуждения с Робертсоном и как можно быстрее. А сейчас всё внимание должно быть приковано к Мирону. Ведь если он не выпьет эту воду, план будет провален и надо будет придумать что то новое. Только, к сожалению, на это новое, практически не будет времени.

Мирон уже возвращался к месту, где оставил свои вещи. Подойдя, он убедился, что вещи на месте и решил перед возвращением в замок ещё раз окунуться в океан. У него оставалось немного времени, скоро возвращаться в замок. Мысленно Мирон уже настраивал себя на то, что возможно случится бойня в замке. Главное всё сделать правильно. Выполнить свои задачи и остаться живым. Что будет сделать совсем не просто, потому что он работает в одиночку и прикрыть его некому.

Сделав очередной заплыв, Мирон вернулся на берег. Палящее солнце буквально высушивало воду с поверхности его тела. От этого ещё сильнее хотелось пить. Бутылочка со спасительной влагой ждала его как никогда. Мирон открыл крышку и с жадностью проглотил всю жидкость. Но что-то пошло не так. Сердце вдруг сильно забилося и стало ещё жарче. Дыхание сбилось, и начиналась тахикардия. Мирон пытался сделать шаг, но упал на колени. Силы неимоверно быстро покидали его. Он понимал что происходит. Его отравили. Только он не понимал как. Это не мог быть «Англичанин», потому что Мирон не пил сок, который ему заказали. Значит это вода. Но кто мог подмешать яд туда, а главное, когда. На этот вопрос Мирон уже не успеет найти ответ. Ему осталось несколько секунд. Сил не было даже стоять. Он упал на спину и его начало трясти из-за сильно повышенного давления. Сердце колотилось как бешенное и уже пошла пена изо рта. Глаза закатились, и через несколько секунд оторвался тромб, и сердце перестало биться.

За последними секундами жизни Мирона, из воды наблюдала Анна. Убедившись, что объект не подает признаков жизни, Андерсен вышла из воды. Она быстро оделась и подошла к телу Мирона. Взяв его телефон, она сделала звонок в скорую помощь и рассказала о пострадавшем. Это было нужно для того, что бы его тело как можно быстрее убрали с пляжа. Телефон же Анна забрала с собой, в надежде на то, что через него сможет выйти на «Англичанина».

Анна уехала с места происшествия и направилась в сторону замка. Времени на то, что бы встретиться с Робертсоном, у неё не было, и поэтому она решила позвонить.

— привет братец, у меня для тебя очередные новости.

— надеюсь хорошие.

— всяких хватает. События ускорились и вместе с этим приобрели интересный оборот.

— ну давай, не интригуй. Я слушаю тебя.

— с Мироном покончено. Десять минут назад я отправила его к праотцам.

— это безусловно хорошая новость. Считай, что пол дела сделано. Крот нейтрализован.

— ну на счёт того, что сделано пол дела, я бы не стала говорить. Перед тем, как я убрала его, он встретился со второй главой агентства «Krean».

— с «Англичанином»?

— именно. Он передал ему пакет документов с досье на четырёх агентов ЦРУ, которые раскрыли их планы и хотят им помешать. Это я, Алекс. И я так полагаю, ты и Бредерик.

— ну их планам не суждено сбыться. Мирона больше нет, а в открытую они против нас играть не будут.

— это ещё не всё. Я узнала «Англичанина». Это наш старый учитель английского Жан Уолес.

— что? Ты не ошибаешься?

— я уверена на сто процентов и даже больше. И это именно он отдавал приказ, что бы нас убрали.

— то есть наш старый друг, теперь наш новый враг.

— да, и теперь я даже не знаю, что с этим делать.

— давай пока разберёмся с Митяевым. А там дальше видно будет. Мне кажется, они просто замнут эту тему, и для нас это будет хорошо. А если их будет что-то не устраивать, то они сами на нас выйдут.

— я хочу сыграть на опережение. Попробуй связаться с Кембриджским университетом, возможно, там остались его концы.

— хорошо, я свяжусь с Кембриджем.

— по поводу Митяева. Группа захвата готова?

— да, предупреди Алекса, чтобы не дёргался. Я так полагаю, Богдан его направит вместо Мирона.

— я предупрежу, мне пора, до связи.

ГЛАВА 18

Анна сидела в небольшой комнате за столом, на котором было несколько мониторов. На одном из них была открыта карта местности, по которой передвигалась красная точка. Это был грузовик с бомбой. Митяев лично ей доверил отслеживать маршрут грузовика до самого пункта назначения. Грузовик покинул территорию замка и направлялся в Марсель. Если по дороге случится что-то непредвиденное, на экране высветится режим тревоги и Митяев сможет послать группу быстрого реагирования на помощь.

Но Анна не собиралась сидеть и отслеживать маршрут до конца. Тем более что до конца грузовик не доедет. Она поставила слежку в автоматический режим и направилась на разговор к Митяеву. Разговор, который должен был стать последним между ними, не смотря на итог.

Богдан по своему обычаю сидел на башне и любовался видом. В его руках был неизменный стакан холодного апельсинового сока. Ему не оставалось ничего, кроме того как сидеть и ждать, когда грузовик доберётся до места назначения. Единственное, что он делал, это иногда брал в руки рацию и спрашивал у Алекса, всё ли у них в порядке.

Появление Анны на башне, немного смутило Богдана. Он совсем не ожидал, что такой ответственный работник покинет свой пост.

— что-то случилось с грузовиком Анна?

— нет, с ним всё в порядке. Двигается по заданному маршруту.

— хорошо. Почему ты покинула свой пост? Ты что-то хотела спросить?

— сказать. У меня очень важная информация.

— тогда говори. Вижу, что не очень хорошая информация.

— игра окончена.

— что? Какая игра?

— тебя заказали власти Богдан. Ты больше не сможешь вести свой бизнес нигде и никогда.

— да что ты несёшь? Кто ты?

— тебя хотят вывести из игры ЦРУ и агентство «Krean». Слышал о таком?

— слышал. И на кого ты работаешь?

Анну немного позабавил этот вопрос, потому что на данный момент она работала на всех.

— так уж получилось, что я работаю на ЦРУ, которое попросило агентство поработать на них, что внедриться к тебе и поработать на тебя.

— забавно. И ты должна будешь меня убить?

— не совсем. Агентство собиралось тебя убить. Они даже послали своего человека, что бы он подчистил концы, когда я выполню приказ по устранению тебя.

— но что-то тебя останавливает? Я прав?

— человек агентства, Мирон. Именно он должен убрать меня, когда я покончу с тобой. Я ликвидировала Мирона, который представлял опасность и угрозу лично для меня. Теперь у меня с агентством свои счёты. На тебя мне всё равно. Ты бывший военный, служил и защищал свою родину. И поэтому, я считаю, что тебе можно дать ещё один шанс.

— а что же с грузом?

— его перехватят в Марселе агенты ЦРУ. Он не доедет до «Объекта 8». Власти Соединенных Штатов Америки никогда не позволят совершить теракт такого масштаба. А у агентства свои интересы. Им нужно, что бы генерал Адамс и дальше благополучно существовал и приносил им какую-то пользу.

— складно ты конечно всё говоришь, но почему то у меня закрадываются сомнения.

Богдан взял со стола рацию и связался с Алексом.

— «Моцарт», это «Сальери». Как проходит передвижение?

— «Сальери», всё по плану. Продолжаем движение.

— понял. Конец связи.

Богдан положил рацию и вместе с ним поставил на стол стакан сока. По нему было видно, что он готовится достать и применить оружие.

— вот видишь Анна. Груз движется.

— ты не понял. Я привела Алекса. Он мой человек. Груз будет захвачен с минуты на минуту, но Алекс по-прежнему будет говорить тебе, что всё хорошо. Оставь это и просто исчезни. Твои финансовые возможности это позволяют.

— мне интересно, почему агент ЦРУ так вот просто меня отпускает?

— хорошо, я не буду лукавить и отвечу честно. Я отпускаю тебя, прекрасно понимая, что ты всё равно не жилец. Тебя рано или поздно устранят. А я не хочу ещё раз пачкать руки в крови, ее и так слишком много.

— знаешь Анна, когда я увидел тебя первый раз, я сразу понял, что ты особенная. Но я

никак не мог догадаться, что ты станешь моим палачом. И всё-таки я тоже хочу быть с тобой откровенным. Как ты думаешь, почему я занимаясь такими делами, до сих пор ещё жив?

— не было серьёзных конкурентов?

— нет, я всегда и во всём боюсь.

После этих слов Анна почувствовала, что ей в затылок что-то упирается. Это было дуло пистолета, который направил Рой. Митяев подошёл к Анне и вытащил у неё из-за пояса её оружие.

— я могу последовать твоему совету и залечь на дно. Я готов смириться с тем, что мой грузовик перехватит ЦРУ. Но есть в мире то, с чем я никогда не смогу смириться. Предательство. Ты предала меня Анна и поэтому я не смогу оставить тебя в живых.

Разговор прервали крики Робертсона и Бредерика.

— ЦРУ! Бросить оружие!

Рой немедленно перевёл свой пистолет на агентов и тут же был поражен пулей в лоб, которую выпустил Бредерик. Этой замешки хватило Митяеву, что бы схватить Анну. Он спрятался за ней, таким образом, используя её как живой щит, который поможет ему уйти.

— спокойно агенты! Ещё успеете пострелять. Вы пришли за своим, и я отдам вам её. Но только после того, как буду в безопасности. Не раньше агенты.

***

Грузовик с бомбой въехал на территорию Марселя. Он со средней скоростью передвигался по городу, стараясь не привлекать внимания, соблюдением правил движения. Рик даже не стал громко включать музыку. Он был полностью сосредоточен на дороге. Он останавливался на всех светофорах и пропускал вперёд тех, кто особенно спешил. Но тем не менее у него под рукой был автомат-пистолет, который Рик готов был применить, если того потребует ситуация.

В кузове, помимо Алекса, находилось ещё два человека с автоматами. Дантист не сомневался в том, что они не смогут причинить ему вреда, когда начнётся захват. У него на этот случай был заготовлен свой пистолет. Он без каких либо раздумий выпустит всю обойму в двух террористов.

Город уже успел наполниться автомобилями, что создавало не малые пробки. Тем не менее, это не мешало грузовику уверенно продвигаться к своей цели. Чем ближе Рик подъезжал к заданной точке, тем плотнее становилось пробка. В какой-то момент грузовик и вовсе остановился из-за того, что перед ним сломался дамский автомобиль. Малолитражка буквально закипела и молодая автоледи в красных шортах и белом топики вышла из салона, недоумённо размахивая руками. Постояв несколько секунд в потерянном состоянии, она решила обратиться к ближайшему мужчине, в надежде на помощь. Самым близким, оказался водитель грузовика Рик. Девушка подбежала к кабинке грузовика и попыталась что-то объяснить Рик на французском языке. Поняв, что Рик не француз, она перешла на ломанный английский.

— простите, вы не могли бы помочь мне. У меня что-то с моей принцессой.

— с кем?

Рик не понял последнего слова. Ему показалось, что девушка сказала слово «принцесса». Но он не ошибся. Девушка действительно называла свой автомобиль «принцесса». Ему ничего не оставалось, как выйти и помочь девушке. Ведь если не он, неизвестно, сколько бы пришлось ждать эвакуатор. Рик подошёл к капоту автомобиля и открыл его. Двигатель действительно закипел, и на месте было невозможно оказать помощь.

Единственно, чем он мог помочь, это оттолкнуть автомобиль с дороги.

— вам нужно вызывать эвакуатор. Здесь поможет только сервис. Я могу оттолкнуть вашу машину на обочину, что бы освободить проезд.

Всё это время девушка стояла сзади. Рик не услышал ответа на своё предложение и решил повернуться к ней. На него смотрело дуло пистолета.

— не надо красавчик. Оставь свои силы для тюремных мальчиков.

В этот момент из соседнего автомобиля вышло двое мужчин в гражданской одежде. Они скрутили Рика и посадили к себе в салон.

Сзади грузовика, который остался без водителя, подъехал чёрный внедорожник, из которого молниеносно выскочило четверо людей в спец форме с автоматами в руках. Они так же быстро поставили взрывчатку на замок дверки грузовика, которая сработала через три секунды. Военные внутри фургона, быстро среагировали и открыли огонь в сторону взорвавшейся двери. Из-за дыма, они не видели, куда стреляли. В отличие от них, силовики всё прекрасно видели с помощью тепловизора и поэтому спокойно произвели два точных выстрела. После чего один из них зашёл в фургон и снял с себя маску. Одним из спецов, оказался агент Стикс.

— ты в порядке Алекс?

Алекс одобрительно кивнул, убрав руку от пояса, за которым был спрятан пистолет.

***

Митяев, не выпуская из рук Анну, медленно продвигался в подвал замка. Он планировал уйти через туннель. Бредерик и Робертсон не отставали. Они не сводили оружия с Митяева, но стрелять не рисковали. Он в любой момент мог дёрнуться, и пуля прилетела бы в Анну. Этого агенты никак не могли допустить. Так же им было на руку то, что в замке никого из бойцов не было, а то было бы не избежать кровавого месива.

Богдан прошёл все этажи, и оказался на цоколе. В конце подвала, был туннель, который был нужен Митяеву. Очевидно, в конце туннеля его ждал автомобиль, на котором он мог скрыться.

Анна не пыталась сопротивляться, понимая всю опасность ситуации. Но разговаривать ей, отвлекая внимания террориста, никто не запрещал.

— ты думаешь, тебе удастся сбежать? Все выходы перекрыты.

— а вот мы с тобой и проверим. Если мне суждено здесь умереть, я заберу тебя с собой.

— ты можешь остаться жить, но для этого нужно сдаться.

— и до конца жизни гнить где-нибудь в Гуантанамо. И это в лучшем случае.

— а что в худшем?

— в худшем случае, вы меня там просто убьёте. Мне вот только интересно, зачем вам генерал Адамс?

В разговор вмешался Робертсон.

— нам он совершенно не нужен. Он не террорист в отличие от тебя.

— то, что он делает и есть терроризм. Если вы с ним не в сговоре, то скоро пожалеете, что не дали мне сравнять «Объект 8» с землёй.

— с этим уже другие разберутся, да Мирон.

Робертсон специально сказал это имя, что бы сбить с толку Митяева. Ему это удалось. На секунду Богдан посмотрел назад. Этого хватило, что бы Анна дернулась вниз, и на полкорпуса освободила место для выстрела. Этим без промедлений воспользовались агенты и одновременно сделали по выстрелу в область груди террориста. Попятившись назад,

Митяев прислонился к стене и медленно сполз по ней вниз. Пули попали в сердце, и Богдана настигла быстрая смерть.

Бредерик подбежал к Анне и крепко обнял её.

— всё кончилось. Он мёртв.

Анна посмотрела на стеклянные глаза Богдана, которые уже не подавали признаков жизни и смотрели куда-то вдаль.

— да, с ним всё кончено. Но наша миссия, к сожалению, не закончена.

— ты про Жана Уолеса?

— да, про «Англичанина». Они не дадут нам жизни.

— ничего, мы сможем с ними переживать.

Робертсон подошёл к трупу Богдана и закрыл ему глаза.

— я отправил запрос в Кембридж, скоро получим ответ.

Анна полностью отошла от шока и по обычаю закурила сигарету.

— что с грузовиком, захватили?

— да. Стикс позвонил и доложил, что грузовик захвачен. Алекс в порядке.

Агенты покинули подвал и вернулись на башню. Робертсон достал рацию.

— операция завершена, объект мёртв. Ждём эвакуации.

Он заткнул рацию обратно за пояс.

— придётся немного подождать.

***

Митяев открыл глаза. Выстрелы оказались не смертельными. Чудом, они не задели сердце. Богдан потерял много крови и без сомнения был на грани жизни и смерти, но он мог передвигаться. Митяев всё-таки спустился с подвала в туннель и, опираясь на стенку, направился к выходу. Он знал, что агенты уже наверху и теперь ему никто не помешает. Поэтому он не спеша передвигался, стараясь экономить силы.

Туннель был достаточно длинным, но, тем не менее, был виден свет в его конце. Это было ориентиром для Богдана. Он шёл на свет в конце туннеля. С каждым шагом ему было всё тяжелее, и поэтому он сбросил с себя жилет. Так же, он избавился от пистолета и рации. Он пошёл по стенке, держась из последних сил. Богдан должен был дойти, он дал себе такую установку. Его глаза периодически закрывались, и свет в конце туннеля на секунды выпадал из поля зрения. Наконец он добрался до выхода, но не смог выйти. Дорогу ему перегородил Алекс.

— Алекс, но как ты здесь?

— я не мог пропустить финал.

Алекс достал из-за пояса пистолет.

— ты же не думал, что тебе и правда удастся уйти, после всего того, что ты мне причинил. На тот свет тебя отправлю именно я.

Богдан перестал пытаться продвигаться вперёд.

— что я тебе сделал?

— помнишь ресторан в Марселе, который был взорван, потому что ты хотел проверить, насколько профессионален Вергара?

— ты был в том ресторане?

— да, вместе со своей женой. И в отличие от меня, она не выжила.

— да, сегодня точно не мой день. Ты пришёл отомстить, давай. Только это не вернёт твою жену.

— я убью тебя не только из-за мести. Я не могу допустить, что бы ты ещё кому то испортил жизнь. Таких, как ты, надо истреблять, и я буду делать это до конца своей жизни.

— да у тебя кишка тонка...

Туннель оглушил выстрел. Алекс не стал больше разговаривать с Митяевым, а привёл приговор в исполнение. Он выстрелил ему точно в голову. После такого выстрела никто не сможет выжить. Дантист присел рядом с трупом врага, что бы перевести дух. Всё-таки не каждый день ты убиваешь людей. Тем более это всегда происходит по-разному. Убийство генерала Соболева ему далось намного легче, чем убийство Богдана Митяева. Он к нему очень долго шёл, но всегда был уверен, что сможет дойти и сделать что хотел. Отомстить за Аманду. Алекс не знал, одобрила бы Аманда его действия или нет, но он не мог оставить это безнаказанным. Теперь можно было по-настоящему выдохнуть и спокойно посетить её могилу. Миссия Алекса закончена. Но он действительно был готов к тому, что бы продолжить. Робертсон был прав. В Алексе проснулось желание истреблять таких, как Богдан Митяев. Дантисту теперь было не безразлично, что по земле ходят люди, которые переполнены желанием истреблять толпы людей, ради своей выгоды.

Алекс поднялся на башню, но совершенно не удивил этим агентов. Робертсон подошёл к Алексу и пожал ему руку.

— рад видеть тебя живым. До конца не верил, что ты на такое способен.

— я способен и на большее. Например, доделывать за вас вашу работу.

— это ты про что?

— вы не убили Митяева. Он ушёл бы, если бы я не решил зайти с чёрного входа через туннель. Пришлось добить его.

Анна потушила в стакане с соком почти докуренную сигарету.

— так всё-таки ты это сделал, как и хотел. Добился, чего хотел. Но как ты попал сюда?

— Стикс привёз. Пришлось попросить его это сделать. Я знал, что без меня здесь никак.

— а что с остальными из грузовика?

— Рика арестовали, остальные оказали сопротивление и были убиты. Кстати, Стикс ждёт внизу, так что можем убираться отсюда.

У Робертсона зазвонил мобильный телефон.

— Робертсон слушает.

Голос в трубке оповестил его о чём то важном.

— понял, вылетаю.

Робертсон положил трубку.

— ну что же, на этом наши пути опять расходятся. Нам с Бредериком надо срочно лететь в Кембридж. Нашлись важные сведения касаясь Жана Уолеса. Анна, Стикс доставит тебя в штаб-квартиру ЦРУ. Пора обелить твою биографию, что бы придурок Кинли прекратил гоняться за тобой.

Алекс перебил Робертсона.

— меня можете пока ни о чём не просить. У меня есть ещё одно незаконченное дело.

— ты хочешь попасть к Аманде?

— да, я наконец-таки хочу посетить её могилу.

Алекс уже почти ушёл, но тут же остановился.

— чёрт возьми, а ты был прав Робертсон. У меня действительно появилось желание остаться и работать на ЦРУ.

— я знаю, что говорю Алекс. Тогда до встречи.

ГЛАВА 19

Это был один из самых лучших моментов в жизни Анны Андерсон. Сегодня завершилась очередная миссия, если так можно сказать, и она едет в ЦРУ снимать с себя клеймо предателя и террориста. Да, ещё остались не ясности с агентством «Кгеап», но с этим она будет разбираться в качестве агента Центрального Разведывательного управления. А пока она насладится тем, что её объявят одним из лучших и даже удостоят награды. Теперь никто не будет коситься на неё, особенно Винсент Кинли. Он спит и видит, как бы разорвать на мелкие кусочки террористку Анну. Теперь ему придётся заткнуться и принять то, что она такая же, как и он. А возможно, в будущем, им будет суждено вместе поработать. А сейчас Анне можно будет отдохнуть несколько дней и наверняка после этого получить новое задание. Вновь окунуться в коварство и лицемерие шпионских игр. Что нужно будет и куда судьба забросит её на этот раз, Анне было все равно. Она готова была на всё, зная о том, что её всегда будет ждать Даглас Бредерик.

Робертсон приказал агенту Стиксу отвезти Анну в аэропорт и сопровождать до самого кабинета. Он бы мог это сделать и сам, но Анна настояла на том, что бы её любимый брат отправился в Кембридж. Анна села в автомобиль Стикса и не стала с собой брать дополнительных людей, чтобы не привлекать внимание. Она было уверена, что опасности больше нет. Агентство не будет пока предпринимать никаких шагов. Так что можно спокойно ехать туда, где с неё официально сорвут очередную маску.

Стикс с виду был простаком. Как говорили про него, агент узкого профиля. Ему никогда не доверяли сложные миссии, потому что не верили в успех операции. Хотя с заданиями попроще, он справлялся на отлично. Вот и теперь ему доверили новое задание. Отвезти Анну в штаб. Никто не сомневался, что Стикс справится с этим, хотя бы потому, что Анна могла сама за себя постоять. Узкопрофильный агент отнюдь не был дураком. Он был достаточно интеллектуален, хотя проблемы с подачей самого себя, у него явно были. Из-за этого никто особо не воспринимал его всерьёз. Стикс это прекрасно понимал, но никогда ни на кого не обижался.

— жаркий выдался год.

Именно так начал разговор агент Стикс. Он не мог этого не сделать. Провести несколько часов в тишине для него было непосильно.

— в Марселе всегда так. Первый раз тебя сюда закинули?

— да, не был здесь до этого. Мне нравится. Стану старым и не нужным, обязательно сюда перееду. А ты бы, где хотела провести старость?

— на другой планете.

— что, так надоели люди?

— иногда от них устаёшь.

— ну, ничего. Думаю, после такой операции, тебе дадут отдохнуть.

Стикс протянул руку на заднее сидение, где стоял небольшой автомобильный холодильник. Он достал оттуда бутылку с холодной водой и протянул Анне. Но Андерсен отрицательно кивнула. Стикс открыл бутылку и стал жадно поглощать воду.

— а я не могу по такой жаре без воды.

— скоро покинем город. На трассе откроешь окошко, будет посвежее.

— скорее бы.

Стиксу не пришлось долго ждать. Пробки к этому времени прошли свой пик, и пошли

на спад. Агентам не пришлось задерживаться в городе надолго. Совсем скоро они покинули Марсель и отправились в сторону аэропорта.

— мы сейчас будем проезжать местечко, под названием «Verduron». Это кантон Марселя.

Кантон во Франции означало территориально-административную единицу.

— Кантон?

— да, региональный городок.

— а я смотрю, ты все изучил.

— более чем. Кантон во Франции находится в регионе Прованс — Альпы — Лазурный берег, департамент Буш-дю-Рон, входит в состав округа Марсель.

— ты меня поражаешь. А зачем нам в «Verduron»?

— там нас будет ждать другой автомобиль. Этот уже засвечен. Вдруг в городе ещё остались соратники Митяева. Мы пересядем и поедем дальше.

— ты думаешь, за нами слежка?

— исключать ничего нельзя. Береженого бог бережёт. В городке есть ферма, которой управляет один старик. Он в курсе, что мы приедем. Поэтому он подготовил все и ждёт нас.

— мне почему то кажется, что этот старик уже очень давно ждёт нас.

— да, тебе правильно кажется. Он один из самых старых внештатных сотрудников. Тебе он понравится. Рене, добрый и приветливый старикашка.

Внедорожник заметно прибавил скорость, и Стикс открыл окно. Его сразу же обдал тёплый ветерок. Это было именно то, чего он так долго ждал. На его лице высветилось блаженство. Сейчас он не чувствовал себя агентом ЦРУ, который должен быть максимально сосредоточен, потому что выполняет задание. Он просто наслаждался дуновением ветра, и его пассажир тоже был не против этого. Анна даже перестала говорить, давая Стиксу в полной мере насладиться. Но все рано или поздно кончается. Нужно было сбавить скорость и свернуть с трассы на просёлочную дорогу, которая вела в «Verduron». Стикс свернул с дороги.

— ещё десять минут и будем на месте.

Агент Стикс с точностью предсказал время прибытия. Ровно через минут внедорожник прибыл. Они подъехали к потертым металлическим воротам, которые были открыты. Это немного удивило Анну.

— он всегда оставляет ворота открытыми?

— он фермер. К нему частенько приезжают покупатели за продуктами. Поэтому днем, в дни продаж, он оставляет ворота открытыми до позднего вечера.

Агенты проехали в ворота и остановились под деревянным навесом, который примыкал к дому. На звук мотора из дома вышел старик Рене. Пожилой человек преклонного возраста с густыми седыми волосами сразу же подошёл к только что вышедшей из автомобиля Анне и поцеловал ей руку.

— моё почтение мадам. К вашим услугам Рене Мосант.

Старик сразу же обольстил и расположился к себе Анну. От него веяло какой-то домашней теплотой и спокойствием. Казалось, что его ферма просто пропитана добром и любовью. Об этом говорило все. Помимо доброго старика, здесь можно было увидеть домашних животных, которые не были заперты, а гуляли по территории. Неподалёку был красивый пруд, в котором плавали причудливые рыбы, которых раньше не видела Анна. Хаотично посаженные деревья, помимо ярко-зелёной листвы, изучали звук сидевших на них

соловьёв. Это все создавало атмосферу детства. Словно ты вновь в него попал и ощущаешь эту самую потерянную беззаботность. Анне это было очень нужно. Вырвавшись из лап монстра Митяева, она попала в рай. В таком раю она была, когда маленькой проживала у тётушки Мерлен. Но это было уже очень давно.

Стикс громко хлопнул водительской дверью, чем прервал полет Анны в рай.

— привет Рене. Я смотрю, ты до сих пор не пропускаешь не одной красивой девушки.

— о, нет агент Стикс. Мой отец, хвала небес ему, передал мне целую кучу тестостерона, который кажется, никогда не закончиться.

— я рад за тебя. Наш автомобиль готов?

— конечно. Ждёт вас в гараже.

— отлично, у нас немного времени.

Старик усмехнулся, чем смутил Стикса.

— я что-то смешное сказал?

— мне всегда смешно, когда кто-то говорит про время. У нас ведь никогда не бывает его много. Независимо от того, сколько вам лет и чем вы занимаетесь.

— ну, тебе то уже можно об этом размышлять.

— я ещё собираюсь пожить и сделать много добрых дел. Тем не менее, я научился не спешить. Это очень важно. Поэтому я вас не отпущу без чашечки липового чая с мёдом. Я уже все приготовил. Уделите старику пару минут.

Стикс уже собрался отговорить старика от этой затеи, но Анна не дала ему этого сделать.

— мы с удовольствием попробуем вашего, я уверена, очень вкусного чая.

Старик мигом вынес поднос, на котором стояли три чашечки и красивый фарфоровый графин.

— такого чая вы нигде не найдёте. Я делаю его для себя и угощаю только красивых женщин. Но, как известно, некрасивых женщин не бывает.

Рене разлил чай по чашечкам и поставил перед гостями. Анна с удовольствием сделала первый глоток и получила дозу непередаваемых эмоций. Нотки липового мёда пронзили её нейроны насквозь.

— это действительно замечательно. Я никогда не пробовала такого.

— так оставайтесь погостить подольше прекрасная Анна. У меня ещё много вкусов, которые вы не пробовали.

— я очень польщена, но нам действительно надо ехать.

— что же, конечно же, я вас понимаю. Поэтому на заднем сидении автомобиля вас будет ждать приятный сюрприз. Попробуйте, пока будете в дороге. Это не оставит вас равнодушными.

Пока Рене и Анна проводили милую светскую беседу, на территорию фермы заехал автомобиль. Он остановился возле столика и из него вышел мужчина. Это было как гром среди ясного неба. Мужчиной являлся агент Винсент Кинли. Рене поспешил поинтересоваться, что угодно новому покупателю.

— доброго дня мсье. Вы к нам за покупками?

Анна не выпуская чашку из рук поспешила ответить за приехавшего.

— нет, этот точно не за покупками.

Дальше старику не нужно было объяснять, что этот гость нежелательный. И прежде всего он не желателен для Анны.

Кинли молча присел за столик на последнее свободное место. Он вёл себя спокойно, но в то же время наслаждался каждой секундой. Он понимал, что теперь Анна никуда от него не денется. Он полностью владеет ситуацией. Кинли обратился к старику.

— ну, что же ты не угощаешь гостя?

Рене молча встал из-за стола и пошёл в дом за ещё одной чашечкой.

Кинли достал пистолет и положил на стол возле себя. Он проделывал это не спуская взгляда с Анны.

— я же сказал, что доберусь до тебя. Теперь ты не сбежишь.

Анна аккуратно под столом, тоже приготовила оружие.

— ты ошибаешься Винсент. Я не террорист и не враг тебе.

— ты думаешь, я просто в это поверю и спокойно уйду отсюда?

— это было бы неплохо, для тебя.

Кинли рассмеялся во весь голос, не сдерживая эмоций.

— ты считаешь, что можешь угрожать мне? По-моему, ты сейчас не в том положении.

После этих слов прозвучал выстрел. Но это стрелял не Кинли и даже не Анна. Старик Рене в надежде помочь своим гостям, достал дробовик и выстрелил в Кинли, находясь на пороге своего дома. Дробь задела только левую руку Кинли, но этого хватило, что бы дезориентировать его. Этим воспользовались агенты. Анна опрокинул стол на Винсента, и они вместе с агентом Стиксом забежали за угол. Старику Рене не хватило времени, чтобы выстрелить из своего ружья после перезарядки. С пассажирского окна автомобиля, на котором приехал Кинли, показался автомат, который выпустил очередь пуль в сторону старика. Оппонент оказался точнее. Все выпущенные пули из автомата попали в тело Рене и мгновенно отправили его на небеса.

Кинли поднялся с земли и махнул рукой своему помощнику, что бы тот вышел из автомобиля и обошёл дом с левой стороны. Сам же Винсент, взяв в правую руку пистолет, решил обойти дом справа. За углом уже никого не было, но это не стало поводом для беспокойства для Кинли. Он знал, где спряталась Анна. За домом был амбар. Именно там Винсент и собирался настичь свою жертву. Он аккуратно зашёл в распахнутые двери амбара, стараясь охватывать взглядом всю площадь. Амбар был наполненным тюками сена. Они были повсюду, даже на втором этаже. Охотник обошёл весь низ, встретившись со своим помощником. Жестом Винсент показал, что надо подняться по деревянной лестнице на второй этаж и обыскать его. Первым полез помощник. Как только его голова стала выше уровня второго этажа, в ней образовалась дыра. Анна сделала выстрел и попала в яблочко. Смерть врага наступила мгновенно. Но оставался ещё один, более серьёзный противник. Кинли выбрал другую тактику. Оценив примерное местоположение Анны и Стикса, он произвёл ряд выстрелов из своего оружия. Пули легко прошивали деревянный пол, и одна из них попала в ногу Стиксу. Его крик только усилил жажду крови и Кинли забрал автомат у своего мёртвого помощника.

— и долго ты там будешь сидеть? Твой друг истекает кровью. Я знаю, что я попал в него.

Анна не стала отвечать, чтобы не выдать свое место положения. Кинли был прав. Кровь из ноги Стикса текла практически ручьём. Анне пришлось разорвать одну из его брючин, что бы перевязать ногу и уменьшить кровотечение. В то же время у неё созрел план. Вылезти в окно и обойти Кинли сзади. Оставив раненого и ослабленного Стикса, она вылезла в окно и спрыгнула вниз на траву. Ей удалось сделать это тихо. Она обошла амбар и зашла с

центрального входа. Теперь Анна стала охотницей, и ей предстояло найти жертву. Она так же начала обходит первый этаж. Выставив перед собой пистолет, она заглядывала за каждый тюк. Её дыхание учащалось, и она ничего не могла с этим поделать. Страх близившейся развязки настигал её и атаковал приступами паники. Скоро она найдёт его и убьёт, если он не сделает это первым. В любом случае, останется только один.

Кинли нигде не было. Анна осмотрела весь низ. Он не мог уйти, не закончив начатого дела. Но где же он? Может он пробрался на второй этаж и добил Стикса? Анне ничего не оставалось, как вновь подняться наверх. Стикс лежал в одиночестве с полузакрытыми глазами, а его кровь изрядно пропитала солому. Нужно было срочно везти его в больницу. Кинли не было и здесь. Не теряя бдительности, Анна подошла к Стиксу и подняла его. Оперши раненого агента на себя, Анна потащил его к лестнице.

— Стикс, ты слышишь меня, надо спуститься вниз. Я одна не смогу тебя спустить. Ты должен помочь мне. Слышишь меня?

Агент одобрительно кивнул и облокотился об лестницу. Анна пропустила его вперёд, затем слезла сама. Она оставила его ждать у лестницы, а сама вышла на улицу осмотреться. Кинли по-прежнему нигде не было. Анна чувствовала, что если она пойдёт под руку со Стиксом к автомобилю, Кинли проявится именно в этот момент и выстрелит в спину. Этого никак нельзя было допустить, и поэтому Анна решила сыграть на самолюбие Винсента.

— ну где ты тварь! Прячься от бабы! Выходи! Или ты боишься меня!?

В ответ ничего не последовало. Оглядываясь по сторонам, Анна подошла к автомобилю и завела его. Теперь оставалось помочь Стиксу добраться до машины. Но она не смогла слезть с водительского сидения. Всё это время Кинли прятался на заднем сидении. Он охватил её за горло и начал душить. От неожиданности у Анны выпал из рук пистолет.

— я не просто тебя убью. Ты подохнешь, как собака.

Анна вцепилась в руку душегуба, пытаясь ослабить хватку, но Кинли был достаточно силен. Оценив все риски, Андерсон поняла, что если не предпринять ничего другого, через несколько секунд она перестанет дышать. Она решила пойти в ва-банк. Включив прикуриватель и подождав пока он нагреется, она воткнул его в руку Кинли. От болевого шока Винсент ослабил хватку, и Анна смогла высвободиться. Она выскочила из машины и оказалась рядом с телом Рене. Выхватив из рук мёртвого старика ружье, она тут же развернулась и выстрелила в заднюю боковую дверь, за которой находился Кинли.

На мгновение наступила тишина. Анна была практически уверена, что попала, но нужно было убедиться в этом. Она осторожно подошла к двери и открыла её. Винсента не было на сидении. Он успел выпрыгнуть из машины за секунду до выстрела Анны и упасть на землю. Именно с этого положения, с позиции лёжа, он произвёл несколько выстрелов по ногам подошедшей Анны. Две пули попали в цель, и Анна упала на землю как подкошенная. Теперь они хорошо видели друг друга лёжа по обе стороны внедорожника. Анна смотрела на своего убийцу и в её глазах читалось.

— «Давай, стреляй. Чего же ты ждёшь»

Но Кинли не спешил этого делать. Он понимал, что Анна без оружия и не сможет ему навредить. Её пистолет остался в машине, а в руках было не заряженное ружье. Винсент встал с места и обошёл автомобиль. Теперь он был совсем рядом с обезоруженной Анной. Он присел на корточки возле неё.

— ну вот и все агент Анна Андерсен. Твой путь террориста окончен.

— неужели ты и правда думаешь, что я террорист. Я работала под прикрытием. Об этом уже все знают. Я обезвредила террориста Богдана Митяева. Стикс должен был доставить меня в штаб. Что бы там восстановили меня. Ты понимаешь это или нет?

— ты знаешь, я встречался с руководством и они мне об этом не сказали.

— да потому что они не имели права меня разоблачать ни перед кем, особенно перед тобой.

— а ты знаешь, мне уже все равно. Мои действия будут расценивать как благие. Для меня ты террорист и я тебя обезврежу. Меня за это никто не осудит. Более того, я получу пост повыше за твою смерть.

— и ты сможешь нормально жить после этого?

— я попробую.

Кинли встал и вытянулся в полный рост. Он направил пистолет на Анну и перед тем как выстрелить, сказал.

— неисповедимы пути господне.

После этого он последний раз посмотрел в глаза Анны, в которых теперь читалась мольба о пощаде. Но Винсент Кинли был непоколебим. Прозвучал выстрел. Кинли выстрелил ей в голову, оставив небольшое аккуратное отверстие во лбу. Убедившись, что Анна Андерсон мертва, Винсент повернулся в сторону Стикса, который лежал возле амбара. Кинли подошёл к нему, но Стикс был без сознания. Кинли решил не стрелять в него. Даже если Стикс пока только потерял сознание, все равно он скоро умрёт от потери крови. Скорую помощь никто не вызывал. Да и ехать ей сюда довольно-таки долго.

Кинли зашёл в дом и нашёл у старика Рене аптечку. Взяв оттуда бинт, он перевязал раненую руку. Затем он взял тело старика и оттащил его в амбар. Тоже самое он проделал с агентом Стиксом, который пришёл в сознание, но был настолько слаб, что не представлял никакой опасности. В завершении, Кинли затащил в амбар тело Анны. Он отлично знал, что она курит, поэтому достал у неё из кармана пачку сигарет и зажигалку. Винсент достал сигарету и закурил. Он делал это в первый раз. Ему сразу же не понравился вкус, и он бросил сигарету в стог сена. Через несколько секунд, стог охватило пламя. Кинли вышел из амбара и закрыл его створки.

Внедорожник с агентом-убийцей за рулём покидал ранчо старика Рене. Кинли неспешно вёл автомобиль, смотрев в зеркало заднего вида, в котором виделся амбар, полностью охваченный пламенем.

ГЛАВА 20

— «Контраст ещё тот».

Подумал Робертсон, после того, как оказался в Лондоне. Ему было несколько некомфортно себя ощущать в холодной и дождливой столице туманного Альбиона после жаркого и знойного Марселя. Но так требовала ситуация. И поэтому под звук дождя, который долбил по крыше такси, Робертсон на пару с Бредериком прибыл в Кембридж.

Кембридж был расположен в семидесяти километрах к северу от Лондона. Город располагался в южной части неметропольного графства Кембриджшир и являлся одним из старейших университетских центров Европы. В городе находится один из лучших университетов мира, с которым связаны восемьдесят семь Нобелевский лауреатов. Именно туда и прибыли Робертсон и Бредерик.

Хофман нашёл лазейку и отыскал человека, который сможет поделиться информацией

об «Англичанине». Один из местных преподавателей с кафедры философии согласился предоставить сведения о бывшем преподавателе Жане Уолесе. Профессор с кафедры предпочёл не говорить своего имени в целях безопасности и поэтому попросил называть его «Профессор».

Выхолощенный человек семидесятилетнего возраста в строгом английском костюме тройке совсем не выглядел на свои годы. По его глазам было видно, что судьба много раз показывала ему фокусы, от которых мурашки по коже. Но так же в них читалось, что это не сломило его. Он по-прежнему ратует за свое дело с большим энтузиазмом, несмотря на свой возраст. Профессор любезно, но с небольшой циничной сухостью предложил агентам пройти в свой кабинет. Там он и предоставит всю имеющуюся у него информацию.

Просторный кабинет вполне можно было назвать библиотекой. Всё стены от пола до потолка были увешаны стеллажами, на которых хранились книги. Это весьма впечатлило Робертсона, и он не мог оторвать взгляда от них, хоть и старался не показывать вида.

— да, мистер Робертсон. Здесь несколько десятков тысяч книг и все они прочитаны мною.

— это впечатляет. Вы, должно быть, обладаете огромными знаниями.

— достаточными, что бы преподавать здесь.

— тогда я не сомневаюсь, что вы нам поможете.

— если бы я не был в силах вам помочь, вас бы здесь не было.

— тогда может быть, перейдём к делу?

— конечно господа. Но сначала, я хотел бы поинтересоваться, зачем вам нужны сведения о моем, хоть и бывшем, но коллеге.

— возможно, он не тот, за кого себя выдавал.

Профессор ухмыльнулся.

— сколько ролей нам приходится играть на протяжении всей жизни. Уверен были моменты, когда и вы вынуждены были играть не истинного себя мистер Робертсон.

— приходилось. И всё-таки хотелось бы посмотреть на досье Жана Уолеса.

— сгораете от любопытства? Что же, придётся удовлетворить. Подождите меня здесь.

Профессор встал с кресла и вышел за дверь. Снаружи послышался щелчок. Это было похоже на то, как закрывают дверной замок. Бредерик посмотрел на Робертсона.

— нас что, заперли?

Не дождавшись ответа, Даглас подошёл к двери и дёрнул ручку.

— это невероятно. Нас действительно заперли. Старик шизофреник?

— боится, что мы украдём его книги. Садись на место Даглас. Не будем идти на поводу у маразма философа.

— надеюсь, что это действительно маразм.

— а что же ещё. Не думаешь же ты, что сейчас в комнату пустят газ, а потом нас усыпят, расчленят и продадут на органы.

— а мне почему-то не кажется это бредом. Я уже перестал чему-либо удивляться.

Но газа не последовало. Хотя конечно произошло то, чего никак не ожидали агенты. Один из стеллажей с книгами выдвинулся вперёд и отъехал в сторону. За ним оказалась дверь, которая сразу же открылась, и в комнату вошёл Жан Уолес.

С губ Робертсона неподконтрольно сошли слова.

— Жан Уолес. Преподаватель английского. «Англичанин».

Жан спокойно вошёл в комнату и сел на место профессора, всем своим видом

показывая дружелюбность.

— вот мы и встретились Робертсон. Я знал, что это рано или поздно произойдёт. Знал, что воспитал классных агентов в лице Анны и тебя, которые рано или поздно приблизятся ко мне. И все-таки, если бы я не захотел, мы бы не встретились.

— ну да, ты бы просто отдал приказ, что бы убрать нас. Точнее ты и так его отдал.

— давай без сентиментальностей. Теперь этот приказ не актуален.

— тогда зачем мы встретились?

— вам нужна была эта встреча. Теперь ты убедился, что это я. Теперь ты услышал от меня, что приказ о вашей ликвидации аннулирован. Ну а я хочу предупредить вас. Не надо гоняться за призраками. Ничем хорошим для вас это не закончится. Живите дальше, работайте дальше. Поверьте, вам есть чем заняться. Здесь огромный фронт работы.

— и агентство не будет мстить за смерть Мирона?

— это, скажем так, допустимые потери.

— но ведь может случиться так, что наши дороги в будущем снова пересекутся.

— этого тоже исключать нельзя. Мы можем быть как заодно, так и нет. Я как истинный джентльмен, организую нам встречу, на которой, я надеюсь, мы договоримся.

— а можно личный вопрос?

— спрашивай, я не собираюсь тебе врать.

— когда ты обучал меня и Анну, ты уже был в агентстве?

— я и есть агентство. Я стоял у истоков его реорганизации. Она существовало и до меня. Но именно я осовременил его.

— а как же «Критик»?

— он мой помощник. Но мне удобно, когда все считают, что он главный.

Робертсон взял минутную паузу. Все благосклонно ждали от него следующего шага. «Англичанин» ждал, что Робертсон согласится с его доводами и отступит. В противном случае, агенты могли навсегда остаться в стенах Кембриджского университета. Робертсон это тоже хорошо понимал.

— хорошо, я не буду гоняться за призраками и предпочту принять более рациональное решение, но только после того, как посоветуюсь с Анной. Она убеждена, что вы не оставите нас в покое.

Уолес тяжело выдохнул.

— черт, как же я хотел, что бы до этого не дошло.

— ты о чем?

— как же я надеялся, что не мне придётся тебе об этом говорить.

— я не пойму тебя.

— Анна мертва.

— что, да что ты несёшь. Как такое может быть?

— я сказал, что не буду тебе врать. Это правда.

— это ты сделал?

— ты не слушаешь меня. Я же сказал, приказа вас убрать, больше нет. Это сделал ваш враг, которого вы недооценили. И поэтому я повторяю, не гоняйтесь за призраками. У вас своих дел множество.

— Кинли?

— да, Винсент Кинли.

— то есть ты знал и не воспрепятствовал?

— я бы спас её, если бы мог. Час назад мне пришло сообщение, что недалеко от Марселя сгорела ферма. Идентификация показала, что сгорело четыре человека. Триангуляция показала, что на ферме в это время были телефоны Анны и агента Стикса.

— этого не может быть. Тело, её опознали?

— я понимаю твою обеспокоенность. Но поверь, нет смысла производить опознание.

— это надо сделать.

— отчёт будет в любом случае. Так что ты получишь подтверждение, но не питай иллюзий.

— я убью этого сукина сына.

— нельзя.

— что? Да какого черта?

— не все так просто. Я уже связался с руководством ЦРУ. Я хотел, что бы они мне отдали Кинли и я преподнёс бы тебе его на блюдечке.

— что сказало руководство?

— они не хотят конфликтов.

— и что, мне ничего не предпринимать? Да я разорву его в клочья.

— директор ЦРУ открестился от Анны Андерсон. Она официально признана террористом. Кинли уничтожил террориста и теперь пойдёт на повышение.

— да что за бред? Как они могут допустить такое?

— мне тоже жаль, что все так получилось. Но не ты, ни я, ничего не можем сделать. Приказ, Винсента Кинли не трогать. Теперь он будет заседать в комиссии, и поэтому если ты его убьёшь, то пойдёшь против всей системы. Я знаю, что тут никакие слова не помогут, но я скажу. Отпусти это Робертсон. Поверь, рано или поздно ты получишь шанс отомстить. Но сейчас не надо ничего делать. Ради Анны.

Жан Уолес встал со своего места.

— через минуту придёт профессор, и вы сможете покинуть Кембридж. Я желаю вам познать, что такое старость.

«Англичанин» покинул кабинет через дверь в стене. Робертсон посмотрел на Бредерика, который за все время не проронил ни слова.

— ну что ты молчишь? Что делать будем?

— он прав. Этот сукин сын прав. Нам нельзя ничего сделать с Кинли. Мы должны поступить грамотно и отомстить позже. Не зря же говорят, что месть это блюдо, которое подают холодным. Всё, что сказал твой преподаватель, правильно. Мы заигрались погоней за призраками. За теми, кого никогда не поймает, потому что не в силах поймать. И поэтому мы пропустили опасность в лице Кинли. Это теперь останется с нами навсегда, даже когда убьём его.

Замок вновь звонко щёлкнул и в кабинет вошёл профессор.

— господа, я думаю, наша встреча подошла к концу. Я провожу вас до автомобиля, который отвезёт вас в аэропорт.

МАРСЕЛЬ. КЛАДБИЩЕ СЕН-ПЬЕР.

Сен-Пьер являлось крупнейшим кладбищем в городе Марсель на юге Франции. Оно было третьим по величине и на нём были захоронены многие известные личности от художников и спортсменов, до политиков и военнослужащих. Так же на нём были захоронены и обычные люди. Среди них и была похоронена Аманда.

Алекс наконец-то добрался до могилы Аманды. Он быстро нашёл место, где она

захоронена и возложил цветы в дань памяти. Присев на корточки возле надгробья, он достал платок из своих брюк и протёр надпись.

— прости меня. Я не смог уберечь тебя.

Алекс многократно представлял, как он посетит могилу и ему казалось, что от боли он зальет все слезами. Но этого не случилось. Слезные железы наотрез отказывались выдавливать слезы из глаз. Внутри у Алекса была агония. Несмотря на последние события, он по-прежнему сильно горевал об утрате Аманды. Но теперь он огрубел, и поэтому надгробная плита не была намочена его слезами. Алекс вспоминал, как много хороших моментов они пережили вместе и как много могли бы ещё пережить. Как она готовила ему кофе по утрам, пока он принимал душ. Как она его поддерживала и вселяла веру во все его начинания. Она была для него всем. Алекс корил бога за то, что тот так рано забрал его возлюбленную.

За воспоминаниями о Аманде, Алекс не заметил, как уже стоял не один. Рядом с ним появился человек, который ему уже был знаком. Человек из его новой жизни, который не являлся ему другом и не был врагом. Это был «Критик».

— примите мои соболезнования Алекс.

Дантист резко обернулся. Он узнал этого человека и поэтому сильно удивился, что тот был один.

— я бы принял, если бы они были искренними.

— почему вы думаете, что я с вами не искренен? Во мне тоже есть сострадание. Я же вижу, как сейчас вам тяжело.

— почему вы здесь? Вам что-то от меня нужно?

— не буду вам рассказывать, что я здесь оказался совершенно случайно. Вы не достойны этой лжи.

— а чего же я достоин?

— лучшего. И я пришёл вам предложить это лучшее. Я ведь знаю, что вы сумели расправиться с Богданом Митяевым. И наш сотрудник погиб не без вашего участия. Вы очень способный и я бы хотел, что бы вы работали в нашей организации.

— я, если не ошибаюсь, уже работаю на подобную вашей организацию.

— ЦРУ? О нет, Алекс, они нам не конкурент. У Центрального Разведывательного Управления не такой широкий круг возможностей. Тем более, они зависят от правительства. Мы же ни от кого не зависим. Наоборот, многие зависят от нас. ЦРУ способно предать своего агента, если тот не только провалился, а просто стал не выгодным.

— это меня не удивляет. Здесь цена выгоды слишком высока и поэтому каждый за неё цепляется, как может.

«Критик» подошёл к Алексу вплотную и достал из внутреннего кармана пиджака фотографию. На ней был изображён Хуан Вергара.

— уверен, что ЦРУ не станет тебе помогать в ликвидации этого человека. Он им попросту пока не нужен. Может вообще никогда и не понадобится. А ведь именно из-за его взрыва ты сейчас стоишь здесь. Я готов тебе отдать его. Это и будет твоим первым заданием. Подумай Алекс. Ты ничего не теряешь, а наоборот, приобретаешь отличные возможности. Ты никогда ни в чем не будешь нуждаться. Будешь обеспечен по последнему слову технологий. Твои задания, которые ты будешь получать от нас, будут легко выполняться при помощи новейшего секретного оборудования. Такого у ЦРУ нет. И тебе не надо будет всегда находиться на связи. Выполнишь задание и можешь все оставшиеся время отдыхать в любой

точке мира. Денег для этого будет предостаточно.

Алекс спрятал платок в карман и посмотрел в глаза своему предполагаемому работодателю. В них он смог увидеть честность. Как минимум сейчас, он говорит правду. Он действительно заинтересован в Алексе. Да и тем более это отличная возможность поквитаться с Вергарой и спасти Светлану Соболеву, если она ещё жива. Алекс надеялся, что спасением Светланы, он искупит вину перед генералом, которого пришлось убрать на пути к своей цели. Дантиста по-прежнему мучали угрызения совести. Он считал, что если спасёт Светлану и подарит ей новую жизнь, то будет прощен за убийство генерала Соболева. И когда он на небесах встретится с Аmandой, то сможет спокойно посмотреть ей в глаза. Значит надо все-таки принимать предложение. В конце концов, они тоже избавляют мир от террористов.

— я согласен. Я готов работать на вас. Но у меня есть условие.

— я слушаю тебя Алекс.

— у Хуана Вергары в плену находится дочь генерала Соболева. Надо её спасти.

— я это знаю. Мы приложим максимум усилий, что бы её спасти, можешь мне верить.

Алекс отошёл от могилы и направился прогулочным шагом в сторону выхода из кладбища. «Критик» проделал то же самое.

— я рад что ты принял моё предложение. Давай мои люди отвезут тебя в гостиницу. Отдохнёшь недельку, а мы пока разработаем план по устранению Вергары.

— почему не домой?

— я думаю, сейчас не самое лучшее время видится с Робертсоном. Он ведь может зайти к тебе домой в любую минуту. Хотя, ему сейчас не до тебя.

«Критик» Произнёс эти слова со скрытой грустью, но Алекс сумел это распознать.

— у него что-то случилось?

— ты же знаешь, когда все слишком хорошо, то обязательно наступит момент, когда станет плохо. У вас в операции с Митяевым все вышло очень хорошо. А жизнь любит равновесие.

Алекс смотрел с вопросом на «Критика».

— Анны Андерсон больше нет. Кинли всё-таки добрался до неё. Я надеюсь, ты ещё не успел к ней привыкнуть?

Алекс промолчал, но это не означало, что ему все равно. Он уже успел проникнуть чувством уважения к Анне, и ему было по-человечески жалко её. Она уж точно не заслуживала такой смерти.

— Анна была хорошем человеком, но в этом деле без потерь, к сожалению не обойтись.

— это мудро с твоей стороны. Нельзя не к кому привязываться.

Алекс и «Критик» вышли за территорию кладбища, и подошли к автомобилю, в котором сидел личный водитель главы агентства «Krean». «Критик» открыл дверь и жестом руки предложил Алексу сесть. Прежде чем это сделать, Алекс задал вопрос.

— у вас в агентстве люди вместо своего имени, носят кодовое.

— да, это так. Это для безопасности и конфиденциальности.

— и какое будет у меня?

«Критик» не сомневался ни секунды в своём ответе. Он проработал этот ответ заранее, потому что предполагал, чем кончится этот разговор.

— «Марсельский дантист».

Двери автомобиля захлопнулись, и Александр Аллен умчался навстречу неизвестности,

В которой будет до последнего вздоха искоренять человеческое зло.

Больше книг на сайте - Knigoed.net